

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ТУРКМЕНИЮ И ХИВУ

въ 1819 и 1820 годахъ.

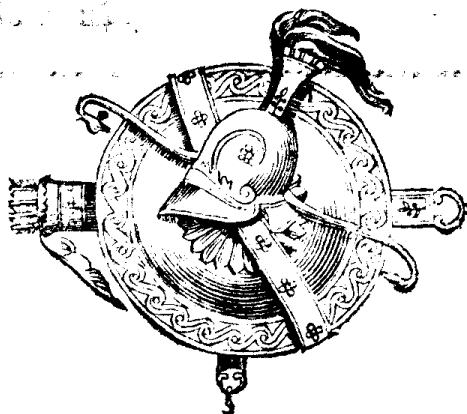
ГВАРДЕЙСКАГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА КАПИТАНА

НИКОЛАЯ МУРАВЬЕВА,

ПОСЛАННАГО ВЪ СІИ СТРАНЫ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ.

СЪ КАРТИНАМИ СЪ ЧЕРТЕЖАМИ и проч.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

1822.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ публику, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Генваря 19 дня, 1822 года. Книгу сію разсматриваль Адъюнктъ

Дмитрій Перевощиковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА I. ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ ХИВЫ.....	4
ГЛАВА II. МЕЖДОУСОБНАЯ ВОЙНА ВЪ ХИВИНСКОМЪ ХАНСТВѢ, ПЕРЕМѢНА ПРЕЖНЯГО ПРАВЛЕНІЯ, ВОДВОРЕНІЕ САМОВЛАСТІЯ, ПРАВЪ ВЛАСТИТЕЛЯ И НЫНѢШНЕЕ УПРАВЛЕНІЕ ХАНСТВА.	20
ГЛАВА III. ХОДЯЧІЯ МОНЕТЫ, ВЗЫМАНІЕ ПОДАТЕЙ, СОСТОЯНІЕ ФИНАНСОВЪ, ОБЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ ХИВИНЦОВЪ.	41
ГЛАВА IV. ВОЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ХИВИНСКАГО ХАНСТВА.....	56
ГЛАВА V. ПРАВЫ, ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ, ОБЫЧАИ И ПРОСВѢЩЕНІЕ УЗБЕКОВЪ.....	66

ЗАПИСКИ О ХИВѢ.

ГЛАВА I. ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ ХИВЫ.

Пределы
Хивинскаго
Ханства

Предѣлы Хивинскаго Ханства должны быть разсматриваемы въ дѣлю видѣ: 1°. собственное ядро Ханства т. е. край, постоянно обитавшій Хивинцами, по которому однакожь разселены и инныя еще подвластныя имъ племена; 2°. земли племенъ состоящихъ временно подъ ихъ вліяніемъ а.) покоренныя силою оружія в.) по слабости прибѣгнувшихъ подъ ихъ покровительство и наконецъ с.) зависимыя отъ Хивы по торговымъ сношеніямъ.

Собственная земля Хивинцевъ, не имѣетъ опредѣленныхъ границъ, ибо окружена безплодными степями, коихъ владѣніе ни кѣмъ не оспаривается; и потому для опредѣленія оныхъ должно лишь показать племена народовъ кочующихъ по смежнымъ степямъ.

Ядро Хивинскаго Ханства¹ находится въ колѣнѣ составленномъ рѣкой Амударьей и простирается по лѣвому берегу оной къ Сѣверу по теченію сей рѣки до впаденія ея въ Аральское море; и потому Ханство Хивинское граничитъ къ Сѣверу съ Аральскимъ моремъ и частью степей на Востокъ отъ сего моря лежащихъ по которымъ кочуютъ Киргизы.²

Сѣверо-Восточная граница Ханства опредѣляется теченіемъ Аму-дери; но Каракалпаки³ кочующіе по правую сторону оной, повинуются также Хану Хивинскому; за рѣчное владѣніе сіе, непостоянно, оно уничтожается съ откочевываніемъ сихъ племенъ.

На Юго-Востокъ отъ Хивы, находится степь отдѣляющая ее отъ Бухарскаго Государства.

На Юго-Западѣ, пески и степи, отдѣляютъ Хиву отъ владѣній Туркменскаго поколѣнія Теке.

Владѣніе сіе окружено степями и песками, само же орошено дождевыми рѣчками разливающимися плодородіе въ ономъ.

На Западѣ отъ Хивинскихъ владѣній находятся также безплодныя мѣста простирающіяся до Каспійскаго моря, на разстояніе

¹ Въ теченіи сей книги вмѣсто Хивинскаго Ханства буду писать просто Хива, а когда буду говорить о городѣ Хивѣ, то передъ онымъ буду ставить Г.

² Честолюбивые виды нынѣ владѣющаго въ Хивѣ Магмедъ Рагимъ Хана обратили его вниманіе на сихъ Киргизовъ. Во время моего пребыванія въ той странѣ онъ намѣревался занять устье рѣки Сиръ-Дери; люди его доходили до сего мѣста и по слухамъ извѣстно было, что онъ устрояетъ крѣпостцу на сей рѣкѣ, съ тѣмъ, чтобы изъ оной держать въ повиновеніи киргизскія окружающія кочевья и угрожать караванамъ идущимъ изъ Бухаріи въ Оренбургъ и обратно. Если сіе его намѣреніе исполнилось то съ Сѣвера Хива будетъ граничить съ устьемъ рѣки Сиръ, текущей съ Востока на Западъ въ Аральское море; а вліяніе Хивы распространится на Киргизскія племена, смежныя съ тѣми, которыя состоятъ подъ вліяніемъ Россіи.

³ Чернокалпачники.

близъ 800 верстъ. На берегу моря живутъ въ сей сторонѣ Туркмены поколѣній Іомудъ и Ата.

Настоящее ядро Хивинскаго владѣнія имѣетъ въ поперечникѣ съ Сѣвера на Югъ около 180 верстъ, а съ Запада на Востокъ до 150.

Хивинское Ханство гораздо обширнѣе сказаннаго ежели присоединить къ нему тѣ земли, которыя пріобрѣтены силою оружія или состоятъ подѣ политическимъ вліяніемъ сего Ханства, или зависятъ отъ владѣльца онаго по торговлѣ, которая производится кочующими народами и которой Хива есть единственнымъ средоточіемъ въ той странѣ.

Силою оружія покорена часть Туркменскаго племени Теке, которыя повинуются Хивинцамъ, хотя войско ихъ и не пребываетъ въ семъ завоеванномъ участкѣ.

Подѣ политическимъ вліяніемъ Хивы состоитъ не большое Туркменское поколѣніе Ата, кочующее близъ Каспійскаго моря;— слабое поколѣніе сіе прибѣгло къ покровительству Хана, съ тѣхъ поръ какъ оно было вытѣснено Іомудами изъ окрестностей Балканскихъ горъ.

Туркменское племя Човдуръ Ессенъ Или въ зависимости отъ Хивы по торгамъ, которые производятъ Хивинцы съ Россіей черезъ Мангышлакской мысъ, гдѣ сіе племя имѣетъ свое пребываніе; часть онаго даже переселилась въ Ханство. Отдаленная сія принадлежность очень непостоянна и племя сіе зависитъ болѣе однимъ мнѣніемъ отъ Магмедъ Рагима.

Въ древнія времена, Хивинская земля, называвшаяся Хоарезміей, имѣла другое положеніе, она простиралась болѣе къ Западу и лежала по теченію рѣки Аму-дерья,¹ которая въ то время впадала въ Каспійское море и именовалась Греками Оксомъ и Бактромъ, а Аравитянами Джейгуномъ. По преданіямъ она составляла границу между двумя великими царствами Ираномъ и Тураномъ². Природа поколебала сей естественный рубежъ, отдѣляющій земли людей совершенно разнаго происхожденія, и кажется что съ переселеніемъ и исходомъ Восточныхъ народовъ наводнившихъ Западъ ужасныя перевороты постигли ихъ отечественныя страны. Сильными землетрясеніями измѣнились теченія рѣкъ, разрушились царства, образовались новыя водохранилища,— и нѣкогда обработанныя земли обратились въ бесплодныя степи и мрачную пустыню.

Перемѣны сіи требуютъ глубокаго разсмотрѣнія людей знающихъ, описателю самовидцу предстоитъ только сообщить видѣнныя имъ слѣды прежняго состоянія сихъ земель извѣстныхъ по преданіямъ древнихъ.

Въ Хивѣ нѣтъ значительныхъ озеръ кромѣ Аральскаго моря

Земли и племена не входящія въ составъ Ханства, но зависящія отъ онаго.

Древнее положеніе Хоарезміи.

¹ Дерья по Турецки значитъ море, а Хивинцами употребляется сіе слово въ смыслѣ большой рѣки.

² Между нынѣшней Персіей и древнимъ отечествомъ Турокъ.

находящагося на предѣлахъ Ханства. Озеро сіе составлено изъ водъ главныхъ двухъ рѣкъ Аму-Деріи или какъ жители называютъ Аминь-Деріи и Сирь-Деріи, которыя теряясь въ пескахъ образуютъ по низменности мѣста сіе скопище прѣсной воды, называемое по обширности моремъ. По сказаніямъ жителей оно не глубоко и конной человѣкъ можетъ переѣхать чрезъ множество рукавовъ сказанныхъ рѣкъ по набросанному чрезъ нихъ камышу.

Въ Хивинскомъ Ханствѣ протекаетъ одна только значительная рѣка Аму Дерія; здѣсь не мѣсто описывать ея источниковъ и теченія чрезъ среднюю Азію, ибо помѣщаю только мною видѣнное или отъ достовѣрныхъ людей слышанное; (описание сей рѣки можно найти въ новомъ землеописаніи *Malte brun*). Рѣка сія очень глубока, ширина же ея по разсказамъ жителей такова, что съ одного берега едва можно узнать человѣка сидящаго на другомъ берегу, или что въ ней два зова ширины т. е. что человѣкъ плывущій среди рѣки можетъ передать вѣсть на оба берега, и потому должно полагать что въ Хивѣ она имѣтъ около ста сажень ширины. Рѣка сія хотя и протекаетъ только съ Юга на Сѣверъ чрезъ все Ханство, однакожъ посредствомъ искусственныхъ водопроводовъ разливаетъ воды и въ разныя отдаленныя мѣста онаго и тѣмъ водворяетъ плодородіе въ безплодныя степи.

Рѣки.

Изслѣдовавъ главнѣйшую рѣку орошающую Хивинское Ханство, по коей предполагать должно, что древніе вели торговлю съ Индіей, должно упомянуть также о рѣкѣ Сирь-Дерьѣ или древнемъ Яксартѣ;— рѣка сія хотя и не течетъ чрезъ Ханство, но владѣлецъ онаго имѣетъ сильное вліяніе на Киргизовъ кочующихъ по оной. Сирь долженъ быть довольно широкъ, онъ течетъ съ Востока на Западъ и впадаетъ въ Аральское озеро.

Вѣроятно, что рѣка сія соединялась въ прежнія времена съ Аму-Дерьей, или изливала воды свои въ другое мѣсто, и что землетрясенія измѣнившія весь горизонтъ степей, перемѣнили и теченіе Сира, которой нынѣ вмѣстѣ съ Аму образуетъ Аральское море.

Изъ древнихъ писателей видно, что нѣкогда торговля съ Индіей производилась чрезъ рѣку Оксъ впадающую въ Каспійское море; мракъ покрывающій Исторію средней Азіи особенно во времена разрушеній двухъ великихъ Имперій, сокрылъ отъ насъ важное событіе въ природѣ, совершенное преобразование части степей средней Азіи, слѣды ужаснаго сего переворота еще и по сію пору видны: перемѣна теченія Окса и старое его русло явно оное доказываютъ.

Древнее
теченіе
Окса.

Предположеніе перемѣны теченія Окса нынѣ впадающаго въ Аральское море, хотя и принято новѣйшими землеописателями и назначено почти на всѣхъ картахъ, но недовольно вѣрно; на картѣ средней Азіи изданной въ С. Петербургѣ начало русла хотя и близко къ вѣрности назначено, но продолженіе онаго неправильно изображено, означеніе Окса на картѣ (*Sir Arrowsmith*) всего ближе къ вѣрности подходитъ.

Многіе не хотѣли вѣрить существованію сей рѣки,— неудачныя

предпріятія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, для отысканія золотого песка, будто бы въ оной находится въ водѣ и дровахъ; вообще положеніе ея совсѣмъ не выгодно. Улицы въ ней узки, строенія высоки, но довольно опрятны; жителей много, базаръ порядочный Керванъ-Сараи хороши. Баку ведетъ значительную торговлю съ Астраханью. Въ пристани обыватели строятъ суда, которыя однакожь ходятъ не далѣе береговъ Гинлянскихъ. Въ Баку на берегу моря построена высокая башня называемаяся *Дъвичьей*; по рассказамъ жителей она получила сіе названіе отъ слѣдующаго происшествія: въ древнія времена одинъ изъ владѣтельныхъ Хановъ Бакинскихъ влюбившись въ свою дочь, хотѣлъ на ней жениться. Долго она ему сопротивлялась — но наконецъ дала притворное согласіе, съ тѣмъ чтобы отецъ ей выстроилъ высокую башню на берегу моря, въ которой хотѣла сокрыть позоръ свой; Ханъ выстроилъ башню въ весьма короткое время; дочь повела его на самой верхъ, и указывая ему вышину оной, когда онъ наклонился, свергнула его въ море и сама за нимъ кинулась.

Іюля 6

Суда наши уже давно были готовы, мы запаслись всѣмъ нужнымъ и взяли съ собой изъ Бакинскаго гарнизона 30 человѣкъ съ офицеромъ. Пономаревъ взялъ къ себѣ въ письмоводители Титулярнаго Совѣтника Полетаева.

Мы познакомились съ комендантомъ Бакинскимъ Лейб-Гвардіи Кирасирскаго полка Полковникомъ П. М. Меликовымъ и съ морскими офицерами, назначенными слѣдовать съ нами въ море. Для экспедиціи нашей изготовлено было два судна, изъ коихъ первое корветъ *Казань* 18^{ти} пушечной, въ 1818^{мъ} году пришедшій въ Баку изъ Астрахани; на немъ прибылъ Лейтенантъ А. В. Коробка, но при отправленіи нашемъ поступилъ на мѣсто его Лейтенантъ Г. Г. Бассаргинъ. Другое судно было Шкоутъ купеческой Св. Поликарпа; онъ не былъ вооруженъ и назначенъ только для переезда нашей команды и всей излишней тяжести; имъ начальствовалъ Лейтенантъ А. Ф. Остолоповъ. Общество морскихъ чиновниковъ нашего корвета состояло изъ Лейтенанта Бассаргина, двухъ Мичмановъ Юрьева и Иванова, Священника, Лѣкаря Формицына, Артиллерійскаго Лейтенанта Линицкаго, Штурмана и Шкипера; всей команды на немъ было 160 человѣкъ.

Въ вечеру морскіе офицеры пригласили насъ на корветъ, откуда поѣхали къ домику, на берегу лежащему, называющемуся *Морскими Банями*.

Іюля 8

Мы плыли мимо развалинъ большаго Керванъ-Сарая скрытаго подъ водой въ разстояніи полуверсты отъ берега; изъ воды показываются только однѣ башни. Неизвѣстно, когда и какъ сіе зданіе погрузилось въ море; надобно полагать, что сіе произошло отъ землетрясенія. Глубины въ семь мѣстъ — до трехъ сажень; здѣсь замѣчено что каждые тридцать лѣтъ море перемѣняетъ свои берега

значительною прибылью или убылью;¹ весь край сей заслуживаетъ особенное вниманіе по горючему и нефтяному свойству земли и по большимъ развалинамъ зданій, коихъ вездѣ много, и которыя могутъ служить для историческихъ изслѣдованій.

Въ вечеру Шкоутъ Св. Поликарпа отправился на островъ Сару съ высадной командой для заготовленія дровъ и воды.

Іюля 13

Мы перебрались совершенно на корветъ — и 18го въ 6 часу вечера снялись съ якоря, направивъ путь свой къ острову Сара. Вѣтеръ былъ N. и довольно свѣжій; плаваніе наше началось очень успѣшно. Сколько я не перемогался, но не могъ избѣгнуть общаго недуга сажаящихся въ первый разъ на морскія суда. Ночью вѣтеръ утихъ; мы штилевали, а къ разсвѣту поднялся S. О, по которому 19го числа весь день лавировали и подвинулись впередъ очень мало.

Іюля 17

Ночью сдѣлался штиль и мы стояли 2¹/₂ часа на якорѣ; по утру открылся намъ островъ Сара, и въ 12^{мъ} часу мы бросили якорь въ рейдѣ. Сошедши на берегъ, обѣдали у командира Эскадры Капитанъ Лейтенанта С. А. Николаева. Островъ Сара имѣетъ видъ полу-мѣсяца и простирается почти на 8 верстъ въ длину; грунтъ его ракуша, на которой Русскіе поселились, обстроились и насадили ивняку; большая же часть острова покрыта камышемъ. Прежде не было даже на Сарѣ прѣсной воды и во всѣхъ колодезяхъ вода отзывалась солью; но поселенцы подѣлали въ нихъ срубы и, отъ частаго вычерпыванія, она очистилась.

Іюля 20

Шкоутъ Поликарпа прибылъ въ Сару за два дни до насъ; въ немъ оказалась довольно сильная течъ.

Шкоутъ Поликарпа отправился въ Ленкоранъ (крѣпость сія отстоятъ отъ Сары въ 15 верстахъ) для запасенія себя дровами. До 24го мы простояли на якорѣ; во все продолженіе сего времени дождь не переставалъ.

Іюля 21

Въ 7 часовъ утра мы снялись съ якоря при свѣжемъ N. О. Плаваніе наше продолжалось почти до полуночи; мы шли очень скоро, такъ что съ симъ вѣтромъ могли бы надѣяться на другой день увидѣть Туркменскій берегъ; но вѣтръ совершенно утихъ, и мы не больше 1¹/₂ и 2 узловъ въ часъ уходили (отъ 2 до 3 верстъ). Два дни сряду продолжалась тишина, но проливной дождь не переставалъ, на третьи только сутки къ вечеру погода прояснилась, ночь была прекрасная, — зыбь совсѣмъ унялась и сдѣлался штиль; мы подвигались по 1¹/₄ узла въ часъ.

Іюля 24

Намѣреніе наше было приплыть къ *серебряному бугру*, о которомъ прежде слыхали, но никому изъ морскихъ нашихъ берега сіи не были извѣстны.

Мы увидѣли Туркменской берегъ, на которомъ возвышался бугоръ, мы приняли его за такъ называемый *Бѣлой* или *Ахъ-Тене*; онъ имѣетъ видъ продолговатый и направленіе къ N. О; окончность его,

28

¹ О семъ Керванъ-Сарафъ упомянуто въ описаніи Каспійскаго моря Соймонова, сдѣланномъ во время экспедиціи Петра Великаго къ симъ берегамъ.

прилежащая къ берегу, менѣ высока; мы легли на якорѣ верстахъ въ 7^{ми} отъ берега на глубине 4¹/₂ сажень. Смотря съ Марса въ зрительныя трубы, намъ казалось, что видѣнное нами были прибрежныя кибитки Туркменовъ, и по сему предположили на другой день высадить меня на берегъ для обозрѣнія страны, а Армянина Петровича отправить для приведенія къ намъ жителей.

Спустили съ Корвета 12^{ти} весельный баркасъ.

29

Главныя водопроводы имѣютъ до 5 сажень ширины; они мѣстами подняты искусственными плотинами надъ горизонтомъ и проведены даже по мостамъ одинъ надъ другимъ¹. Колодезная вода въ Ханствѣ не хороша, и мало употребляется.

Колодези.

Здѣсь должно упомянуть объ одномъ предметѣ дающемъ поводъ ко многимъ заключеніямъ. Переѣхавъ двѣ трети дороги отъ Красноводска въ Хиву, въ томъ мѣстѣ гдѣ встрѣчается путешественнику древняя Аму-Дерья,— видѣнь въ лѣвой сторонѣ, не подалеку отъ берега сухой рѣки, высокой отвѣсной обрывъ, возвышающейся на 20. сажень отъ степи; видъ сего обрыва вездѣ одинаковъ, цвѣтъ его желтой,— каменья отъ онаго отвалившіеся довольно рыхлы и имѣютъ много слюды. Жители говорятъ что это берегъ бывшаго прежде моря;— судя по виду онаго, можно повѣрить сему преданію, и если оное справедливо, то конечно это былъ заливъ Каспійскаго моря; но гораздо прежде того времени когда Аму-Дерья текла въ Балканской заливъ. Смотря въ зрительную трубу съ дороги, нельзя приметить чтобы крутизна сія умалялась вдали и сливались со степью. Она продолжается вездѣ одинаково и отдаляясь отъ колодцевъ *Беишъ-Дишикъ*, лежащихъ на днѣ рѣки въ томъ мѣстѣ, гдѣ предполагаемый берегъ моря подходитъ къ берегу рѣки, теряется въ дали обоими своими концами.

Мнимой
берег
моря.

Противуположенный берегъ сего моря видѣнь отъѣхавъ два перехода отъ *Беишъ-Дишика* къ Хивѣ; на правой сторонѣ и на краю онаго видны развалины крѣпости называвшейся *Утинъ-Кала*. И потому казалось бы, что пространство по которому ведетъ дорога, заключается въ проливъ предполагаемаго моря. Желательно было бы знать верхъ сего залива морскаго, и слѣдовать по всѣмъ излучинамъ онаго;— берегъ сей не переѣзжаютъ слѣдующіе отъ Хивы къ Красноводску по Южной дорогѣ, но не доѣзжая однимъ или двумя переходами *Энгюнджа* видно въ правой сторонѣ въ разстояніи 10 или 15 верстъ такой же крутой отвѣсной берегъ идущій параллельно дорогѣ, на ономъ вдали видна башня².

¹ Искусство проводить воды для орошенія полей въ Азіи неимовѣрно въ народѣ не имѣющемъ понятія объ уровнѣ.

² Изслѣдованія сего берега видѣннаго мною предоставляю людямъ занимающимся древностями. Военный человѣкъ ѣздившій въ Хиву по обязанностямъ службы, не могъ посвятить времени на любопытныя сіи изслѣдованія и сообщаетъ только то, что видѣлъ, не осмѣливаясь по примѣру многихъ писателей судить дерзко и легкомысленно о предметахъ для которыхъ нужны большія свѣденія того края.

Недоѣзжая 6^{ти} верстъ Энгюнджа видѣнь въ лѣвой сторонѣ въ степи проваль, которой имѣеть въ окружности до 150 сажень и глубины 20, онъ называется *Тюнюклю* и близко дна онаго на Сѣверной сторонѣ есть пещера, изъ которой бѣжитъ родникъ съ солено-горькой водой¹.

Проваль въ степи.
Іюля 29

Вода в колодцахъ *Бешъ-Дишикъ* о которыхъ я выше упоминалъ, была такъ солона, что невозможно было ее пить. Въ вечеру Петровичъ возвратился къ намъ, не нашедши ни одной живой души. Такимъ образомъ мы провели всю ночь въ пескахъ, усталые и томимые сильной жаждой.

Положеніе наше часъ отъ часу становилось непріятнѣе; бурунъ не уменьшался, сухари приходили къ концу, жажда усиливалась, люди стали даже употреблять морскую воду, обмакивая въ нее остальные сухари свои. Мы были въ крайности;— я рѣшился идти въ степь къ видѣннымъ въ дали буграмъ, въ надеждѣ найти кочевье или прѣсную воду. Приказавъ Юрьеву передвинуть лагерь ближе къ берегу, собраться болѣе въ кучу и оставить только одинъ передовой пикетъ, я пошелъ, какъ вдругъ увидѣли мы, что баркасъ нашъ совсѣмъ затопило; всѣ бросились въ волны,— каронада оставалась на баркасъ, ее выбросили за бордъ, и судно съ трудомъ всталили на берегъ; оно было нѣсколько повреждено. Послѣ сего я вооружился, и пошелъ въ степь съ Артиллерійскимъ Унтеръ-Офицеромъ, Петровичемъ, 4^ю ружейными матросами и двумя лопатниками, рѣшившись достигнуть дальнихъ береговъ. Мы шли версты четыре сыпучими песками и измучились, какъ вдругъ стали вязнуть и очутились по колѣно въ черной иловатой землѣ среди обширнаго высохшаго соленого озера. Тутъ я увѣрился въ оптическомъ обманѣ производимомъ сими озерами; сколько разъ казалось мнѣ видѣть вдали воду и людей на берегу ея, но приблизившись встрѣчалъ кусты и вязнулъ во мнимыхъ заливахъ. Должно было возвратиться,— на обратномъ пути я еще вырылъ три колодезя, но вода вездѣ была соленая. Тутъ я испыталъ средство, слыханное мною въ Персіи, для скорѣйшаго скопленія воды въ колодезяхъ стрѣлять въ оныя; средство сіе хорошо удалось; но недоставало желаемой прѣсной воды. Возвратившись къ берегу, и не находя никакихъ болѣе способовъ добыть воды, я рѣшился *сидѣть у моря, и ждать погоды*.

Іюля 30

Наконецъ море начало утихать, и мы предположили въ вечеру, облегчивъ баркасъ, отправить его къ корвету съ унтеръ-офицеромъ и 12^ю гребцами.

Съ восхожденіемъ луны баркасъ былъ отправленъ;— я написалъ записку къ Пономареву, прося его прислать намъ средства къ продовольствію, прибавивъ, что въ случаѣ какого либо несчастія, отправимся пѣшкомъ въ Астрабадъ. До полдня баркасъ возвратился,—

Іюля 31

¹ Я видѣлъ на одной старой картѣ части средней Азіи названіе Тюнюклю поставленное въ надлежащемъ мѣстѣ, но приписанное довольно обширному озеру а не провалу.

намъ прислали продовольствія только на одинъ завтракъ, и Пономаревъ чрезъ письмо просилъ меня возвратиться. Море къ тому времени стало тише, мы нагрузили баркасъ и по двухъ или трехъ часовомъ плаваніи прибыли къ корвету.

По сдѣланнымъ наблюденіямъ высоты солнца оказалось, что мы стояли подъ 37°-24'-37". Сѣверной широты. По картѣ Графа Войновича, приложенной въ описаніи его путешествія къ симъ берегамъ, должно было полагать, что мы точно передъ бѣлымъ бугромъ, а по картѣ, которой слѣдуютъ мореходцы, мы стояли гораздо Сѣвернѣе, и потому заключали, что находимся у *зеленаго бугра*. Насъ болѣе въ семъ послѣднемъ мнѣніи удостовѣряло то, что Астрабадскихъ горъ не было видно.

На Восточной же сторонѣ *Аму деръи* и Ханства, возвышается хребетъ горъ называемой *Шихъ джери*, онъ простирается на Сѣверъ отъ Хивы вдоль Аральскаго моря. На Восточной сторонѣ рѣки, къ Сѣверу, противъ хребта *Шихъ джери* возвышается по видимому отдѣльная гора *Куба*, которая однакожъ должна зависѣть отъ *Мангышлакской* цѣпи горъ.

Трудно получить иноземцу особенно Русскому надлежащее понятіе о богатствахъ заключающихся въ горахъ Хивинскаго владѣнія. Преданіе старожиловъ, напоминаетъ Хивинцамъ о покушеніяхъ Петра Великаго для отысканія золотаго песка въ ихъ отечествѣ, а измѣнической поступокъ ихъ отцовъ съ Княземъ Бековичемъ, (котораго они называютъ Девлетъ Гереемъ) заставляеть ихъ страшиться какъ новыхъ подобныхъ покушеній со стороны нашего Правительства, такъ и особенно мщенія Бѣлаго Царя (такъ называютъ они Россійскаго Государя).

Впрочемъ получивъ довѣренность ихъ, можно отвратить подозрѣніе, мне сіе удалось; но при всемъ томъ не могъ получить настоящихъ о семъ свѣдѣній, собственное невѣжество ихъ тому причиною; однакожъ общая молва утверждаетъ что въ хребтѣ *Шихъ джери* заключаются хорошія золотыя и серебрянныя руды, не такъ изобильныя мѣдныя, но въ большемъ количествѣ свинецъ и множество сѣры. Они добываютъ изъ сихъ горъ только свинецъ и мѣдъ и то съ весьма малымъ искусствомъ. Касательноже мнѣнія о золотомъ пескѣ, которой какъ полагають многіе писатели, Аму дерья влечетъ изобильно въ своемъ теченіи, можно достовѣрно отвергнуть, какъ по словамъ жителей, такъ и потому, что народъ сей алчной къ деньгамъ, своего золота не имѣетъ, а добываетъ изъ Россіи и другихъ сосѣдственныхъ державъ торговлею; естли же во владѣніяхъ ихъ находился золотой песокъ, то безъ сомнѣнія его бы разрабатывали, ибо очищеніе онаго не требуетъ большаго искусства. Нѣкоторые однакожъ жители сказывали мнѣ, что по слухамъ знаютъ, что будто бы за Бухаріею вблизи сей рѣки находится таковой песокъ; молва сія можетъ быть и несправедлива.

Звѣри водящіеся въ степяхъ Хивинскихъ суть: волки, лисицы,

Ископаемыя

Звѣри.

шакалы и крысы разныхъ родовъ;— между симъ замѣчательнъ родъ называющійся Хивинцами *Елингирджъ*; онѣ величиною съ большаго котенка на короткихъ переднихъ ногахъ, шкура пестрая желтаго цвѣта съ черными полосами, и живутъ въ пескахъ; шакалы не извѣстны въ Россіи, но весьма обыкновенны въ Азіи. Стада шакалъ не рѣдко окружаютъ по ночамъ селенія и воютъ разными голосами; странной вой сей поражаетъ и страшитъ неопытнаго путешественника.

Медвѣдей въ степяхъ Хивинскихъ не водится,¹ Олени же и Джейрайны (родъ дикихъ козъ) довольно обыкновенны. Должны полагать что сильныя росы замѣняютъ имъ воду, впрочемъ обыватели говорятъ что сіи животныя могутъ по два мѣсяца обходиться безъ воды. Извѣстно что Туркменскіе бараны которыхъ сгоняютъ на продажу въ Хиву, бываютъ въ степяхъ по нѣскольку дней безъ оной.

Надобно думать что въ рѣкѣ Аму дерьѣ находятся также выдры и бобры.

Изъ хищныхъ птицъ въ Хивѣ водящихся, достойнѣйшія примѣчанія большіе орлы, и ястребы. До сихъ послѣднихъ жители большіе охотники, они прилагаютъ особенное стараніе къ ихъ вскармленію и приучаютъ къ ловлѣ другихъ птицъ и даже дикихъ козъ. Вороны также обыкновенны въ сихъ странахъ; довольно странны путешествія сихъ птицъ чрезъ степи съ Керванами,— онѣ слѣдуютъ за ними по всѣмъ переходамъ приваламъ и ночлегамъ; при подъемѣ Кервана съ привала, прилетаютъ на оставленное имъ мѣсто, и дорогой опять обгоняютъ, во время же приваловъ отлетаютъ по одалъ и остаются для ночлега если керваны ночуютъ².

Птицы.

На искусственныхъ озерахъ Хивинцевъ водится множество куликовъ, называемыхъ жителями *Кишъ калдаками*, они очень вкусны, и составляютъ главный предметъ охоты и занятій Хана и первыхъ чиновниковъ его.

Въ нѣкоторыхъ водопроводахъ Хивинскаго Ханства ловятся сазаны; должны быть и иныя еще рыбы, которыя заходятъ изъ Аму деры.

Рыбы.

Дороги въ семъ возникающемъ Ханствѣ необдѣланы и означаются только слѣдами; ихъ часто заноситъ пескомъ, и въ семъ случаѣ, тамъ гдѣ нѣтъ обиталищъ свѣтила служатъ путеводителями страннику;— привалы означаются колодцами, а гдѣ ихъ нѣтъ, то зависятъ отъ захожденія солнца.

Дороги.

Навыкъ къ степямъ, научилъ жителей не плутать тамъ, гдѣ почти никакихъ предметовъ нѣтъ для путеозначенія. Сей же самый

¹ Купцы Хивинскіе ѣздившіе въ Астрахань, привели однажды въ подарокъ Хану ученаго медвѣдя, которому всѣ удивлялись. Ханъ долго забавлялся имъ, и для испытанія его лютости посадилъ на него связаннаго Русскаго невольника, котораго полагалъ виновнымъ. Медвѣдь сбросивъ съ себя несчастную жертву и поигравъ съ нимъ, отошелъ не сдѣлавъ никакого вреда.

² Двѣ вороны сопутствовали мнѣ такимъ образомъ въ путешествіи моемъ въ Хиву.

навыкъ принадлежитъ въ особенности верблюдамъ; заблудившееся животное сіе идетъ вѣрнымъ и безостановочнымъ шагомъ, безъ пищи нѣсколько дней, и находитъ жилье своего хозяина, проходя по 400 и 500 верстъ степями, по прямому направленію.

Климатъ во всемъ Хивинскомъ Ханствѣ, по необширности онаго совершенно одинаковъ.

Климатъ.

Лѣтомъ бываютъ несносные постоянно нѣсколько мѣсяцевъ продолжающіяся жары, но частые и сильные вѣтры дующіе съ разныхъ сторонъ, по большей же части отъ Востока и Юго-Востока, нѣсколько охлаждають пламенѣющую надъ Хивою атмосферу.

Дожди бываютъ рѣдко, даже и осенью; вѣтры же какъ въ сіе время года, такъ и зимою становятся часты или лучше сказать непрерывны и жестоки; они влекутъ за собою изъ песчаныхъ и необозримыхъ степей окружающихъ Ханство, множество мѣлкаго песку, распространяють оный въ воздухъ, и подобно густому туману иногда помрачаютъ даже свѣтъ солнца. Вѣтры сіи сносятъ и уничтожаютъ множество песчаныхъ бугровъ разбросанныхъ по всѣму пространству степей.

Августа 3

Серебряной бугоръ имѣетъ видъ небольшого возвышенія, на которомъ, какъ говорятъ Туркмены, еще видны развалины бывшаго города; они называютъ его *Гюшимъ-Тепе*. По сдѣланному мною наблюденію я нашель широту сего бугра 37°-5'-22", 82.

Поутру я поѣхаль на Шкоутъ; откуда отправился на бударкѣ съ Остолоповымъ для изслѣдованія и обозрѣнія рѣки *Гюргень гая*, коей устье находится вѣрстахъ въ 3^{хъ} южнѣе серебрянаго бугра. Шкоутская лодка, вооруженная двумя фалконетами, пушкой и десятью солдатами, слѣдовала за мной; не доходя версты или двухъ до берега, лодка принуждена была остановиться за недостаткомъ глубины, а бударку накренили и матросы притащили на себѣ почти до самага берега; тутъ мы пересѣли въ обывательской *куласъ*, (или выдолбленное дерево), которой также люди на себѣ привезли въ устье рѣки и на немъ поднялись около двухъ верстъ вверхъ по оной.

4

Рѣчка Гюргень окружена болотами, дно ея вязко, ширина отъ трехъ до шести сажень, берега низки, топъ продолжается далеко въ обѣ стороны и заросла травой, имѣющею аршина полтора вышины; вкусъ воды нѣсколько солонъ, запахъ болотной, теченіе очень слабое, лѣтомъ часто пересыхаетъ, но никогда не бываетъ совершенно безъ воды. Поднявшись по ней около двухъ верстъ, я нашель Бакчу или поле Туркменовъ. Въ семь мѣстѣ рѣчка имѣетъ болѣе сажени глубины, берега ее по выше и сухи; но сухобрегій перешеекъ сей не имѣетъ болѣе ста или двухъ сотъ сажень, далѣе рѣчка опять течетъ болотомъ. Въ семь мѣстѣ есть бродъ, чрезъ которой жители перегоняють стада свои на пастбище, и ѣздятъ въ Астрабадъ. Отсюда серебряной бугоръ былъ хорошо видѣнъ, онъ лежалъ на 33° N. W. въ трехъ верстахъ отъ брода. Продолживъ свои изслѣдованія сообразно съ цѣлью поѣздки, нашель я около сего мѣста нѣсколько Туркменовъ, съ которыми около

двухъ часовъ разговариваль, они звали меня въ Ауль, но я отложилъ посѣщеніе до другаго дня. Они изъявили мнѣ общее желаніе соотечественниковъ своихъ, чтобы Руссіе возобновили раззоренную крѣпость на серебряномъ бугрѣ, «и тогда» говорили они — «мы Персіянамъ отомстимъ за ихъ грабежи; наши Туркменскія головы глупы, мы хотѣли бы сами построить крѣпость, но не умѣемъ;— по общему зову у насъ войска собирается больше 10,000; тогда мы бьемъ Персіянъ; пять лѣтъ тому назадъ мы разбили ихъ Сардарей¹».

Хива населена четырьмя разноплеменными народами: Сартами, настоящими и первобытными владѣльцами сего края.

Каракалпаками, по сосѣдству бывшими подъ вліяніемъ сихъ послѣднихъ.

Узбеками, иноземными завоевателями сего края.

И наконецъ Туркменами разныхъ поколѣній, промышленностію и иными выгодами привлеченными въ сію страну.

Четыре народа сіи первоначально были между собой въ отношеніяхъ хозяевъ, работниковъ, завоевателей и гостей. Со временемъ же племена сіи смѣшались и составивъ одно цѣлое, раздѣлились на четыре сословія. Купцовъ, земледѣльцовъ, господъ и войска.

Сарты или (*тата*) первоначальныя жители сего края многочисленны, живутъ въ городахъ, занимаются преимущественно торгомъ и обманомъ. Они хитры, пронырливы, низки въ бѣдствіи, подлы когда могутъ симъ что пріобрѣсти, горды въ щастьи и богатствѣ, вообще живутъ въ изобиліи; богатство пріобрѣли торгомъ, а болѣе еще обманомъ; чужды воинственнаго духа, не знаютъ обращенія съ оружіемъ и лошадыю; не вѣрны въ товариществѣ и словѣ, нраву злаго, и равнодушны ко всѣмъ бѣдствіямъ не до нихъ касающимся. Ъздя въ чужія страны для торгу, научаются разврату, играютъ въ карты, и иногда безъ мѣры пьянствуютъ. Узбеки ихъ презирають, говоря что мы живемъ оружіемъ и храбростію, а они аршиномъ и обманомъ.² Ихъ считается до 100 или болѣе тысячъ.

Сарты

Каракалпаки частью кочуютъ за Аму-Дерьей, частью же пахуютъ земли на Югѣ отъ Аральскаго озера; народъ сей подъ вліяніемъ воинственныхъ Узбековъ, и хитрыхъ Сартовъ, привязанъ къ хлѣбопашеству, безъ промышленности и бѣденъ,— живетъ въ угнѣтеніи. Полагать должно что ихъ тоже слишкомъ сто тысячъ.

Каракалпаки.

Узбеки, завоеватели земли Сартовъ, пришли изъ за владѣній Бухарскихъ, гдѣ еще и нынѣ существуетъ самая большая часть ихъ племени. *Узъ* значитъ по Турецки *самъ* и *свой*; *Бекъ* значитъ *Господинъ*, и потому *Узбекъ* или *самъ себѣ господинъ*; въ самомъ дѣлѣ названіе сіе

Узбеки.

¹ *Сардаръ*, по Персидски *глава двери*, значитъ главнокомандующій по граничною областію или войскомъ. Туркмены называютъ симъ именемъ храбрѣйшихъ наѣздниковъ своихъ.

² Бѣдные изъ нихъ занимаются хлѣбопашествомъ, не оставляя однакоже природной склонности своей къ торгу.

приличествовало имъ до нынѣшняго ихъ владѣльца Магмедъ Рагима, которой умомъ, коварствомъ и силою, пріобрѣлъ самодержавную надъ ними власть, теперь они сами сознаются, что уже не *узбеки*, а *Хедметкяры* или *слуги*. Ихъ числомъ не болѣе тридцати тысячъ.

Они раздѣляются на четыре главныхъ племена, (смотри таблицу поколѣній *Узбековъ*), живутъ большею частію въ городахъ и получаютъ отъ Хана должности, или въ малыхъ крѣпостяхъ разсѣянныхъ по Ханству, коихъ окрестности Туркмены и Сарты не имѣющіе земель, у нихъ нанимаютъ и обрабатываютъ.

Узбеки гордятся именемъ завоевателей, но уже нѣсколько столѣтій отдыхаютъ отъ своихъ мнимыхъ подвиговъ. Покоривъ Сартовъ они изнѣжились, и неспособны къ важнымъ и долговременнымъ предпріятіямъ; любятъ бездѣйствіе, и покой первое ихъ благо; не менѣе того привязаны къ хищничеству и разбоямъ, выѣхавъ разъ на промыслъ неутомимы; грабежъ не полагаютъ предосудительнымъ, а считаютъ достойнымъ подвигомъ, истребленіе иновѣрцовъ долгомъ вѣры и обязанностію; на дорогахъ грабятъ караваны, въ дележѣ добычи не ссорятся; на ночлегахъ не платятъ, а берутъ все насильно, (ежели хозяинъ не догадается быть гостеприимнымъ, предупредивъ ихъ въ желаніяхъ);— чувство мести между ними сильно и наслѣдственно, и обыкновенно обида кончается истребленіемъ рода слабѣйшаго; (ежели онъ не приступитъ къ примиренію); въ мести не разбираютъ средствъ, и позволяютъ себѣ явныя и тайныя убійства.

Вообще духъ ихъ воинственной, но способны только къ кратковременнымъ предпріятіямъ, любятъ рассказы о подвигахъ военныхъ, уважаютъ твердость и часто милуютъ даже мучимаго невольника, которой твердо переноситъ страданія. Они благороднѣе и честнѣе прочихъ народовъ населяющихъ Ханство, правота есть отличительная черта ихъ. Они не терпятъ лжи, подлости и вообще домогательства къ полученію богатствъ и почестей. Мы люди простые говорятъ они, наше дѣло кривая сабля, съ нами ужиться можно, мы уважаемъ людей одного съ нами ремесла и честныхъ. Вообще они презираютъ всѣ промыслы и занятія кромѣ военного, и потому ненавидятъ Сартовъ и Каракалпаковъ.

Народъ Туркменской подъ различными наименованіями, занимаетъ многія и обширныя мѣста средней Азіи; поколѣнія его обитаютъ близъ Сѣверныхъ границъ Индіи и Тибета, около Западныхъ предѣловъ Китайской Имперіи, въ сосѣдствѣ Бухаріи и близъ Каспійскаго моря. Множество сихъ разсѣянныхъ племенъ по огромному пространству средней Азіи, многочисленны и всѣ одного происхожденія, но песчаныя степи отдѣляющія острова обработанныхъ и плодородныхъ участковъ земель, ими населенныхъ. Патріархальное управленіе каждаго племени своимъ старшиной, и огромность разстояній, разрушили связь сего многочисленнаго народа, называемаго Западными писателями неправильно Татарами.

Туркмены

Вѣроятно названіе сіе дано имъ по имени родоначальника одного племени, которое и по нынѣ кочуетъ въ отдаленности степей и называется симъ именемъ. Не стану опровергать всѣхъ ошибочныхъ мнѣній, которыя себѣ составляютъ Европейцы о средней Азіи; сіе требуетъ особеннаго творенія и отдалило бы меня отъ моей цѣли. Скажу только, что сей разсѣянной многочисленной народъ, принявъ разныя нравы и обычаи сосѣдственныхъ и могущественныхъ державъ, у которыхъ многія племена сіи въ зависимости и только отдаленныя отъ оныхъ среди степей, пользуются совершенною свободою, и потому въ теперешнемъ ихъ описаніи буду упоминать только о Туркменахъ живущихъ въ Хивѣ и зависящихъ отъ оной.

Туркмены разныхъ поколѣній, привлеченныя плодородіемъ края, промысломъ и продажею невольниковъ которыхъ отъ всюду захватывая доставляютъ въ Хиву, поселились въ семь краю. Они составляютъ особое сословіе; сначала почитались гостями, но со временемъ сдѣлавшись постоянными обитателями сего края, по сродному ихъ хищничеству образуютъ ополченіе или войско Хивинцевъ. Изъ всѣхъ племенъ Туркменскихъ живущихъ въ Хивѣ, преимущественно поселились въ оную близъ Каракалпаковъ на водопроводѣ *Арна* (выведеннаго изъ Аму-деріи ниже Г. Хивы) Туркмены прибрежнаго Каспійскаго моря племени, *Юмудъ*, отросли *Байрамша*.

Туркмены видомъ болѣе похожи на Узбековъ чѣмъ на Сартовъ; въ бою, въ проворствѣ на конѣ, въ военныхъ хитростяхъ, никто не превосходитъ ихъ; они алчны къ деньгамъ, и жестоки; промыселъ ихъ разбой и хищничество; безчестье и обманъ отличительная черта нрава ихъ. Они способнѣе Узбековъ къ военнымъ предпріятіямъ; не имѣя ихъ добродѣтелей, сохранили ихъ пороки и страсти, которые въ нихъ еще сильнѣе, ибо увеличиваются злобою.

Число Туркменовъ, составляющихъ сіе сословіе воиновъ и хищниковъ, часто измѣняется; они гости и не хотятъ считаться иначе; селятся въ Ханствѣ, и опять уходятъ; многіе изъ нихъ поселились между обработанными полянами на пескахъ, невзирая на неудобство и отдаленность отъ воды, единственно для того, чтобы не пахать; — таковыхъ поселенныхъ Туркменовъ полагать должно болѣе пятидесяти тысячъ. Нынѣ же большая часть оныхъ занимается земледѣліемъ и селится деревнями.

Кромѣ сказанныхъ четырехъ сословій разные иноземные невольники, коихъ число весьма значительно, должно включить въ пятое сословіе рабовъ; они внѣ всякаго закона, жизнь ихъ зависитъ отъ воли господина и ведутъ самую плачевную участь. Невольники сіи бываютъ побольшей части Русскіе, Персидскіе и Курдинскіе. Русскихъ считается въ Хивѣ до трехъ тысячъ, ихъ доставляютъ Киргизы схватывая на Оренбургской линіи; Персидскихъ до тридцати тысячъ и Курдинскихъ довольно: оные доставляются Туркменами разныхъ поколѣній. Персидскіе невольники получившіе свободу иногда

Невольники

набогащаются и получаютъ хорошія мѣста въ Ханствѣ;— тогда они называются узбеками *Кизиль Джиловъ*, по переводу *златоудѣльниками*; (объ обращеніи съ невольниками будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.)

Въ Хивѣ есть издревле поселившіеся Жиды принявшіе Магометанскую вѣру; другихъ же иноземцовъ почти никогда не бываетъ въ Ханствѣ, они не посѣщаютъ оное опасаясь разбоевъ, мятежей, и насилія терзавшихъ всегда владѣніе сіе.

Жиды.

Со временъ царствованія нынѣшняго Владѣльца, между сказанными четырьмя народами исповѣдующими одну Магометанскую вѣру по обряду Суннитовъ, болѣе равенства, и хотя каждой изъ нихъ особенно занимается исключительно промысломъ своего сословія, однакожъ не воспрещается оное перемѣнить и заниматься другимъ; и потому увидишь иногда Сарта въ Государственной должности, Туркмена хлѣбопашца, Каракалпака занимающагося хищничествомъ и воровствомъ. Узбека торговлею и такъ взаимно. Магмедъ Рагимъ ввелъ сіе, дабы уровнять состоянія и достоинства, и тѣмъ истребить распри производившія отъ предпочтенія коимъ нѣкоторые пользовались.

И такъ сочтя все народо-населеніе земель непосредственно подвластныхъ Хивинскому Магмедъ Рагимъ Хану, казалось бы что оно превосходитъ три ста тысячъ душъ; однакожъ утвердительно счисленіе сіе за достовѣрное принимать не должно, ибо оно основано на распросахъ и предположеніяхъ; самъ владѣтель онаго обстоятельно не знаетъ; народъ же подозрителенъ и не охотно о сихъ предметахъ говоритъ съ иностранцомъ особенно съ Русскимъ; можетъ быть населеніе сіе и болѣе. Статью сію лучше предоставить сужденію читателямъ, которые сообразятся о народо-населеніи, сличивъ оное съ военной силой Ханства.

Общее
народонаселеніе

Населеніе сіе однакожъ непрерывно усиливается новыми завоеваніями Хана и кочевыми Туркменами приглашаемыми на поселеніе въ Ханство; имъ доставляютъ разныя выгоды, даютъ земли и мѣста на водопроводахъ.

Въ Хивинскомъ Ханствѣ считается пять главныхъ городовъ, а именнно:

Города.

Городъ *Хива*, мѣстопробываніе владѣльца; жители утверждаютъ что въ древности онъ назывался *Хивакъ* и что построень былъ на семь мѣстъ еще до перемѣны теченія Аму-Деріи. Онъ довольно обширенъ, окруженъ стѣною и построень на небольшомъ водопроводѣ, идущимъ изъ Аму-Дерьи. Главныя зданія въ семь городѣ: большая мечеть, куполь оной покрытъ гангаромъ бирюзоваго цвѣта, (къ которой Мусульмане имѣютъ таинственное уваженіе) и Ханской домъ который впротчемъ весьма незначителенъ; въ ономъ есть еще нѣсколько мечетей. Строенія вообще земляныя вымазанныя глиною, улицы тесныя; есть также небольшое число лавокъ и бываетъ два раза въ недѣлю торгъ или базаръ. Въ немъ считается до трехъ тысячъ домовъ и

до десяти тысячъ жителей. Городъ сей какъ и всѣ города Хивинскаго Ханства окруженъ садами на большое разстояніе; въ садахъ сихъ множество малыхъ крѣпостей и домовъ.

Новой *Ургенджъ*, настоящая столица Ханства есть всегдашнее мѣстопробываніе намѣстника Ханскаго, брата его *Кутли-Мурадъ-Инаха*. Городъ сей гораздо обширнѣе Г. Хивы и служитъ средоточіемъ всей Хивинской торговлѣ; онъ населенъ по большей части Сартами. Во множествѣ лавокъ сего обширнаго и многолюднаго города, можно видѣть всѣ роскошныя драгоцѣнныя издѣлія Востока; въ ономъ бываетъ нѣсколько торговъ въ недѣлю и большое стеченіе народа; изъ онаго отправляютъ товары въ разныя Государства и въ частныя базары учрежденные во многихъ мѣстахъ Ханства. (Malte brun) полагаетъ въ ономъ тысячу пятьсотъ домовъ и пять тысячъ жителей, но ихъ гораздо болѣе, ибо городъ сей многолюднѣе Г. Хивы; онъ обнесенъ также стѣной.

Города *Шеватъ* и *Кятъ* довольно незначительны. Въ первомъ полагаютъ до двухъ тысячъ жителей, а во второмъ до тысячи пяти сотъ. Въ оныхъ стекается торговля Киргизовъ. Города сіи также обнесены стѣнами.

Пятый городъ въ Ханствѣ называется *Гюрлянъ*. Въ ономъ купечество довольно значительное.

Строенія во всѣхъ сихъ городахъ весьма дурны, они сложены изъ глины; зданій хорошихъ нѣтъ кромѣ нѣкоторыхъ мечетей, стѣны которыми обнесены города сдѣланы также изъ глины; но мѣстами въ оныя вложены камни. При всей непрочности такового строенія, они долго держатся, потому что въ той странѣ дожди очень рѣдки.¹ Города сіи не имѣютъ своихъ округовъ и Ханство не раздѣляется на области.

Кромѣ сіихъ городовъ есть еще нѣкоторыя селенія важныя по торговлѣ и неуступающія городамъ какъ то: *Хизаристъ* по дорогѣ въ Бухарію, и разные загородные дома принадлежащіе Хану, около которыхъ построены значительныя селенія и находятся дома любимцевъ его; слободы сіи также обнесены стѣнами, главныя суть: *Кипчакъ-Конрадъ*, *Ахъ-Сарай*, *Ханъ-Каласи*, *Май-Джейгиль* и прочія. При нѣкоторыхъ изъ нихъ въ установленные дни бываютъ торжища, на которыя съѣзжаются купцы изъ настоящихъ пяти городовъ, и такимъ образомъ снабжаютъ товарами всѣ деревни и кочевья. Кромѣ сказанныхъ постоянныхъ мѣстъ жилья, есть еще довольно много частныхъ людямъ принадлежащихъ крѣпостей и около нихъ большія селенія.

Новой Ургенджъ, не на томъ мѣстѣ гдѣ древней былъ городъ; величественныя развалины его по словамъ жителей еще и по нынѣ видны; вообще вся степь лежащая на Западъ отъ Хивы на большомъ

Развалины

¹ Стѣны городскія въ основаніи своемъ имѣютъ до трехъ сажень толщины, высоты же до 4 сажень, онѣ соединяютъ между собою въ нѣкоторомъ разстояніи поставленныя башни: стѣны же подкрѣплены мѣстами полукруглыми контрфорсами.

пространствѣ покрыта развалинами строеній и отломками жженныхъ кирпичей и каменной посуды. Въ сихъ мѣстахъ часто еще отрываютъ золотыя монеты; развалины сіи ясно доказываютъ существованіе городовъ и жилья по прежнему теченію Аму-Дерьи. Въ числѣ таковыхъ развалинъ по нынѣ видны *Дуаданъ-Каласи*, *Кызылъ Кала*, *Шахъ-Сенемъ*, *Утинъ-Кала* и многія другія.

Находящіяся развалины, слѣды жилья и водопроводъ въ Западныхъ степяхъ Хивинскихъ, доказываютъ неоспоримо древнее существованіе въ оныхъ Государства, довольно образованнаго; по видимому и по преданіямъ на семъ мѣстѣ процвѣтало нѣкогда древнее Хивинское царство или *Хоарезмія*. Нѣсколько столѣтій уже какъ смерть поразила сіи мѣста; но онѣ вводятъ въ новую страну орошенную величественной рѣкою и большими водопроводами доказывающими промышленность новаго народа. Земля между сими водопроводами заключающаяся, даетъ понятіе о трудахъ понесенныхъ жителями для водворенія плодородія; обработанныя полосы сіи назваться могутъ садами, сосредоточествующимися въ городахъ, которые нынѣ томительно процвѣтаютъ подъ самовластнымъ или тираническимъ правленіемъ Магмедъ-Рагима; жилища и кочевья разсѣянные по симъ водопроводамъ по мѣрѣ отдаленія отъ городовъ становятся рѣже и хуже; народъ же оныя населяющій, грубѣе и необразованнѣе. Возвышающіяся же среди садовъ сихъ башни и стѣны напоминаютъ о присутствіи самовластнаго и безпокойнаго владѣльца.

ЗАПИСКИ О ХИВѢ.

ГЛАВА II.

МЕЖДОУСОБНАЯ ВОЙНА ВЪ ХИВИНСКОМЪ ХАНСТВѢ, ПЕРЕМѢНА ПРЕЖНЯГО ПРАВЛЕНІЯ, ВОДВОРЕНІЕ САМОВЛАСТІЯ, ПРАВЪ ВЛАСТИТЕЛЯ И НЫНѢШНЕЕ УПРАВЛЕНІЕ ХАНСТВА.

Такъ какъ Хива въ весьма короткое время получила многія преобразованія отъ разныхъ ея владѣльцовъ, которые неутомимо всякими способами старались достигнуть самовластія; то и нахожу нужнымъ до изложенія теперешняго ея политическаго состоянія слѣдовать за всѣми покушеніями коварства и самовластія, а съ другой стороны за слабостями народа привязаннаго болѣе къ личнымъ нежели къ общимъ выгодамъ и потому, нынѣ совершенно павшимъ подъ ударами жестокаго тирана *Магмедъ Рагима*; описаніе сего переворота, войны, предпріятія и нрава властителя лучше покажетъ теперешнее состояніе народа и Ханства.

Узбеки переселившіеся изъ за предѣловъ Бухаріи въ землю *Сартовъ* и по имени столичнаго ихъ города назвавшіеся Хивинцами, раздѣляются какъ я выше сказалъ на четыре главныя поколѣнія а именно: *Кіатъ Конрадъ*, *Уйгуръ Найманъ*, *Канглы Кипчакъ*, и *Иекюсъ Мангутъ*.

Каждое изъ сихъ поколѣній имѣло своего правителя, старшину или родоначальника, коему давали титулъ *Инаха*; но старшина поколѣнія *Кіатъ-Конрада* всегда преимуществовалъ и имѣлъ нѣкоторыя права надъ прочими, по многочисленности и старшинству своего поколѣнія. Правленіе сіе издревле существовало; Бухарія сильная и образованная держава имѣла большое вліяніе на свободолюбивыхъ воиновъ сихъ, а Киргизской Ханъ сосѣдственной Орды пользуясь ихъ слабостью и раздорами, посылалъ временемъ своихъ намѣстниковъ въ Хиву. Разнородіе племенъ живущихъ въ земляхъ Хивинскихъ, было причиною непрерывныхъ мятежей, безпокойствъ и грабительствъ; правленіе было феодальное, всякой дышалъ и гордился независимостію своею, будучи въ душѣ и по дѣлу деспотъ, а потому никто и не заботился объ общемъ благѣ. Никогда поколѣнія сіи не помышляли ни о составленіи законовъ, ни объ образованіи правленія, ибо никто не желалъ и всякой боялся уступить нѣсколько отъ своихъ безпредѣльныхъ правъ.

Безпрестанныя были насилія, грабежи и убійства; честолюбцы собирали свои шайки, стараясь поработить прочихъ, призывали даже въ помощь повелителей сосѣдственныхъ державъ, которые пользуясь

мятежами сажали своихъ намѣстниковъ, но и тѣ скоро бывали низвергнуты другими подобными же шайками; такимъ образомъ не разъ были приняты и опять высланы намѣстники *Киргизскіе*. Нѣсколько столѣтій несчастная земля сія была раздираема кровавыми междоусобіями, уничтожившими промышленность и всѣ труды Сартовъ къ обработыванію оной. Бѣдствія междоусобій когда они происходятъ отъ распри честолюбивыхъ Аристократовъ, почти всегда прекращаются большимъ еще зломъ, порабощеніемъ народа однимъ властителемъ, которой кровавыми слѣдами достигаетъ до верховнаго правленія и тронъ свой основываетъ на коварствѣ и всякаго рода неистовствахъ; введенная таковымъ правленіемъ тишина не означаетъ довольствія народа, но утомленіе и родъ летаргіи, изъ которой народы извлекаются сильной и энергической душою добродѣтельнаго, и вмѣстѣ отважнаго смертнаго; но таковыхъ людей въ Азіи не было. Народы сіи еще неспособны къ столь высокимъ чувствамъ, они должны быть или въ глубокомъ рабствѣ или сами жестокими властителями, середины нѣтъ и быть не можетъ; въ Азіи рабъ и деспотъ составляютъ единаго челоуѣка.

Во времена похода Князя Бековича въ Хивинскія земли въ 1717 году, у нихъ былъ *Инахомъ Ишмедъ би*, (поколѣнія *Кіатъ-Конрада*) по смерти его получилъ сіе достоинство сынъ его *Магмедъ Еминъ Инахъ*, потомъ сынъ его *Евезъ Инахъ* отецъ нынѣшняго владѣтеля Хивы *Магмедъ Рагима*.

Во времена Инаховъ *Ишмедъ би*, *Магмедъ Емина* и *Евеза* ничего любопытнаго не происходило, кромѣ сказанныхъ выше мятежей; послѣ же смерти сего послѣдняго, старшій сынъ его *Ельтезеръ* имѣя духъ воинственный и властолюбивый, не могъ довольствоваться слабою и ограниченою властью предковъ своихъ. Онъ желалъ быть самовластнымъ повелителемъ народа, употребилъ для достиженія сего коварство, хитрость и всякаго рода злодѣянія, съ шайкою своихъ приверженцовъ уничтоживъ прежній порядокъ, поработилъ своей власти всѣ поколѣнія и возложилъ тяжкія оковы на своихъ соотечественниковъ, содѣлавшись единымъ самовластнымъ и неограниченнымъ повелителемъ или Ханомъ всего Хивинскаго народа¹.

Ельтезеръ ознаменовалъ первыя дѣйствія власти своей, презрѣніемъ и нарушеніемъ священно сохраняемаго Магометанами постановленія, строго воспрещающаго Мусульманамъ или правовѣрнымъ не принадлежащимъ къ роду Магомеда, вступать въ супружество съ дочерьми Сеидовъ, т. е. того поколѣнія, которое ведетъ происхожденіе свое отъ самаго пророка. *Ельтезеръ* пренебрегъ законъ сей и взялъ супругу изъ рода Сеидовъ. Смирившіеся *Узбеки* тайно роптали и взирали съ горестію, на поступокъ противный правиламъ вѣры ихъ; явнаго же неудовольствія показать не смѣли, страшась

¹ До него въ Хивѣ не было никогда Хановъ.

ужасной власти Хана.

Ельтезеръ поставивъ себя поступкомъ симъ выше обрядовъ вѣры, свято чтимой и строго выполняемой Мусульманами, сбросилъ съ себя послѣднюю бразду и видя молчаніе народа въ столь важномъ случаѣ, приобрѣлъ еще тѣмъ болѣе власти и дерзости, и тягостнѣйшемъ игомъ поработилъ его. Вскорѣ послѣ сего предпринялъ онъ освободиться отъ зависимости въ которой *Узбеки* издревле были у Бухарской державы. Зависимость сія тѣмъ сильнѣе тяготила его, что была болѣе нравственною и потому могла уменьшить его самовластье. Большая часть *Узбековъ* обитаютъ въ Бухаріи и повинуются ея Государю, Хивинскіе же *Узбеки*, тогоже племени и потому съ ними въ сношеніяхъ; гонимые несправедливостію въ новой своей родинѣ часто укрывались въ Бухарію и подавали поводъ Бухарскимъ властителямъ вмѣшиваться въ ихъ раздоры; всѣ сіи обстоятельства породили мнѣніе о первенствѣ Бухаріи надъ Хивою, притомъ же часто наказанные грабежи Хивинцовъ въ предѣлахъ Бухаріи, внушили къ нимъ страхъ и высокое понятіе о ихъ силѣ. Для уничтоженія сего нравственнаго первенства полагавшаго еще нѣкоторую препону его самовластью, нужно было одержать блистательную побѣду надъ Бухарцами, и для того *Ельтезеръ* собравъ довольно сильное войско отправился для нечаяннаго вторженія въ предѣлы сего Государства. Предпріятіе сіе обратилось ему въ гибель; во время переправы ополченія его черезъ рѣку *Аму дерью*, онъ утонулъ; столь необыкновенная и неожиданная кончина Хана, единогласно приписана была народомъ наказанію Божиему, за всѣ нарушенія его какъ обрядовъ вѣры, такъ и обычаевъ народныхъ. Самовластное управленіе Хана сего продолжалось неболѣе года.

Смерть *Ельтезера* произвела всеобщее удовольствіе, ибо Хивинцы надѣялись что съ его кончиною водворится прежнее управленіе *Инаховъ* и родоначальниковъ поколѣній и что они получаютъ древнюю независимость. Тихой и не властолюбивой нравъ преемника старшаго брата его *Кутли Мурада*, болѣе удостовѣрялъ ихъ въ сей мечтѣ.

Кутли Мурадъ Инахъ, дѣйствительно послѣдовалъ въ управленіи правиламъ предковъ своихъ, но не отъ того, чтобы полагалъ сіе полезнымъ для народа, единственно же изъ робости опасаясь раздражить *Узбековъ*. Онъ удовольствовался простымъ званіемъ *Инаха* и Хивинцы обратились опять къ прежнимъ распрямъ и междоусобіямъ; но не долго наслаждались они буйствомъ своимъ, грозная туча носилась надъ ними и скоро грянула.

Два брата новаго *Инаха*, старшіе по немъ, двоюродный *Магмедъ Ніасъ Бекъ* и родной нынѣ царствующій *Магмедъ Рагимъ*, оба коварные, властолюбивые, и равно жестокіе возжгли междоусобную брань, желая каждой получить неограниченную власть. *Кутли Мурадъ* не мѣшался въ распрю властолюбивыхъ братьевъ, можетъ быть для того, чтобы не увеличить числа невинныхъ жертвъ, но вѣроятнѣе для

сохраненія собственной жизни. Долго продолжались ужасныя кровопролитія, сопровождаемыя различными казнями и неимовѣрными жестокостями; но ни которая сторона не получила ощутительнаго преимущества. Тогда сдѣлавъ мирныя совѣщанія и прекративъ явную брань, братья прибѣгли къ коварству и хитрости.

Магмедъ Рагимъ воспользовался временемъ, усилилъ шайку единомышленниковъ своихъ, и придравшись къ брату, которой вопреки договоровъ неосторожно искалъ получить надъ нимъ первенство, измѣннически захватилъ его, значительныхъ приверженцовъ, родственниковъ съ женами и дѣтьми ихъ, и всѣхъ безъ разбора пола и возраста предаль жестокой казни, брата же *Магмедъ Нисъ Бека* казнилъ въ своемъ присутствіи.

Такимъ образомъ *Магмедъ Рагимъ*, истребивъ опаснаго соперника, достигъ неограниченной власти, и нарекъ себя Ханомъ Хивинскимъ около 1802 года отъ Р. Х. Страхомъ и ужасомъ непрерывныхъ казней противившихся его власти, онъ смирилъ *Узбековъ* и прочія племена населяющія Ханство; но дабы болѣе еще ихъ поработить и насытить звѣрство свое, онъ ежедневно обагралъ новое званіе свое кровію множества невинныхъ жертвъ¹, между прочими казнилъ одиннадцать родныхъ и двоюродныхъ братьевъ и пощадилъ только двухъ, въ томъ числѣ и *Кутли Мурада*, которой не принималъ никакого участія въ междоусобіяхъ. Ему позволено было именоваться *Инахомъ* поколѣнія *Кіатъ Конрадъ* и поручено управленіе города *Ургенджа*; въ другихъ трехъ поколѣніяхъ назначены были *Инахами* тѣ изъ родоначальниковъ, которые не противились честолюбію *Магмедъ Рагима* и смиренно покорились безусловной власти его.

Мрачная тишина слѣдовала за кровавою бурей, но кровь подозрительныхъ Хану людей не преставали утучнять ежедневно тотъ край, въ которомъ недавно еще свобода и буйство управляли племенами *Узбековъ* и гдѣ имя рабства налагалось только на однихъ плѣнниковъ.

Магмедъ Рагимъ превзошелъ звѣрствомъ и жестокостію умершаго Хана *Ельтезера* и дабы показать что можетъ нарушить и вѣлніе вѣры своей, онъ взялъ въ супруги ту изъ женъ *Ельтезера*, которая была изъ рода Сеидовъ и еще двухъ дѣвъ тогоже

¹ Европейецъ не долженъ удивляться, что то средство которое въ образованномъ Государствѣ породило бы общее негодованіе и соединеніе народныхъ силъ противъ притѣснителя, въ Хивѣ напротивъ того всѣхъ смирило. Въ Азіи вообще народы слишкомъ мало просвѣщены чтобы когда нибудь вооружиться противъ нарушителя спокойствія; ихъ во всемъ руководствуютъ однѣ личныя выгоды, притомъ же самая свобода ихъ есть угнѣтеніе, ибо не основана на тѣхъ священныхъ правилахъ, которыя въ здоровой политикѣ держать въ равновѣсіи всѣ сословія и состояніи и не дозволяетъ нарушить права личности и собственности, въ Азіи свобода,— буйство, грабежъ, убійство, а подданство — рабство и почти каторга; но какъ выше я сказалъ люди способные въ Азіатской свободѣ будутъ всегда и вѣрными рабами.

происхожденія.

Во времена ужасовъ возвышенія *Магмедъ-Рагима* до Ханской власти, два брата его *Турри-Мурадъ* и *Хаджи-Мурадъ* случайно спасшіеся отъ его преслѣдованій съ небольшимъ числомъ недовольныхъ, удалились въ страну *Каракалтаковъ*, къ берегамъ Аральскаго озера, гдѣ и основали крѣпость для собственной своей защиты. Сосѣдственныя племена окружающихъ ихъ народовъ, присоединились къ нимъ и увеличили число враговъ Хана. *Магмедъ-Рагимъ* пылая яростію и мщеніемъ собралъ войско и пошелъ на истребленіе ихъ; но ополченіе его было разбито и онъ со стыдомъ поспѣшно возвратился въ Хиву, дабы присудствіемъ своимъ и казнями воздержать народъ отъ возмущенія.

Турри-Мурадъ и *Хаджи-Мурадъ* не воспользовались плодомъ побѣды; раздоръ всегда столь благопріятствующій жестокому врагу ихъ, раздѣлилъ братьевъ и *Хаджи-Мурадъ* послалъ просить прощенія и милости у *Магмедъ-Рагима*; коварной Ханъ даровалъ ему оное и призвалъ къ своему двору чрезъ мѣсяць казнилъ его во время обѣденнаго пира.

Подобная же участь ожидала и *Турри-Мурада*. *Магмедъ-Рагимъ* не въ силахъ будучи смирить его оружіемъ, подкупилъ одного изъ слугъ его которой вскорѣ свершилъ желаніе Хана и на охотѣ убилъ своего господина. Со смертію *Турри-Мурада* разсѣялись и приверженцы его; но *Магмеду* нужны были еще жертвы; онъ захватилъ приближенныхъ, женъ, дѣтей и всѣхъ родственниковъ несчастныхъ двухъ братьевъ, и съ неимовѣрною жестокостію и поруганіемъ предаль ихъ казни; въ присутствіи его разрѣзали чрева беременныхъ женъ и младенцевъ разсѣкали на части.

Всѣ сіи ужасныя и всякое вѣроятіе превосходящія злодѣянія, хотя и волновали народъ, но въ тайнѣ и никто не дерзалъ поднять руки на изверга! Народъ въ страхѣ безмолствовалъ, считая бѣдствія ближняго чуждыми и радуясь временной мнимой своей безопасности, давалъ время и силу властителю и тѣмъ самымъ скоро подвергалъ себя той же участи; нѣкоторые однакожъ менѣе терпѣливые но столь же робкіе бѣжали въ Бухарію.

Наконецъ послѣ долговременныхъ ужасовъ, казни стали уже не столь часты, не потому чтобы звѣрская душа властителя Хивинскаго насытилась кровію, (она и по сію пору алчетъ оной) но недоставало болѣе жертвъ, всѣ могущіе противиться власти его или умерщвлены были, или удалились въ Бухарію; народъ же покорился ему и сталъ пресмыкаться.

Видя себя такимъ образомъ спокойнымъ обладателемъ царства, онъ принялся за внутреннее устройство его и старался поставить себя на почтительную степень въ отношеніи сосѣдственныхъ державъ.

Онъ учредилъ верховной совѣтъ, прекратилъ самоуправство, воровство и хищничество, увеличилъ доходы устройствомъ постояннаго взиманія податей, завелъ таможни, монетной дворъ,

первой сталъ чеканить золотую и серебрянную монету и учредилъ многіе еще иныя полезныя заведенія; словомъ изъ разнородныхъ началъ составляющихъ до него Ханство, для личной безопасности, богатства и славы, онъ основалъ на многихъ тысячахъ невинныхъ жертвахъ и токахъ крови, можно сказать почти совершенно новое государство, которое теперь должно вступить въ составъ сильнѣйшихъ Азійскихъ царствъ. Ниже сего опишу подробнѣе, управленіе и внутреннее устройство онаго, а теперь буду слѣдовать за его военными подвигами, которыми пріобрѣлъ политической вѣсь у сосѣдей.

Въ прежнія времена Ханы *Киргизъ-Кайсаковъ* пользуясь безсиліемъ Хивинцовъ происходящимъ отъ всегдашнихъ мятежей, имѣли на нихъ большое вліяніе, такъ что введено было даже въ обыкновеніе призывать изъ ихъ орды человѣка, котораго въ знакъ покорности именовали своимъ Ханомъ, угощали и потомъ надѣливы богатыми дарами съ почестью отпускали. Особа сія однакожь по выѣздѣ изъ предѣловъ Хивинскихъ, теряла пышное свое названіе и опять обращалась въ прежнее состояніе въ своемъ отечествѣ.

Сіе странное обыкновеніе явно доказываетъ безсиліе Хивинцовъ и невольную древнюю зависимость народа сего отъ *Киргизъ-Кайсаковъ*, которая однакожь уменьшалась или усиливалась по временамъ. Съ воцареніемъ же *Магмедъ-Рагимъ Хана* обыкновеніе сіе не токмо уничтожилось, но онъ поставилъ даже Ханство свое страхомъ оружія на столь почтительную степень, что *Киргизъ-Кайсакскія* племена, управляемая *Ширгази-Ханомъ* нынѣ ежегодно платятъ ему подать, удѣляя сотую часть овецъ отъ многочисленныхъ стадъ своихъ. Подать сию доставляютъ въ Хиву ежегодно сами Киргизцы и *Магмедъ-Рагимъ* болѣе доволенъ униженіемъ племенъ *Киргизъ-Кайсаковъ* чѣмъ самой ихъ данью, сверхъ коей часто еще отъ народа сего присылаются къ нему послы съ различными дарами а иногда даже привозитъ ихъ и самъ Ханъ Киргизкой.¹ Онъ вступилъ въ родственную съ нимъ связь и строго наказываетъ его подданныхъ за хищничество, которыя иногда производятъ въ его владѣніяхъ за рѣкою *Сиръ-Деріи*, впадающей съ Востока въ Аральское озеро².

Древняя зависимость Хивы отъ Бухаріи не могла нравиться честолюбивому *Магмедъ-Рагиму*, онъ хотѣлъ также силою освободиться отъ оной; но въ семъ случаѣ счастье ему измѣнило и войско его было совершенно разбито Бухарцами; онъ потерялъ множество плѣнными, въ томъ числѣ захваченъ былъ братъ его *Кутли-Мурадъ* для освобожденія котораго, согласился по прежнему

¹ Въ 1819 году Осенью по пріѣздѣ моемъ въ Хиву, я засталъ въ оной *Киргизскаго Ширгази Хана*, которой въ бытность мою умеръ въ семъ городѣ. Магмедъ-Рагимъ назначилъ наслѣдникомъ по немъ одного изъ сыновъ Ханскихъ и народъ Киргизскій не прекословилъ сему назначенію.

² Въ бытность мою въ Хивѣ слухи носились что Магмедъ-Рагимъ намѣревается построить крѣпость на *Сиръ-Деріи* съ тѣмъ, чтобы оной держать въ покорности племена Киргизовъ.

признавать зависимость своего владѣнія отъ Бухаріи и исполнять въ иныхъ случаяхъ велѣнія *Миръ-Гайдара* государя Бухарскаго. По возвращеніи же изъ плѣна *Кутли-Мурада*, условія сіи никогда не были соблюдены въ точности и если по нынѣ онъ признаетъ еще слабую власть Бухаріи надъ Ханствомъ своимъ, то единственно изъ политическихъ видовъ; онъ таитъ свои намѣренія и выжидаетъ времени, а между тѣмъ дабы скрыть свое безсиліе распустилъ молву въ народѣ, что единовѣріе Государей и народовъ Хивинскаго и Бухарскаго воспрещаетъ ему съ ними воевать, и чтобы болѣе еще удостовѣрить въ семъ народъ свой, онъ поручилъ духовенству своему (которое впрочемъ ни во что не ставитъ) поддерживать сіи мирныя расположенія обѣихъ державъ. Духовенство гордится симъ порученіемъ и мнитъ имѣть нѣкоторой вѣсъ у *Магмедъ-Рагима*, онъ же съ своей стороны не выводитъ его изъ заблужденій и въ сихъ дѣлахъ только слушается своего первосвященника или *Кази* и строго наказываетъ тѣхъ изъ подданныхъ своихъ, которые учиняютъ грабежи въ предѣлахъ Бухарскихъ;¹ при всемъ томъ *Магмедъ-Рагимъ* не платитъ Бухаріи той подати которую издревле она съ Хивы получала, и которая весьма отягощала сей народъ, но до сего достигъ онъ не оружіемъ; причиною тому миролюбивой нравъ *Миръ-Гайдара* нынѣшняго государя Бухарскаго, которой имѣя всю возможность смирить и привести въ повиновеніе Хивинцовъ, предпочитаетъ миръ и тишину грому оружія и наказуетъ только хищниковъ вторгающихся иногда въ его владѣнія; онъ довольствуется нравственнымъ вліяніемъ и преимуществомъ своимъ надъ симъ народомъ, котораго по справедливости почитаетъ шайкою разбойниковъ и коего честолюбиваго Атамана *Магмедъ-Рагима* содержитъ въ страхѣ и повиновеніи.

Миръ-Гайдаръ можетъ служить примѣромъ не только Восточнымъ но и Западнымъ государямъ, сей знаменитый мужъ, предпочелъ славу законодавца славѣ завоевателя, предался совершенно благу своего народа и рачительнымъ попеченіемъ объ устройствѣ своего отечества и исполненія правосудія, получилъ общее народное наименованіе *Едилъ* что значитъ справедливѣйшій. Невзирая на неуспѣшное свое предпріятіе противъ Бухаріи, *Магмедъ-Рагимъ* дабы не оставить празднымъ народа своего и въ надежде пріобрѣсти богатую добычу, вновь ополчился съ намѣреніемъ вторгнуться въ Персидскую область *Корасанъ* и взбунтовать воинственные народы ея населяющіе, которые съ ропотомъ переносятъ владычество Персіи.

Для сего съ двѣнадцатю тысячами всадниковъ² и со всею своею

¹ Очень вѣроятно что со временемъ, воинственное Хивинское Ханство подъ владычествомъ отважнаго Магмедъ-Рагима, содѣлается опаснымъ для Бухаріи невзирая на ея многолюдство и образованіе, ибо народъ Бухарской изнѣжился и предался совершенно торговлѣ.

² Иные утверждаютъ, что ихъ до тридцати тысячъ было: но сіе невѣроятно.

артиллерією, состоящею изъ седми орудій различного рода¹ отправился онъ въ степи, для исполненія своего предпріятія. Большая часть ополченія сего находилась при *Керванахъ* и обозахъ и въ услуженіи у разныхъ чиновниковъ.

По дорогѣ по которой онъ слѣдовалъ расположены были кочевьями, два довольно сильныя поколѣнія Туркменовъ *Теке* и *Кекленъ*. *Магмедъ-Рагимъ Ханъ* склонялъ ихъ къ нападенію съ нимъ вмѣстѣ на Персіянъ; но они отказались и удалились отъ дороги. Онъ скрылъ на время неудовольствіе свое и злобу, готовясь къ отмщенію имъ въ удобномъ случаѣ. Между тѣмъ отправилъ пословъ своихъ съ тѣмъ же предложеніемъ къ Туркменамъ поколѣнія *Юмудъ*, кочующему по Восточному берегу Каспійскаго моря, отъ Астрабадскаго залива до *Балканскаго* и внутрь степей по рѣкамъ *Гюргену* и *Атреку* на границахъ Астрабадскаго Ханства. *Юмуды* явно не отказались; но медлили, ибо были ослаблены и находились въ нѣкоторой зависимости отъ Персіянъ, послѣ неудачной войны, которую съ ними вели въ 1812 году; (походъ же Магмедъ Рагима былъ 1813 году).

Властитель Хивинскій не получивъ удовлетворительнаго отвѣта отъ Юмудовъ, прибылъ съ войскомъ къ урочищу *Бюсрену*² близъ рѣки *Гюргена* отдѣляющей ихъ отъ Персіи. Тамъ встрѣтилъ онъ Персидское войско равно сильное ему числомъ и предводимое шестью Ханами различныхъ степеней.

Персіяне расположены были на возвышенности; *Магмедъ Рагимъ* остановясь противъ оной открылъ дѣйствіе своей артиллеріи, которое было безуспѣшно какъ по дурному ея устройству, такъ и по отдаленности обѣихъ ополченій. Персидская Артиллерія хотя и гораздо въ лучшемъ порядкѣ, но также наносила Узбекамъ небольшой вредъ; наконецъ ополченія сіи простоявъ четверо сутокъ одно противъ другаго не предпринимая ничего рѣшительнаго, по временамъ высылая лишь однихъ наѣздниковъ и стрѣлковъ и производя безуспѣшной огонь изъ своей артиллеріи, ограничились пріобрѣтеніемъ малаго числа плѣнныхъ, возвратились каждое въ свои предѣлы.³

Въ обратномъ слѣдованіи *Магмедъ Рагимъ* нечаянно напалъ на поколѣніе *Кекленъ*, въ отмщеніе за данной отказъ въ просимой имъ помощи противъ Персіянъ, разбилъ и разграбилъ оное и захватилъ въ плѣнъ много обоого пола Туркменъ.

Всякому войску весьма затруднительно проходить по безводнымъ степямъ, а еще болѣе такому, которое составлено изъ охотниковъ безъ дисциплины и почти безъ начальниковъ: должно удивляться, что и съ двѣнадцатю тысячами онъ могъ пройти черезъ степи.

¹ Говорятъ, что у него было тридцать орудій, но кажется сіе ложно. Можетъ статься были у него фалконеты, которые по незначительности своей не должны приниматься въ счетъ.

² Урочище и бродъ *Бюсренъ* отлежатъ на шесть дней ѣзды отъ Каспійскаго моря и на десять дней отъ города *Мешеди*, находящагося въ *Корасанъ*.

³ Сіи извѣстія получены отъ Юмудовъ, бывшихъ свидѣтелями знаменитой сей битвы при *Бюсренъ*.

Возвращаясь въ Хиву чрезъ обширныя песчаныя степи, конница его лишилась почти всѣхъ лошадей; но по прибытіи въ свою столицу онъ снова устроилъ оную и напалъ на поколеніе *Теке*, которое также отказало ему во вспомошествованіи. Походъ сей увѣнчанъ былъ желаемымъ успѣхомъ. Поколѣніе *Теке* было совершенно разбито, всѣ пахатныя земли отняты и присоединены къ Ханству, множество захвачено плѣнныхъ и пріобрѣтена значительная добыча. Оставшіеся Туркмены сего поколѣнія вмѣстѣ съ старшиною своимъ *Мурадъ Сердаремъ*, сокрылись въ неприступныя и безплодныя горы; голодъ заставилъ ихъ покупать хлѣбъ у побѣдителей за дорогую цѣну, съ заплакою сверхъ того еще тягостной пошлины Хивинскому Хану.

Сіе самое понудило часть *Теке* переселяться въ Хивинское Ханство; *Магмедъ Рагимъ* принимаетъ ихъ благосклонно, даетъ имъ мѣста на водопроводахъ и вообще поощряетъ ихъ къ сему разными подарками.

Честолюбивый и вмѣстѣ хитрый *Магмедъ Рагимъ*, умѣлъ также снискать дружбу и союзъ сильной державы. *Афганистанъ* бунтовалъ противъ своихъ Царей. Законный Государь ихъ *Шахъ Магмудъ* принужденъ былъ бѣжать изъ своей столицы. Оставя *Кябуль* онъ укрылся въ Бухарію; но узнавъ, что *Миръ Гайдаръ* намѣревается выдать его брату, похитившему престолъ *Афганистана*, *Магмудъ* прибѣгъ къ покровительству *Магмедъ Рагима*, который принялъ его со всевозможнымъ гостепріимствомъ и уваженіемъ, въ надеждѣ имѣть со временемъ въ немъ сильнаго союзника. Между тѣмъ обстоятельства въ *Кябуль* перемѣнились и народъ снова пожелалъ имѣть *Магмуда* Шахомъ; *Магмедъ Рагимъ* отпустилъ его и *Магмудъ* воцарившись, по сію пору не забываетъ услуги Хивинскаго владѣтеля. Они оба враждуютъ противъ Персіи, и *Каджары* должны ежечасно страшиться нашествія *Афганцевъ*. Грозная война съ *Миръ Вейсомъ*, истребленіе рода *Софіевъ* и опустошенія *Афганцами* сдѣланныя въ Персіи, не должны еще изгладиться изъ ихъ памяти.

Теперь Хивинскіе купцы свободно ѣздятъ въ *Кябуль* и приняты съ особеннымъ гостепріимствомъ владѣтелемъ сей земли.

Магмедъ Рагимъ Ханъ хотѣлъ также распространить власть свою и на Туркменъ его окружающихъ. Поколѣніе *Човдуръ Ессенъ Или*, изъ восьми тысячъ кибитокъ состоящее, кочующее на *Мангышлакскомъ* мысѣ на Сѣверовосточной сторонѣ Каспійскаго моря, особенное обратило его вниманіе, потому что на семъ мысу ежегодно производится значительный торгъ у Астраханскихъ Купцовъ съ *Сартами* пріѣзжающими изъ Хивы и продающими имъ разныя Бухарскія, Индейскія и свои издѣлья. Туркмены *Човдуры* владѣтели сего мыса часто препятствовали сему торгу; но нынѣ *Магмедъ Рагимъ* успѣлъ смирить ихъ ласкою и всякими преимуществами; народъ сей недостаточно имѣетъ своего хлеба, чтобы онымъ прокормиться и обыкновенно недостающее количество покупаетъ въ Хивѣ; *Магмедъ* умѣлъ симъ воспользоваться и доставивъ имъ въ семъ отношеніи

разныя выгоды такъ привязалъ къ себѣ, что нынѣ Керваны его ходять туда безопасно и купцы пребываютъ на семъ мысу по нѣскольку мѣсяцовъ безъ всякихъ притѣсненій. Многія семейства *Човдуровъ* переселились даже въ Ханство и теперь народъ сей въ совершенномъ повиновеніи у *Магмедъ Рагима*, какъ потому что симъ переселеніемъ родственники знатнѣйшихъ особъ въ рукахъ его и между тѣмъ частыя сношенія ихъ съ Хивою сдѣлали ее для *Човдуровъ* необходимою¹.

Вообще сказать должно что властитель Хивинской не пропускаетъ удобнаго случая, какъ для усиленія своего Царства народонаселеніемъ, такъ и для полученія политическаго вѣса между прочими Государствами, почему и полагать должно, что со временемъ Хива будетъ равняться силою со многими первостатейными восточными державами.

Изложивъ такимъ образомъ всѣ дѣйствія *Магмедъ Рагимъ Хана* какъ для достиженія самовластія, такъ и для постановленія новаго своего царства на возможную высшую степень славы, прежде нежели приступить къ подробному описанію всѣхъ внутреннихъ учрежденій имъ сдѣланныхъ, читателю будетъ конечно пріятно знать обстоятельства собственно до сего необыкновеннаго тирана касающіяся; ибо въ самовластномъ правленіи деспотъ есть душа всего правленія и всякая его даже повидимому незначущая черта, имѣетъ уже большое вліяніе какъ на народъ, такъ и на его управление.

Магмедъ Рагимъ росту исполинскаго,² здоровья и сложенія крѣпкаго и имѣетъ нынѣ около пятидесяти лѣтъ; видъ его довольно привлекателенъ и не имѣетъ отпечатковъ звѣрскихъ его поступковъ и нрава; черты лица довольно правильны, глаза небольшіе но пламенные и взоръ пронизательный, борода у него небольшая и притомъ русая. Довольно странно, что одними глазами походить онъ на своихъ соотчичей, впрочемъ окладъ лица его болѣе Русской нежели Хивинской; русая же борода еще болѣе довершаетъ сіе несходство, ибо у *Узбековъ* безъ исключенія бороды черныя.

Изъ описанныхъ дѣяній его видно, что онъ одаренъ быстрымъ умомъ, честолюбивъ, жестокъ до звѣрства, подозрителенъ, властолюбивъ, привязанъ къ корысти, предприимчивъ, отваженъ и необыкновенной твердости; прибавимъ къ тому, что во время его домогательства для полученія самовластія, онъ предавался любострастію и пьянству, пилъ безъ мѣры запоемъ и тогда вымышлялъ всѣ звѣрскія терзанія невиннымъ жертвамъ своего властолюбія. Но теперь однакожь сталъ умѣреннѣе и тише, *Гаремъ* свой ограничилъ семью женами и пить совершенно пересталъ; вмѣсто вина употребляетъ уксусъ и воспретилъ даже крѣпкіе напитки и куреніе табаку подданнымъ своимъ, предписавъ нарушающему сіе,

¹ Въ 1819 году въ бытность мою въ Хивѣ пріѣзжали также къ *Магмедъ Рагиму* посланцы отъ *Курдовъ*, населяющихъ часть *Корасана* и считающіеся подвластными Персіи, они просили покровительства и помощи его.

² Въ немъ сажень высоты.

разрѣзывать ротъ по уши. Еслибы сей необыкновенной человѣкъ имѣлъ нѣкоторое образованіе, то конечно душевныя его свойства приняли бы иное направленіе, нѣкоторыя бы совершенно искоренились а другія одѣвшись благовидіемъ, направлены бы были на пользу а не на вредъ людей, и чудовище сіе заняло бы мѣсто между геніями и славнѣйшими мужами просвѣщенныхъ народовъ. Въ сравненіи однакоже съ своими соотечественниками *Магмедъ Рагимъ* довольно просвѣщенъ; онъ кромѣ своего природнаго языка говоритъ по Арабски и Персидски и даже читаетъ и пишетъ на оныхъ¹; онъ имѣетъ также нѣкоторое понятіе объ Астрологіи² и врачебномъ искусствѣ.

Магмедъ Рагимъ любитъ во всемъ умѣренность и простоту; одѣяніе его состоитъ изъ нѣсколькихъ халатовъ Бухарской шелковой матеріи сшитыхъ на ваткѣ; онъ носитъ чалму или бѣлую повязку по шапкѣ³. Въ яствахъ онъ также умѣренъ, кушанье его состоитъ изъ двухъ или трехъ блюдъ приготовленныхъ по обычаю Азіатцовъ, какъ то: пловъ, (каша изъ Сарочинскаго пшена), жирная похлебка съ шафраномъ и жаркое безъ масла. Жизнь ведетъ онъ больше кочующую; живетъ во всякое время года въ кибиткѣ, хотя и имѣетъ дома въ которыхъ помѣщаетъ только своихъ женъ. Большую часть времени проводитъ въ степи на охотѣ, гоняясь съ своими любимцами за дикими звѣрями, въ пораженіи которыхъ онъ мнитъ видить себя въ походахъ и замѣчаетъ наѣздническія доблести окружающей его толпы. Онъ также занимается ловлею ястребами, дикихъ козъ и *Кышъ Калдаковъ*. Во время сихъ частыхъ отлучекъ, управленіе Ханства обыкновенно поручаетъ онъ или брату своему *Инаху Кутли Мураду*, или одному изъ первыхъ любимцевъ. Порядокъ и спокойствіе всегда бываютъ строго соблюдаемы сими намѣстниками.

Вообще жизнь его совершенно отлична отъ жизни другихъ владѣльцовъ Азіи. Онъ спитъ очень мало и то днемъ, ночь же проводитъ во бдѣніи, что должно приписать или опасенію свойственному всѣмъ злодѣямъ, или инымъ причинамъ скрывающимся въ необычайномъ нравѣ его. Онъ любитъ игру въ Шахматы, знаетъ ее совершенно и съ удовольствіемъ смотритъ на играющихъ, для чего не рѣдко собираѣтъ къ себѣ дѣтей любимцевъ своихъ; самъ же никогда не участвуетъ въ сей игрѣ.

Пятницу или недѣльный праздникъ Магометанъ особенно уважаетъ. Въ сей день родоначальники поколѣній, Духовныя особы и

¹ Знаніе грамоты очень важно у Азіатцовъ. Когда я спрашивалъ у Хивинцовъ, грамотенъ ли Ханъ ихъ. — О! отвѣчали они, нашъ Ханъ Мулла человѣкъ! онъ подобенъ знаніями *Ахунду*, онъ прямой *Ахундъ*! — Мулла и Ахундъ суть различныя достоинства духовенства, котораго главное преимущество въ учености надъ свѣтскими людьми состоитъ въ знаніи грамоты.

² Астрологія у нихъ считается наукою и подведена подъ правила.

³ Таковыя повязки носятъ *Сеиды* и тѣ, которые ходили на поклоненіе въ Мекку; они именуются тогда *Ходжи*, Ханъ присвоилъ себѣ сіе одѣяніе и названіе обвѣнчавшись съ потомками Магомеда.

всѣ приближенные его собираются къ нему на общее угощеніе и моленіе по закону своему.

Семейство *Магмедъ-Рагима* состоитъ нынѣ изъ двухъ братьевъ его *Инаха Кутли Мурада* и *Магмедъ Назаръ Бека* и изъ трехъ сыновей, изъ коихъ:

Первый называется *Алла Кутуре* ему нынѣ 17 лѣтъ отъ рожденія.

Второй называется *Романъ Куль*, ему 15 лѣтъ. Онъ отличается отъ прочихъ братьевъ, всѣми тѣлесными и умственными свойствами отца своего; проводя часть времени въ забавахъ и играхъ съ сыновьями любимцевъ Магмедъ Рагима, онъ поражаетъ и бьетъ ихъ нещадно. Силы онъ неимоверной, и отецъ его радуется видя въ немъ себѣ достойнаго наслѣдника.

Третій сынъ Хана очень молодъ, объ немъ еще ничего достовѣрнаго сказать нельзя.

Дѣти его съ малыхъ лѣтъ еще привыкли видѣть неистовства; ихъ не удивляетъ ллющаяся кровь и они съ любопытствомъ и удовольствіемъ взираютъ на мученія казнимыхъ. Сей родъ воспитанія почти общій во всей Азіи дѣтямъ царскаго происхожденія; ихъ заранѣе приучаютъ къ ужаснѣйшимъ зрѣлищамъ и готовятъ на гибель народовъ предназначенныхъ судьбою ихъ управленію.

Со временемъ можетъ быть услышимъ мы имя *Романъ Кулла* гремящее въ средней Азіи, онъ долженъ поддержать преобразованія начатыя отцемъ; ему не предстоятъ уже тѣ ужасы, которые превозмогъ *Магмедъ Рагимъ*. Онъ можетъ другими средствами водворить тишину и устройство, въ сей благословенной природою землѣ, столь нещастно утучненной кровью своихъ обитателей; онъ можетъ быть образователемъ своего отечества, союзникомъ Россіи и грозой Персіи.

Титулы Хана суть: *Таксиръ* что значить вина; вѣроятно наименованіе сіе дается ему въ смыслѣ *Хана Карателя вины* или потому, что дерзающій ему говорить почитаетъ себя тѣмъ самымъ предъ нимъ уже виновнымъ; ему также говорятъ *Ханъ Хезретъ*; *Хезретъ* значить *Господь*; также называютъ его *Ханъ Ходжа*, значеніе *Ходжа* уже выше было мною изъяснено.

Изъ всего вышеописаннаго ясно видно, что нынѣ въ Хивѣ правленіе самовластное неограниченное ни законами ни общимъ мнѣніемъ и потому зависитъ совершенно отъ воли самовластнаго владыки, которой взираетъ на Ханство какъ на свое помѣстье и управляетъ онымъ для личной своей выгоды и набогащенія. Всѣ сдѣланныя имъ постановленія клонятся къ той же цѣли и Хивинцы суть его принадлежность и рабы. Въ Хивѣ гдѣ цѣль правительства не есть польза народа, а частное благо властителя и окружающихъ его любимцовъ, общая польза не занимаетъ никого, богатство свое всякой сокрываетъ въ тайнѣ опасаясь насилія; велѣнія же властителя исполняются съ неудовольствіемъ; ближайшіе къ нему опасаясь казни повинуются, а отдаленные по мѣрѣ свойственной слабости такой

власти и безъ внутренняго убѣжденія пользы, стараются избѣгать оныхъ и повинуются тогда только, когда неминуемая подлежитъ опасность за послушаніе. И такъ ужаснѣйшій деспотизмъ въ самомъ Г. Хивѣ умѣряется по мѣрѣ отдаленности отъ источника онаго.

Хивинцы привыкли видѣть въ Ханѣ, своего непріятеля и врага. Любовь къ отечеству въ таковомъ правленіи существовать не можетъ. Всякой Хивинецъ видитъ отечество въ своей кибиткѣ и въ кругу семейства своего; переходя съ мѣста на мѣсто или удаляясь въ степи, онъ съ собою переноситъ и родину свою; вся цѣль существованія его,— не быть притѣсненнымъ, не знать предѣловъ своей свободѣ или буйству и стараться съ своей стороны быть самовластнымъ и жестокимъ, когда удобной представляется на то случай. Таковая противоположность въ чувствахъ имѣетъ причину въ правленіи, гдѣ ни чѣмъ не обуздана власть повелителя и гдѣ одни пороки и несовершенства его, управляютъ царствомъ нарушая общую пользу для своей личной. Въ таковомъ правленіи никто не можетъ достигнуть до истиннаго счастья, каждый гражданинъ есть рабъ,— счастье же его,— избѣгнуть гоненія властителя и вмѣстѣ съ тѣмъ быть угнѣтателемъ другихъ.

Дабы прикрыть власть свою личиною справедливости и тѣмъ болѣе оную утвердить, *Магмедъ Рагимъ* учредилъ верховной совѣтъ, которому далъ право или лучше сказать повелѣлъ, собираться для сужденія различныхъ народныхъ тяжбъ и преступленій и даже налагать самыя рѣшенія. По первому взгляду думать можно, что совѣтъ сей составленъ для блага народа, дабы оградить его отъ произвола одного лица; но разсмотрѣвъ составъ онаго увидимъ, что симъ учрежденіемъ *Магмедъ Рагимъ* отдѣливъ себя лишь по наружности отъ верховной власти тѣмъ самымъ болѣе утвердилъ оную.

Совѣтъ сей наполняется по произволу Хана его любимцами и въ рѣшеніяхъ своихъ руководствуется его волею; въ случаѣ же противорѣчія члены онаго со стыдомъ разгоняются; *Магмедъ Рагимъ* учрежденіемъ симъ оградилъ себя отъ ропота, ибо въ случаѣ какого либо рѣшенія несправедливаго или непріятнаго для народа, онъ слагаетъ всю вину на совѣтниковъ.

Совѣтъ сей подъ предсѣдательствомъ самаго Хана; число членовъ онаго неограничено и зависитъ отъ числа любимцовъ его. Нынѣ засѣдаетъ въ ономъ первый *Везиръ* Ханской *Юсуфъ Мехтеръ Ага*;¹ онъ болѣе всѣхъ, пользуется довѣренностію и любовью Хана; человекъ сей родомъ Сартъ, нрава суроваго и недовѣрчиваго, низокъ и покоренъ предъ властителемъ своимъ. Ему лѣтъ за пятьдесятъ отъ рожденія. По званію своему какъ первой *Везиръ*, у него хранится казна Ханская и онъ ведетъ щетъ прихода и расхода оной. Отъ него также зависитъ пріемъ и содержаніе иностранныхъ пословъ. Во время

¹ Что значить по переводу *Господинъ Конюхъ*.

отлучекъ Хана изъ Хивы, ему поручаетъ онъ управленіе Царства и даже въ иныхъ случаяхъ довѣряетъ свою власть. Избравъ сего чиновника изъ *Сартовъ* Ханъ примирилъ народъ сей съ *Узбеками*, которыми и до сихъ поръ *Сарты* нѣкоторымъ образомъ угнѣтены. Онъ дѣйствительно не ошибся въ выборѣ, ибо Сартъ всегда униженной, съ большимъ удовольствіемъ нежели Узбекъ будетъ для своего возвышенія переносить всѣ прихоти властителя и ему повиноваться. Со временъ возвышенія *Юсуфъ Мехтеръ Ага*, Сарты или сословіе купцовъ получили доступъ къ Хану; хотя они и не имѣютъ почти никакихъ правъ такъ какъ и другіе народы населяющіе Ханство, но временная къ нимъ милость владѣльца доставляетъ многія выгоды, отъ коихъ торговля улучшается.

Второй *Везиръ Медра кушъ Беги*¹ есть также членъ совѣта, онъ родомъ Узбекъ одного съ Ханомъ поколѣнія *Кіатъ Конрада*; онъ есть представитель единоплеменниковъ своихъ въ тяжбахъ и просьбахъ, и уважаемъ всѣми. Говорятъ что онъ очень уменъ, духу твердаго, рѣшительнаго, добросердеченъ и услужливъ; и потому кажется не пользуется большею довѣренностью отъ *Магмедъ Рагима*; онъ покоренъ Хану, но не терпитъ власти его и любитъ отечество свое, или лучше сказать единоплеменниковъ; тирану противорѣчить не дерзаетъ, ведетъ себя осторожно и повидимому выжидаетъ удобнаго случая, для низверженія его и иноплеменныхъ любимцевъ его. Должность его во всѣхъ отношеніяхъ одинакова съ должностью перваго *Везира* и онъ въ настоящемъ смыслѣ есть младшій товарищъ его; однакоже ему никогда не поручается управленіе Ханства въ отсутствіи Владѣльца.

Третій изъ главныхъ чиновниковъ Хана именуется *Ходжашъ Мегремъ*². Онъ очень имъ любимъ. Отецъ его былъ простой плѣнный Персіанинъ невольникъ Хана, которой принялъ въ Хивѣ вѣру Мусульмановъ и женился. *Ходжашъ Мегремъ* служилъ въ войскѣ Ханскомъ и въ войну противъ Бухаріи оказавъ Хану значительную услугу, получилъ въ награду свободу и особенное милостивое его расположеніе; *Магмедъ Рагимъ* подарилъ ему много водопроводовъ и земель. Вскорѣ, послѣ того *Ходжашъ* былъ сдѣланъ начальникомъ таможни, сильно нажился и окружилъ себя своими родными и пріятелями, которые всѣ изъ роду *Кизиль Джилловъ* или *Злотоудѣчниковъ*, т. е. освобожденные Персидскіе невольники. Онъ выкупилъ отца своего *Аллаверди*, котораго Ханъ принялъ къ себѣ въ службу и назвалъ *Атъ чапаромъ* (что значитъ конный гонецъ) и употребляетъ по сей должности. *Магмедъ Рагимъ* избравъ себѣ въ любимцы *Ходжаша* изъ рода Персіанъ, хотѣлъ можетъ быть показать народу, что онъ болѣе взираетъ на заслуги людей чѣмъ на ихъ происхожденіе. *Ходжашъ Мегрема* какъ всякаго временщика многіе хвалятъ и многіе не терпятъ, въ числѣ первыхъ Сарты и невольники,

¹ По переводу *Господинъ Птица*.

² *Мегремъ* значитъ любимецъ.

въ числѣ послѣднихъ Узбеки. Впрочемъ онъ нрава подлаго, униженно ползаетъ предъ властителемъ своимъ и съ благоговѣніемъ принимаетъ его велѣнія; гордый передъ слабѣйшимъ, поделъ и низокъ передъ сильнѣйшимъ; нраву вообще гибкаго и искательнаго, во всемъ рачитъ лишь о своей пользѣ и вся цѣль жизни его, угожденіе низкимъ страстямъ своего повелителя; онъ симъ пріобрѣлъ полную довѣренность Хана, старается всюду имѣть доступъ и дать себѣ значеніе. Хотя онъ и не есть настоящій членъ совѣта, однакожъ искательствомъ и пронырствомъ мѣшается въ дѣла онаго и никто изъ членовъ не въ силахъ его удалить.

Богатства его составленныя частью милостями Хана, частью же пріобрѣтенныя ужаснымъ лихоимствомъ при таможенныхъ, даютъ ему возможность по нѣскольку разъ въ годъ подносить *Магмедъ Рагиму* дорогіе подарки, до которыхъ Ханъ большой охотникъ; (на подаркахъ и грабежахъ основываетъ Ханъ большую часть своихъ доходовъ) симъ средствомъ *Ходжашъ Мегремъ* поддерживаетъ милостивое къ себе расположеніе Хана. Ему около сорока лѣтъ отъ роду, лице его выразительное и умное, черты онаго красивы, цвѣту смуглаго и обросшее длинной черной бородой; одѣвается онъ богаче и опрятнѣе прочихъ единоплеменниковъ; въ разговорѣ довольно ловокъ и даже пріятель. Три особы сіи пользуются особеннымъ расположеніемъ Хана, и занимаютъ главныя мѣста въ Ханствѣ; они имѣютъ при себѣ по одному письмоводителю или *Мирзѣ*, и по нѣскольку чиновниковъ называемыхъ *Диванъ Беги*. Должность сихъ послѣднихъ незначительна, ихъ употребляютъ на различныя посылки и на занятіе мѣстъ приставовъ при чужеземныхъ посланникахъ.

Въ совѣтѣ Ханскомъ засѣдаетъ также старшій братъ его *Кутли Мурадъ Инахъ*, котораго онъ любитъ и коего совѣтовъ иногда даже слушается. *Кази* или первосвященникъ есть также членъ совѣта, но духовное званіе сіе не придаетъ ему никакого вѣсу, и Ханъ, его, также какъ и прочихъ членовъ ругаетъ и изгоняетъ изъ совѣта когда не согласенъ съ его мнѣніями; *Магмедъ Рагимъ* кажется предоставилъ Священнослужителю только полное и неограниченное право, молить Творца и Пророка о низпосланіи благодати и милости на него и на всѣхъ правовѣрныхъ.

Въ верховномъ совѣтѣ семъ засѣдаютъ еще въ родѣ низшаго присутствія родоначальники четырехъ поколѣній Узбековъ; древней обычай сей совѣщаться съ родоначальниками обратился нынѣ въ одну почесть, и соблюдается еще Ханомъ, дабы нарушеніемъ онаго не возстановить противъ себя единоплеменниковъ своихъ; родоначальники сіи едвали имѣютъ какой голосъ, они собираются къ Хану и садятся по старшинству, наблюдая строго порядокъ сей; въ дѣлахъ же совершенно никакого участія не имѣютъ и ничего не знаютъ. Ханъ низпровергнувъ древнее правленіе *Илаховъ*, старается отдалять отъ себя и отъ всякаго управленія тѣхъ, которые гордятся еще своимъ происхожденіемъ и желали бы возстановленія прежняго

порядка. Во времени *Инахства* въ каждомъ племени для разныхъ расправъ было тридцать два чина, оныя были: самъ *Инахъ*, *Би*, *Султанъ*, *Юзъ-Баши* и пр: чины сіи или званія имѣли особыя права, преимущества и обязанности и были очень чтимы; *Магмедъ-Рагимъ* уничтоживъ расправы сіи, сохранилъ только званія, дабы не восстановить противъ себя народа, и оставилъ при сихъ чинахъ родовыя земли ихъ и помѣстья. Принадлежность сія переходитъ по наслѣдству отъ отца къ сыну или въ другое семейство ежели родъ уничтожится, или Ханъ лишитъ его за какое либо неудовольствіе права сего и передастъ его другому.

Совѣтъ сей собирается еженедѣльно по пятницамъ, въ особомъ строеніи на одномъ изъ дворовъ Ханскаго дворца. Мазанка сія грязна, безъ полу и оконъ, крыши также нѣтъ, потолокъ камышевой, въ ономъ сдѣлано отверстіе для свѣта, съ которымъ вмѣстѣ впадаетъ въ нее, дождь и снѣгъ и выходитъ чадъ отъ разложенныхъ угольевъ, около которыхъ грѣются присутствующіе; грязная комната сего собранія, называется пышнымъ именемъ *Гернюшъ Хана* или мѣсто тайной бѣседы. Ханъ обыкновенно самъ присутствуетъ при сихъ совѣщаніяхъ; передъ начатіемъ преній, прислужники Ханскіе, подносятъ присутствующимъ большія блюда съ пловомъ и когда всѣ насытятся тогда уже приступаютъ къ сужденію. Ханъ выслушиваетъ со вниманіемъ сужденія каждаго, но если по нещастію онъ противнаго съ нимъ мнѣнія, то ругаетъ совѣтника своего и иногда даже выгоняетъ изъ засѣданія. Члены присудствія сего какъ и всѣ Ханскіе чиновники не получаютъ никакого постоянного жалованья; они пользуются его временными милостями и дарами, которые обыкновенно состоятъ въ позволеніи вырыть новой водопроводъ, или въ отведеніи имъ необработанной земли.

Вышеописанной Верховной совѣтъ есть единственное гражданское и уголовное судилище въ Хивѣ; изъ сказаннаго можно видѣть мѣру справедливости онаго, такъ какъ нѣтъ постоянныхъ законовъ, то всѣ дѣла рѣшаются по пристрастію судей и въ пользу Хана.

Во всякомъ городѣ однакоже есть по одной духовной особѣ или *Кази*; они всѣ подчинены главному Первосвященнику и суть настоящія блюстители Гражданскаго и Духовнаго закона; они обязаны обо всякомъ преступленіи и нарушеніи закона доносить Хану, сами же не имѣютъ права вмѣшиваться ни въ какія разбирательства, развѣ когда сами жители отнесутся къ нимъ и то въ маловажныхъ распряхъ; судъ сей подобенъ нашему Совѣстному. *Кази* получаютъ отъ сихъ расправъ довольно значительный доходъ. Во времена *Инаховъ* главный *Кази* пользовался гораздо большимъ уваженіемъ и властью въ народѣ; сверхъ храненія законовъ Вѣры онъ былъ и главнѣйшимъ судіей, рѣшалъ всѣ распри и междоусобія семействъ и налагалъ наказанія; всѣ опредѣленія его признаваемы были справедливыми и священными потому что почерпались изъ правилъ Курана.

Исполнительная власть заключается въ самомъ Ханѣ, совѣтъ оной не имѣетъ; окружающіе его любимцы суть исполнители его приговоровъ; искуснѣйшій изъ палачей и потому называемой *Насакчи Баши* т. е. *глава палачей*, есть также одинъ изъ его приближенныхъ и числится въ придворномъ штатѣ; кромѣ описанныхъ выше сего любимцовъ Хана находится при немъ еще *Султанъ Ханъ*, бѣжавшій изъ Туркменіи въ 1813 году.¹ Члѣовѣкъ сей родомъ отъ предѣловъ Китая, пользуется особенною милостію Хана а иногда даже и довѣренностію его; онъ употребляетъ его въ военныхъ дѣйствіяхъ поручая ему отряды конницы.

Въ числѣ исполнителей и любимцевъ Хана есть одинъ Русской давно уже принявшій вѣру Мусульманскую, онъ богато одаренъ Ханомъ, имѣетъ слугъ, невольниковъ и иногда употребляется имъ по нѣкоторымъ порученіямъ;— но онъ не имѣетъ власти *Ходжаши-Мегрема* при владѣльцѣ. Его называютъ *Тангри-Кули*, что значить *Божій слуга*.

Въ число исполнителей должно также помѣстить Туркменъ служащихъ при Ханѣ въ видѣ людей военныхъ и наѣздниковъ, онъ ихъ посылаетъ по разнымъ порученіямъ.

Изъ сказаннаго видно, что Ханъ овладѣвъ престоломъ окружилъ себя преимущественно чиновниками изъ Сартовъ, Туркменовъ и даже иностранцами, отдавая сколько возможно Узбековъ отъ должностей; онъ только симъ средствомъ могъ утвердить и усилить свою власть, ибо племена сіи будучи всегда угнѣтены Узбеками, съ удовольствіемъ видятъ ихъ униженіе, рачительно поддерживаютъ власть Хана и въ точности исполняютъ его велѣнія. Узбеки же его ненавидятъ и злобствуютъ на коварныхъ иноплеменниковъ, (такъ они называютъ Сартовъ и Туркменъ) занявшихъ всѣ первыя мѣста управленія.

Везири и прочіе чиновники покорные рабы Хана, имущества и жизнь ихъ принадлежатъ владыкѣ; временная милость его не препятствуетъ въ другое время по пустому подозрѣнію лишить ихъ того и другаго. Уваженіе и расположеніе Хана не всегда бываютъ одинаковы ко всѣмъ его любимцамъ;— бываютъ случаи въ которыхъ онъ отдаетъ справедливость уму и достоинствамъ перваго *Везира* своего которой по истинѣ заслуживаетъ такого отличія; не рѣдко Ханъ и Министръ сей проводятъ вмѣстѣ цѣлыя ночи въ различныхъ разговорахъ и шуткахъ, и сей послѣдній пользуясь веселымъ расположеніемъ Хана, дѣлаетъ ему тогда разные предложенія сходныя съ своими видами.

Въ городахъ Хивинскихъ есть также полиція, которая состоитъ изъ нѣсколькихъ члѣовѣкъ вооруженныхъ толстыми дубинами, окованными съ обоихъ концовъ мѣдными листами; чиновники сіи называются Есаулами; должность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы на

¹ О немъ упомянуто было нѣсколько разъ въ моемъ путешествіи.

празднествахъ и въ большихъ собраніяхъ орудіями сими разгонять толпящійся народъ; они бьютъ безъ разсмотренія чиновника и бѣдняка.

Есаулъ бьетъ именемъ Хана, гордый *Узбекъ* удаляется и съ духомъ мщенія и скорби скрываетъ досаду свою и горе, мысля о средствахъ къ отмщенію властелину и смиренно моля Бога объ избавленіи своемъ; иногда даже выведенный изъ терпѣнія, онъ поражаетъ ножемъ среди улицы исполнителя воли Ханской и спасается бѣгствомъ въ Бухарію, гдѣ его съ удовольствіемъ принимаютъ единоплеменники. Сартъ принимая сіе за волю Хана, съ удовольствіемъ и нѣкимъ благоговѣніемъ подвергается ударамъ, полагая подлымъ терпѣніемъ симъ приблизиться къ нему, и поставляя себѣ за честь удостоиться даже и побоевъ его. Туркмень же скорбитъ не о страмѣ, но единственно о боли и старается отомстить побившему его; онъ не разбираетъ по чьей волѣ его бьютъ и не досадуетъ на владѣльца, а желалъ бы только выхватить дубину у *Есаула*, чтобы получить корысть отъ продажи мѣдныхъ листовъ коими она окована; въ случаѣ удачи онъ благословлялъ бы даже виновника побоевъ.

Трудно опредѣлить права всѣхъ сословій составляющихъ Хивинской народъ, такъ какъ нѣтъ настоящихъ законовъ, то во всемъ руководствуются произволомъ и нѣкоторыми древними обыкновеніями, которыя временемъ утвердились. Никто не имѣетъ политическихъ правъ. Узбеки пользуются еще нѣкоторымъ преимуществомъ какъ завоеватели и угнѣтаютъ прочихъ своимъ буйствомъ; Сарты какъ покоренные переносятъ все терпѣливо и пресмыкаются; Туркмены также, но присоединяютъ къ сему хищничество; Каракалпаки трудятся терпѣливо въ обработываніи земель, а невольники томятся въ жестокомъ рабствѣ. Единственное только преимущество законами данное четыремъ сословіямъ составляющимъ Ханство, что они могутъ быть судимы Ханомъ и его совѣтомъ и никѣмъ инымъ наказаны; невольники же а особливо Русскіе не пользуются никакими правами, они не смѣютъ даже жаловаться на угнетателей своихъ и не пользуются защитой тѣни законовъ существующихъ въ Хивѣ жизнь ихъ въ полномъ распоряженіи хозяевъ.

Въ образованныхъ государствахъ казни поражаютъ преступниковъ, въ судахъ же соблюдается сколько возможно безпристрастіе; въ Хивѣ напротивъ того казни по большей части постигаютъ людей подозрительныхъ Хану для предваренія вины ихъ или за личныя обиды, какъ скоро обиженный имѣетъ доступъ къ приближеннымъ Хана; родъ же казни опредѣляется по мѣрѣ благоразположенія Хана или злобѣ къ виновному. *Магмедъ-Рагимъ Ханъ* наказуетъ также и за настоящія вины безъ всякой пощады; онъ не разбираетъ мѣры оныхъ, не отличаетъ умышленія отъ нечаянности, но смотритъ на одно дѣйствіе и не умолимъ въ своихъ рѣшеніяхъ; ни

просьбы приближенныхъ къ нему людей, ни состраданіе къ семейству виновнаго не могутъ тронуть ни поколебать его твердаго рѣшенія.

Измѣна противъ Хана, нарушение обрядовъ Вѣры, убійство, плутовство, грабительство и многія другія вины, всѣ безъ изъятія наказуются жестокой и мучительной смертью;— даже самое малое и незначительное воровство не изъемлется отъ столь жестокаго наказанія.

Смертныя казни сіи большею частію бываютъ двухъ слѣдующихъ родовъ:

Первый родъ казни есть висѣлица. Приговоренной отводится ко дворцу Ханскому, гдѣ предъ воротами онаго или предъ домомъ Совѣта исполняется приговоръ. Казни сіи дѣлаются также иногда на площадяхъ и рынкахъ. Тѣло казненнаго остается нѣсколько дней на висѣлицѣ для позорища народнаго, и потомъ уже по прозбѣ родственниковъ отдается имъ для погребенія. Иногда случается также, что преступниковъ вѣшаютъ за ноги и въ такомъ мучительномъ положеніи оставляютъ ихъ до тѣхъ поръ пока не умрутъ отъ паралича¹.

Второй родъ казни сажаніе на коль, есть ужасное изобрѣтеніе гнуснаго и звѣрскаго варварства; не стану его подробно описывать, къ стыду Европейцовъ, оно имъ довольно извѣстно, ибо недавно еще употреблялось въ нѣкоторыхъ Южныхъ государствахъ; присоединю только что въ Хивѣ стараются оное сдѣлать еще мучительнѣе. Коль употребляютъ деревянной худо заостренной, дабы не вдругъ умиралъ казнимой; ему сначала крѣпко связываютъ руки и ноги на крестъ, какъ же скоро орудіе смерти уже довольно проникло въ его внутренность, тогда его развязываютъ и онъ отъ ужасной боли бьется и симъ самымъ движеніемъ усиливаетъ свои страданія; въ такомъ положеніи онъ остается иногда до двухъ сутокъ и тогда только умираетъ, когда остріе кола выйдетъ наружу около плечъ, затылка или въ другой части спины².

Всѣ грабежи и разбои внутри Ханства большею частію производятся невольниками и Туркменами, особенно въ то время, когда они ѣздятъ для жженія угля въ степь. Угольной промыселъ доставляетъ значительную выгоду, и потому многіе владѣльцы посылаютъ на оной обыкновенно невольниковъ своихъ; нерѣдко случалось, что люди сіи встрѣчаясь, грабили другъ друга и нападали

¹ За нѣсколько времени до прибытія моего въ Хиву, Ханъ повѣсилъ такимъ образомъ четырехъ Русскихъ невольниковъ; они находились при конюшнѣ его и порученъ имъ былъ присмотръ за большимъ бараномъ, котораго Ханъ очень любилъ,— баранъ сей пропалъ, подозрѣніе пало на одного изъ сторожей, и такъ какъ не могли дознаться правды и обличить виновнаго то повѣсили всѣхъ четырехъ за ноги.

² Магмедъ-Рагимъ уѣзжая изъ Хины на охоту, приказалъ однажды посадить на коль при выѣздѣ изъ города для зрѣлища своего одного Персидскаго невольника, котораго подозрѣвалъ въ намѣреніи бѣжать.— Чрезъ два дни онъ ѣхалъ назадъ и видя у воротъ города сего несчастнаго еще живаго на коль и произносящаго жалостныя стоны, самъ подскакалъ къ нему и убилъ своимъ копьемъ.

даже на проходящіе керваны и проѣзжихъ купцовъ. Нынѣ же грабежъ сей принадлежитъ исключительно Хану, которой почитаетъ его дѣломъ государственнымъ, или войной, или мщеніемъ, или наказаніемъ, или налогомъ на купцовъ за вины которыя самъ изобрѣтаетъ. Когда же сіе дѣлается подданными его, то онъ называетъ оное преступленіемъ и сажаетъ ихъ на колъ.

Однакоже иногда случается что Ханъ наказываетъ виновныхъ однимъ только лишеніемъ всего имущества; въ такомъ случаѣ, имѣніе достается Хану, а наказанный кормится мірскимъ подаяніемъ или ищетъ убѣжища и пропитанія у котораго нибудь изъ своихъ родственниковъ, которые опасаясь подвергнуться той же участи часто отказываютъ въ помощи¹.

Есть еще два рода наказаній, которыя *Магмедъ-Рагимъ* называетъ домашними, первое состоитъ въ безщадныхъ побояхъ безъ разбора по всѣму тѣлу виновнаго; а второе разрѣзывать ротъ по уши; къ сему послѣднему наказанію осуждаютъ тѣхъ, которые курятъ табакъ. Однакожъ Ханъ знаетъ что многіе курятъ и оставляетъ сіе безъ вниманія, а тогда только къ сему придирается и симъ способомъ наказываетъ, когда имѣетъ на того человѣка личное неудовольствіе и желаетъ ему мстить не имѣя основательныхъ причинъ.

Во время домогательства Магмедъ-Рагима до самовластия по безчисленности жертвъ принесенныхъ его властолюбію всѣ умерщвляемы были отсѣченіемъ головы саблею, нынѣ же оное не употребляется. Въ правленіи *Инаховъ* всякаго рода преступленія наказывались одной денежной пѣнью, нынѣ же обычай сей совершенно уничтоженъ и замѣненъ звѣрскими истязаніями. Для пословъ и для иновѣрцовъ изобрѣтаютъ въ Хивѣ еще иныя казни, ихъ погребаютъ живыхъ въ степи, говоря что кровью невѣрныхъ не должно обагрять земли вѣрной, въ бытность мою въ Хивѣ я былъ приговоренъ къ сей казни. Князь Бековичъ погибшій тамъ въ 1717 году испыталъ мученія инаго рода, съ него съ живаго сняли кожу начавъ съ коленъ и ею обтянули барабанъ.

Въ Хивѣ невольники кромѣ сказанныхъ наказаній исключительно подвергаются многимъ еще особеннымъ, ибо зависятъ совершенно отъ своихъ хозяевъ, которые могутъ обдумывать и вымышлять разныя средства для ихъ мученія. Хозяева имѣютъ полное право лишать ихъ жизни, но не желая потерять работника, обыкновенно за малыя вины отрѣзываютъ только ухо или глазъ выкалываютъ ножемъ, которой за поясомъ всегда носятъ, или иногда даютъ ему нѣсколько ранъ онымъ, такъ однакожъ чтобы раненый отъ сего не умеръ; послѣ сего наказанія невольниковъ тотъ же часъ гонять

¹ Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Ханъ отправилъ двухъ пословъ съ бумагами къ Персидскому двору, по пріѣздѣ ихъ Персіане напоили гостей своихъ пьяными, и укравши у нихъ бумаги отпустили сказавъ съ насмѣшкой, что они уже не нужны болѣе. Въ семъ случаѣ Ханъ былъ милостивъ, онъ ограничилъ наказаніе лишеніемъ виновныхъ всего имущества.

опять на работу давъ имъ едва время перевязать раны. Самая даже работа невольниковъ, на которой они часто погибають, можетъ назваться мучительною казнею.

Симъ домашнимъ наказаніямъ подвергаются невольники также и за намѣреніе бѣжать;— когда же во второй разъ они въ побѣгѣ подозрѣваемы, тогда несчастнаго прибиваютъ гвоздями за ухо къ столбу или къ воротамъ замка, въ которомъ хозяинъ его живетъ, и въ такомъ положеніи онъ долженъ оставаться трое сутокъ безъ всякой пищи на поруганіе проходящихъ! Несчастной страдалецъ обыкновенно погибаетъ въ семь мученій отъ холода или нужды, будучи уже прежде сего изнуренъ неволею и работами. Пожертвовавъ ухомъ онъ бы легко могъ убѣжать, но куда? — Ханство ограждено обширными безводными степями, въ которыхъ онъ неминуемо долженъ погибнуть, и потому многіе для избѣжанія сего наказанія умерщвляютъ себя сами.

Соотчичи забыли ихъ. Утопая въ радостяхъ на родинѣ своей никогда не мыслятъ о сихъ несчастныхъ! Въ довольствіи сердца ожесточаются, въ веселіи мы жалуемся на свою участь и тогда только познаемъ цѣну щастія, смиряемся и думаемъ о ближнемъ, когда судьба приводитъ насъ въ состояніе бѣдствія.

ЗАПИСКИ О ХИВѢ.

ГЛАВА III.

ХОДЯЧІЯ МОНЕТЫ, ВЗЫМАНІЕ ПОДАТЕЙ, СОСТОЯНІЕ ФИНАНСОВЪ, ОБЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ ХИВИНЦОВЪ.

Со временъ владычества Магмедъ Рагимъ Хана, въ Хивѣ учрежденъ монетный дворъ, въ которомъ выбиваютъ монеты подъ собственнымъ чеканомъ Владѣльца.

Знатнѣйшая изъ оныхъ есть золотой *Тилла*, монета сія круглая хорошей доброты и довольно ясно отчеканена. Цѣною или достоинствомъ она равняется четыремъ нашимъ серебряннымъ рублямъ. На одной ея сторонѣ изображено буквами на Турецкомъ языкѣ, имя Магмедъ Рагимъ Хана, а съ другой Арабскими цифрами, годъ, мѣсто чекана и молитва на Арабскомъ языкѣ. Сія подпись окружена точками составляющими родъ рамки и означающими цѣну ея въ мѣлчайшихъ серебрянныхъ монетахъ.

Тилла.

Тилла подраздѣляется на четырнадцать *Абазовъ*, и потому всякой изъ нихъ соотвѣтствуетъ почти нашимъ двадцати девяти копѣйкамъ на серебро; монета сія однакожъ въ Хивѣ не существуетъ, она есть мнимая или условная и употребляется только въ щетахъ для выраженія суммы двухъ *Тенегъ*¹.

Двѣ *Теньги* составляютъ полной Хивинской *Абазъ*, слѣдственно одна *Теньга* равняется почти пятнадцати серебряннымъ копѣйкамъ нашимъ. Монета сія серебрянная, вычеканена довольно хорошо съ изображеніемъ на одной сторонѣ Турецкими словами имени Магмедъ Рагимъ Хана, на другой же также какъ и на *Тиллахъ* выбито мѣсто чекана, годъ и молитва по Арабски окруженная точками, означающими цѣну ея. Серебро оной очень добротное; *Теньга* величиной почти съ Россійской гривенникъ, но нѣсколько по толще.

Абазы.

Теньга.

Теньга раздѣляется на сорокъ *Карапулъ* или черныхъ денегъ, монета сія мѣдная, въ окружности менѣ нашей полушки, но за то втрое или въ четверо толще. *Карапулы* очень безобразны и чрезвычайно худо отчеканены; каждая изъ нихъ стоитъ около полторы мѣдныхъ копѣекъ нашихъ.

Карапулы

Изъ иностранныхъ денегъ преимущественно обращаются въ Хивѣ: Бухарскія золотыя монеты именуемая *Падишахъ Тилласи* или

Иностранныя монеты.

¹ Россіяне, въ несчастныя времена нашествія татаръ, заимствовали много словъ изъ ихъ языка, которыя съ нѣкоторымъ измѣненіемъ сохранились еще и по нынѣ. Слово *Теньга* принято было въ нашъ языкъ, со временемъ же превратилось въ *деньгу*.

Царскія Тиллы; но они нѣсколько по меньше и дешевле Хивинскихъ. Голландскіе червонцы также съ охотою принимаются Хивинцами; необрѣзанной червонецъ оцѣняютъ они въ десять *Абазовъ*, когда же обрѣзанъ, то оцѣнивается по мѣрѣ утраченнаго золота, мѣдною же монетою за него даютъ восемь сотъ карапулъ. Персидскія серебрянныя деньги извѣстныя подъ названіемъ *Реаловъ*, тоже обращаются въ Хивинскомъ ханствѣ; пять съ половиною оныхъ составляютъ одинъ Голландской червонецъ; но всѣ сіи иностранныя деньги весьма недолго остаются въ своемъ видѣ, Ханъ тщательно старается собирать и передѣлывать ихъ на собственную монету.

Въ развалинахъ древняго города *Ургенджа* которыя находятся близъ стараго теченія рѣки Аму-Дерьи, часто отрываютъ мѣшки съ золотыми и серебрянными древними монетами, нѣкоторыя изъ нихъ приписываются временамъ *Хоарезміана*. Деньги сіи не бываютъ въ обращеніи, всякой обязанъ представлять ихъ къ Хану, (подъ опасеніемъ за нарушение сего строгаго наказанія) который немедленно сплавливаетъ ихъ и обращаетъ въ свою ходячую монету.

Древнія
монеты.

Хивинцы весьма расчетливы въ денежныхъ оборотахъ своихъ; отъ навыку, они научились безошибочно опредѣлять достоинство и цѣну каждой монеты. Всякой даже простолюдинъ, узнаетъ обрѣзанный червонецъ и цѣнитъ его въ настоящую цѣну. Они также съ перваго взгляду узнаютъ поддѣланныя *Теньги* коихъ очень много въ Ханствѣ; иностранцы же не знавшіе сего, часто бываютъ симъ обмануты. Хивинцы также выучились обрѣзывать свои Тиллы, такъ что вмѣсто четырнадцати *Абазовъ* иные ходятъ въ обращеніи по десяти и даже по осьми. Они очень дурно или совсѣмъ не знаютъ искусства примѣси металловъ, и потому государственныя ихъ деньги дѣлаются почти изъ чистаго золота или серебра худо отъ онаго отдѣленнаго.

Въ Хивѣ доходы и расходы государственные и самаго владѣльца не раздѣляются и составляютъ одинъ счетъ, а потому къ числу доходовъ государственныхъ должны мы присоединить и тѣ, которые относятся собственно къ лицу Хана. Источники сихъ доходовъ суть: *подать съ котла, подарки подносимые Хану разными сословіями, продажа хлѣба изъ помѣстьевъ Хана, откупа, таможенные сборы, дѣлежъ добычи, налогъ на приходящіе кербаны, и временные налоги въ случаѣ войны.*

Устройство
взиманія
податей.

Не всѣ однакожъ сословія и племена платятъ подати Хану. Природные *Узбеки* или Хивинцы освобождены отъ оныхъ, ибо всѣ вообще принадлежатъ къ сословію людей служащихъ и военныхъ, и во всякое время обязаны по повелѣнію Хана вооружиться на свой счетъ и слѣдовать куда повелѣно будетъ; по сей причинѣ они избавлены отъ всякой другой повинности, а платятъ только подать съ товаровъ когда занимаются торговлей.

Узбеки не
платятъ
податей.

Туркмены поселившіеся въ Ханствѣ также составляютъ военное сословіе и не платятъ никакой подати. Народъ сей иноплеменный *Узбекамъ* не смѣшивается съ ними, и всегда выгоды

Туркмены
избавлены
отъ податей.

его противны пользѣ Узбековъ; они составляютъ родъ наемнаго войска, которое Ханъ содержитъ разными щедротами, какъ для вѣшнихъ враговъ такъ и для угнетенія непокорныхъ *Узбековъ*. Онъ безъ нихъ обойтись не можетъ и для того старается всѣми способами къ себѣ ихъ привязать и увеличить число.

Главнѣйшій и значительнѣйшій источникъ дохода Ханскаго, есть извѣстная подать съ *котла*. Подать сія соотвѣтствуетъ подушнымъ или поголовнымъ поборамъ въ иныхъ Государствахъ дѣлаемымъ. Достойно замѣчанія что въ необразованномъ Ханствѣ какова Хива, подать сія разложена по состоянію каждаго, такимъ образомъ что она не отягощаетъ неимущихъ. Въ Хивѣ человѣкъ безпріютной находящійся въ работѣ или въ услуженіи не платитъ сей подати, если не довольно богатъ что бы имѣть собственную кибитку и въ своемъ котлѣ варить пищу.

Такъ какъ народы населяющіе Ханство дѣлятся на множество поколѣній и отраслей, (имѣющихъ различныя наименованія) изъ коихъ слабѣйшее не содержитъ болѣе двухъ сотъ семействъ и въ каждомъ отдѣлѣ такого рода есть старшина;— то всякое такое общество обкладывается податью соображая съ богатствомъ земли онымъ занимаемой, промышленностью и временемъ поселенія; взиманіе же сей подати производится старшиною народомъ избраннымъ, который уже раскладываетъ ее на семейства своего рода или племени, облегчая бѣднаго и прибавляя на богатаго. Такъ какъ выборъ сего старшины зависитъ совершенно отъ племени, которое имѣетъ всегда право смѣнить его и обыкновенно избираетъ по общему согласію изъ почетнѣйшихъ старцевъ заслужившихъ довѣренность; то раскладка сей подати всегда почти дѣлается съ обдуманностью и справедливостью; всѣ довольны остаются и никто не ропщетъ. Самой большой годовой поборъ съ одного котла считая на Персидскія деньги, простирается до двадцати *Реаловъ*, что составляетъ около одиннадцати нашихъ серебрянныхъ рублей; самой же меньшей поборъ равняется пяти *Реаламъ*, не много менѣ Голландскаго червонца.

Сею податью обложены Сарты, также и та часть Каракалпаковъ, которая расположена жительствомъ около Аральскаго моря и принадлежитъ Хивинскому Хану.

Второй также довольно значительный доходъ Хана, происходитъ отъ продажи хлѣба и вообще произведеній съ собственныхъ его земель. Хотя и все Хивинское Ханство по неограниченной власти Хана въ существѣ есть его собственность и принадлежность, однакожъ онъ имѣетъ еще исключительно земли, которыя издревле принадлежали званію *Инаховъ* предковъ его. Родовыя помѣстья сіи еще увеличились присоединеніемъ имуществъ тѣхъ несчастныхъ *Узбековъ*, которые во времена честолубивыхъ происковъ Хана, были имъ умерщвлены до послѣдняго въ родѣ. Земли сіи составляющія отдѣльную собственность Хана, орошаются множествомъ водопроводовъ, и весьма рачительно обрабатываются

Подать съ
котла.

Доходъ отъ
продажи
хлѣба.

невольниками и нѣсколькими деревнями Сартовъ и Каракалпаковъ, нарочно поселенными для сего воздѣлыванія, и которыхъ за сію повинность Ханъ освободилъ отъ подати съ котла;— хотя симъ освобожденіемъ отъ подати, онъ и уменьшилъ въ одномъ смыслѣ доходъ свой, но въ другомъ отношеніи напротивъ того въ нѣсколько кратъ увеличилъ; ибо разнаго рода хлѣбъ какъ то: *Пшеница, Сарачинское пшею, Кунджутъ, Джюганъ*, и пр: произрастающія въ изобиліи на его земляхъ, продаются въ Хивѣ Туркменамъ пріѣзжающимъ за онымъ въ Ханство съ разныхъ мѣстъ, весьма дорогою цѣною. Чтобы возвысить цѣну на оныя, Ханъ воспрещаетъ всѣмъ Хивинцамъ подъ опасеніемъ смерти, когда пріѣзжаютъ покупщики продавать свой хлѣбъ, пока не сбудетъ онъ все количество своего по назначенной имъ самимъ цѣнѣ.

Откупа приносятъ также владѣтелю Хивинскому довольно значительной доходъ; откуповъ сихъ очень много разныхъ родовъ; но главные относятся къ водамъ; большой водопроводъ *Гюйкъ Тамъ*, и многіе другіе принадлежатъ Хану, онъ отдаетъ на откупъ часть водъ перваго, или устья другихъ водопроводовъ выведенныхъ изъ него. Такъ какъ земли въ Хивинскомъ Ханствѣ болѣе песчаны и неплодородны, то и требуютъ большаго удобренія; но по свойству ихъ, гноющія вещества, для сего употреблены быть не могутъ, а нуженъ иль, или осадка отъ воды, которую для сего стараются разливать по полямъ, отъ чего земля становится удивительно хлѣбородна, и потому всѣ труды и занятія хлѣбопашцевъ обращены на искусственное проведеніе сихъ водъ, и земли оцѣняются не по количеству десятинъ, а по числу водопроводовъ ихъ орошающихъ. Отдавая такимъ образомъ воды сіи на откупъ, Ханъ получаетъ значительной доходъ, ибо въ нихъ большая необходимость для хлѣбопашества.

Таможенные сборы составляютъ также значительную отрасль доходовъ. Для сего устроены во многихъ мѣстахъ таможенные заставы, въ которыхъ взимается тридцатая часть со всѣхъ привозимыхъ въ Ханство товаровъ, такая же доля берется и отъ прогоняемаго скота. Со всѣхъ лавокъ и торгашей какія только есть въ областяхъ Хивинскаго Ханства, Ханъ получаетъ нѣкоторую умѣренную подать; мѣста торжищъ, или ярмарковъ отдаются также имъ на откупъ въ частныя руки.

Владѣтель Хивинской не пропускаетъ ни какой отрасли, которая бы могла принести ему хотя малѣйшій доходъ и налагаетъ на все пошлины, невзирая ни на справедливость оныхъ, ни на послѣдствія для торговли. Хищники живущіе въ Хивѣ, по обыкновенію Туркмены отправляющіеся грабить въ Персидскія предѣлы, обязаны представлять Хану пятую долю всей пріобрѣтенной добычи, какъ то: рабовъ и наложницъ, лошадей, верблюдовъ, скота, купеческихъ товаровъ и денегъ, если не успѣютъ утаить оныхъ.

Въ 1819^{мѣ} году, Магмедъ Рагимъ Ханъ наложилъ еще новую подать на всѣ Туркменскіе кербаны, приходящіе въ Хиву для покупки

Откупа.

Доходъ отъ таможенъ.

Доходъ отъ дележа добычи.

Подать съ верблюда на приходящіе кербаны.

хлѣба; всякой кербанъ обязанъ заплатить съ каждого верблюда, по половинѣ Тилла, т.е. по два рубли серебра; сія новая подать можетъ доставить ему ежегодно, отъ *ста шестидесяти до двухъ сотъ тысячъ* рублей серебромъ.

Кромѣ сказанныхъ источниковъ доходовъ Хана, онъ получаетъ еще значительную прибыль отъ подарковъ, подносимыхъ ему Сартами и Туркменами живущими въ Ханствѣ.

Доходъ
отъ
подарковъ

Сарты какъ и всѣ народы потерявшіе политическое бытіе свое, вмѣстѣ съ симъ утратили и гордость народную и всѣ благородныя чувствованія; ихъ участь теперь пресмыкаться; они не вмѣшиваются ни во что и предались совершенно торгу или лучше сказать обману, ибо весь торгъ ихъ основанъ на плутовствѣ; право сіе и временную безопасность покупаютъ они дорогою цѣною; они подносятъ Хану обществомъ и отъ частныхъ лицъ драгоцѣнные подарки, которые онъ по свойственной ему алчности принимаетъ благосклонно и оставляетъ ихъ на время въ покоѣ. Подарки сіи составляютъ ему значительной доходъ.

Туркмены надѣляютъ его также разными подарками, особливо въ то время, когда онъ отправляясь на охоту, останавливается въ соседствѣ ихъ жилищъ; но сіе дѣлаютъ они совсѣмъ по инымъ причинамъ, нежели Сарты; цѣль даровъ ихъ не есть сохраненіе своихъ правъ, но пріобрѣтеніе новыхъ милостей, или въ намѣреніи, что бы Ханъ отдалъ имъ въ нѣсколько кратъ богатѣйшимъ подаркомъ, что онъ обыкновенно и дѣлаетъ; потому что для поддержанія своей власти, ему необходимо надобно привлекать и привязывать къ себѣ сихъ людей; но совсѣмъ тѣмъ общая сложность Туркменами подносимыхъ подарковъ превосходитъ всегда то, чѣмъ онъ ихъ отдариваетъ и составляетъ часть доходовъ, хотя малую, но достаточную чтобы обратить его вниманіе.

Кромѣ всѣхъ вышесказанныхъ податей, когда война угрожаетъ Хивинскому Ханству или когда собственные честолюбивые виды или замыслы Магмедъ Рагима, понуждаютъ его вести войну съ сосѣдственными народами, тогда на неразлучныя издержки съ оной, налагаетъ онъ особенную подать на Сартовъ и Каракалпаковъ, сложность которой и употребляется единственно на сей предметъ.

Временные
налоги.

Трудно и почти невозможно вычислить сложность всѣхъ доходовъ получаемыхъ Магмедъ Рагимомъ; примерно однакоже думать должно, что онъ получаетъ до 4,000,000 рублей на наши Ассигнаціи: ибо доходъ съ котла полагая сто тысячъ Сартовъ и семьдесятъ тысячъ Каракалпаковъ¹ и въ каждомъ семействѣ или котлѣ двѣ души, по среднему побору между 44^{хъ} и 11^{тм} рублей, составитъ около 27^м рублей съ котла, въ итогъ же 2,375,000 рублей. Подать съ верблюдовъ приносить ему какъ выше сказано около 800,000 рублей, прочіе же налоги конечно не менее 1,000,000 рублей что составитъ въ

Сложность
доходовъ
Магмедъ
Рагимъ
Хана.

¹ Я уменьшилъ число ихъ противъ означеннаго въ первой главѣ, потому что часть оныхъ живущихъ за Аму-деріею подати не платятъ.

сложности слишкомъ 4,000,000 рублей на наши Ассигнаціи. Впрочемъ расчетъ сей не есть совершенно вѣренъ.

Между простолюдинными въ Хивѣ и Туркменіи носится слухъ, будто Магмедъ Рагимъ владѣетъ несчетнымъ сокровищемъ, серебра и золота; но сіе сказаніе должно быть ложно, ибо человекъ сей не копить и не хранитъ денегъ. Правда что онъ живетъ умѣренно; но малые доходы свои употребляетъ на содержаніе войска, на подарки служителямъ своимъ или чиновникамъ, на рытіе водопроводовъ, на строеніе, на выписываніе разныхъ мастеровъ. Главное же его богатство состоитъ въ различнаго рода оружіи, въ большомъ количествѣ прекрасныхъ жеребцовъ и нѣкотораго числа драгоценныхъ камней. Военные доспѣхи занимаютъ его болѣе роскошныхъ вещей. Одно содержаніе Туркменскаго войска ему уже очень дорого обходится; всякой Туркмень ѣдущій на войну получаетъ отъ него, для приготовленія себя къ походу, отъ пяти до двадцати *Тилла* или отъ восьмидесяти до трехъ сотъ двадцати рублей ассигнаціями. Подарки же чиновникамъ составляютъ также значительной расходъ. Во времена правленія *Инаховъ*, правители сіи и всѣ ихъ родственники, пользовались жалованьями, которое въ видѣ подати собиралось со всего народа; нынѣ же сіе совершенно уничтожено; Магмедъ Рагимъ любитъ награждать чиновниковъ своихъ или окружающихъ по ихъ заслугамъ и по своему собственному усмотренію.

Расходы
Хана.

Народы населяющіе Хивинское Ханство, преимущественно занимаются хлѣбопашествомъ и садоводствомъ сія отрасль занятій составляетъ главнѣйшій ихъ доходъ.

Промышлен
ность
Хивинцевъ.

Сарты первобытные обитатели сего края, еще съ давнихъ временъ, обратили свои труды къ воздѣлыванію земель и орошенію оныхъ водами, проведенными посредствомъ множества водопроводовъ изъ Аму-дерьи. Они неимоверными трудами своими достигли наконецъ, обратить безплодные степи въ плодородный край, изобилующій нынѣ всякаго рода хлѣбомъ. Обработанное ядро Ханства сего, представляетъ прекраснѣйшее зрѣлище; повсюду видны тучныя поля, обильныя жатвы, виноградники и плодовые сады разведенные по берегамъ многочисленныхъ водопроводовъ.

Владѣтели сихъ земель живутъ въ изобиліи, и количество различнаго рода хлѣба произрастающаго въ семъ Ханствѣ, гораздо превосходитъ потребность народа, такъ что продажа избытка онаго, составляетъ значительнѣйшую отрасль промышленности. Сосѣдственныя племена кочующихъ народовъ, жители *Балкана*, *Мангышлака*, часть *Киргизовъ*, и Туркмены поколеній *Ата* и *Теке*, покупаютъ у нихъ оной въ изобиліи.

Хивинцы преимущественно сѣютъ пшеницу которая чрезвычайно многоплодна въ ихъ странѣ, и поступаетъ большою частью въ продажу. Они сѣютъ также сарачинское пшено, но не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ бы того желали; ибо хлѣбъ сей произрастаетъ почти въ водѣ и потому требуетъ частыхъ наводненій,

что весьма затруднительно въ Хивѣ; но при всемъ томъ они занимаются разведеніемъ его, ибо сарачинское пшено есть самая лакомая ихъ пища. Тамъ гдѣ могутъ они содержать земли въ безпрестанной мокротѣ оно родится хорошо;— но при всемъ томъ въ продажу не поступаетъ и едва его достаетъ для ихъ собственной потребности.

Кунджуть въ величайшемъ родится изобиліи въ семъ Ханствѣ; изъ онаго добывается масло, которое въ большомъ количествѣ продается сосѣдственнымъ народами и составляетъ значительную отрасль промышленности; доходъ сей могъ бы еще увеличиться еслибы больше употребили старанія къ разведенію сего растенія. Масло Кунджутное въ большомъ употребленіи въ Ханствѣ; оно служитъ даже бѣднымъ для освѣщенія несчастныхъ своихъ жилищъ. Ячмень и конопля довольно неудачно разводятся въ Хивѣ; сѣяніемъ ихъ мало и занимаются; вмѣсто коноплянаго масла употребляютъ Кунджутное, которое несравненно превосходнѣе, а вмѣсто пеньки вяжутъ веревки изъ шерсти. Для лошадей въ пищу употребляютъ обыкновенное растеніе называемое *Джюганъ*, которое очень многоплодно; зерно онаго очень твердо, похоже на гороховину и растетъ почти какъ *Кукуруза*. Бѣдные люди употребляютъ его себѣ также въ пищу; но для сего должно его долго разваривать; такимъ образомъ приготовленной Джюганъ называется *Куджа*.

Хива природой лишенная лѣсовъ, нынѣ трудами Сартовъ изобилуетъ обширными садами, наполненными разнаго рода плодовитыми деревьями, приносящими вкусные и невредные здоровью плоды. Въ садахъ сихъ произрастаетъ во множествѣ виноградъ разныхъ родовъ. Жители сушатъ его, и продаютъ въ большомъ количествѣ, мы называемъ его *Кишмишемъ* симъ именемъ же разумѣютъ Хивинцы, тотъ родъ винограда, который идетъ въ сушеніе, онъ круглъ, не крупенъ, прозраченъ и не имѣетъ зеренъ; вкуса же совершенно сладкаго.

Въ садахъ сихъ произрастаютъ также во множествѣ разнаго рода яблоки, бергамоты, миндали, дули, груши, черешня, вишня, шелковица или тутъ, частью гранаты, и многіе еще другіе плоды¹.

Изъ овощей произрастаютъ въ Хивѣ въ изобиліи всѣ тѣ, которыя у насъ въ Россіи, исключая капусты, рѣдьки, картофеля и рѣпы; лукъ же бываетъ необычайной величины; иныя луковицы толщиною съ большое яблоко и не имѣютъ горечи обыкновеннаго лука.

Хивинскіе дыни заслуживаютъ вниманія, какъ по необычайной величинѣ своей, такъ и по вкусу; онѣ имѣютъ въ длину до трехъ четвертей аршина и болѣе шести вершковъ въ толщину, чрезвычайно

¹ Я видѣлъ въ Хивѣ плодъ, коего видъ и вкусъ отличны отъ прочихъ, я не видалъ никогда подобныхъ ему въ лучшихъ теплицахъ Европы. Онъ виду продолговатаго, похожъ на большое яйцо, кожа и тѣло его совершенно одного свойства съ грушей; вкусомъ же походитъ болѣе на бергамотъ.

сладки и душисты, кора же ихъ очень тонка. Плодъ сей требуетъ песчаную землю, и потому вѣроятно столь хорошъ въ Хивѣ. Арбузы также отличны, сіи два плода принадлежатъ къ числу обильнѣйшихъ произведеній Ханства сего.

Хивинцы съ большимъ тщаніемъ занимаются какъ хлѣбопашествомъ также и садоводствомъ, которыя приносятъ имъ значительной доходъ, ибо кочующіе народы въ большомъ количествѣ пріѣзжаютъ къ нимъ за оными, и привозятъ въ обмѣнъ разныя свои издѣлія и невольниковъ.

Скотоводство также въ Хивинскомъ Ханствѣ весьма значительно; тамъ пасутся большія стада верблюдовъ, овецъ также и рогатаго скота. Животныя сіи довольствуются весьма умѣренной пищею. Верблюды и овцы особливо пасутся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ никогда бы и помыслить не могъ Европейецъ, чтобы могло существовать какое либо животное.

Кромѣ сказанныхъ предметовъ первой надобности изобилующихъ въ Хивѣ, и отъ продажи которыхъ они получаютъ значительной доходъ, Хивинцы занимаются еще отъ части и разными рукодѣліями, нужными для домашняго быту, но такъ какъ фабрикъ никакихъ не имѣютъ, то и не могутъ снабжать оными иныя царства, и едва удовлетворяютъ своимъ потребностямъ.

Кромѣ необходимыхъ издѣльевъ для умѣреннаго своего хозяйства, Хивинцы изъ собственнаго своего шелка также и изъ привозимаго изъ Бухаріи, такутъ разныя матеріи, которыя хотя и не весьма красивы но отличаются своею прочностью; они занимаются также тканіемъ и бумажныхъ матерій. Туркмены живущіе въ Хивѣ работаютъ кибитки, ткутъ армячину изъ верблюжей шерсти и хорошіе прочные ковры. Хивинцы работаютъ очень искусно разныя шелковые кушаки, но вообще всѣ сказанныя издѣлія, не вывозятся въ чужія страны и расходятся въ Хивѣ; богатство Хивинцовъ состоитъ не въ роскоши и деньгахъ а въ нужномъ изобиліи вещей первой потребности для удовлетворенія необходимаго и заплаты податей Хану.

Вообще Хивинцы очень нерукодѣльны, ремесла у нихъ въ самомъ младенчествѣ, они даже сами мало работаютъ желѣзныхъ вещей и мастерство сіе почти исключительно принадлежитъ Рускимъ невольникамъ; мѣдъ же которую добываютъ изъ своихъ рудниковъ, не имѣютъ сами обрабатывать а получаютъ готовую изъ Россіи. О составѣ стекла никакого не имѣютъ понятія и даже многіе онаго никогда не видали, и потому оно тамъ очень рѣдко и дорого цѣнится.

При всемъ изобиліи въ хлѣбѣ, они не имѣютъ ни водяныхъ ни вѣтранныхъ мѣльницъ, а перемалываютъ хлѣбъ, не большими ручными жерновами; иныя для облегченія придѣлываютъ къ верхнему жернову длинную рукоятку и впрягаютъ верблюда.

Внѣшняя и внутренняя торговля Хивинцовъ находится въ рукахъ у Сартовъ, народъ сей необыкновенную имѣетъ склонность къ торгамъ, но весь торгъ его основанъ на обманѣ; не имѣя образованія,

Торговля
Хивинцовъ.

они не имѣютъ понятія о барышѣ основанномъ на разчисленіи извѣстнаго процента, вся цѣль ихъ купить и съ обманомъ перепродать.

Внутренняя торговля Ханства весьма не значительна, она состоитъ въ продажѣ разнаго хлѣба и мѣлочныхъ издѣлій, по разнымъ торжищамъ устроеннымъ въ Ханствѣ, также и покупкѣ невольниковъ. Въ Хивинскомъ Ханствѣ воспрещено производить ежедневные торги на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ; Ханъ назначилъ особенные дни для общей торговли, по разнымъ мѣстамъ своего владѣнія, на которыя дѣятельные обитатели *Ургенджа* и другихъ городовъ вывозятъ для продажи часть товаровъ своихъ. Сіи торговля сборища во всемъ уподобляются не большимъ нашимъ сельскимъ ярмаркамъ.

Въ пяти главныхъ городахъ сего Ханства, бываютъ также еженедѣльные торги; въ самомъ Г. Хивѣ, они бываютъ, по понедѣльникамъ и по пятницамъ. Права на сіи торговля сходбища даются сверхъ того Ханомъ, въ тѣхъ мѣстахъ, или на тѣхъ водопроводахъ гдѣ большее населеніе; тутъ строятся на подобіе шалашей лавки, за наемъ коихъ хозяинъ земли получаетъ малую плату отъ купцовъ, съ которой обязанъ онъ однакожъ платить извѣстную подать Хану.

На сіи торжища вывозятъ обитатели Ханства избытокъ отъ своихъ домашнихъ издѣлій. На оныхъ покупаютъ Туркмены пшеницу и всякаго рода хлѣбъ, въ обмѣнъ же привозятъ невольниковъ, продажа которыхъ составляетъ значительную отрасль промышленности; несчастные сіи употребляются въ самыя тяжкія работы, и одними ими по большой части обрабатываются земли. Еслибы сей торгъ прекратился, то Хива лишилась бы единственнаго своего богатства, состоящаго въ хлѣбѣ и обратилась бы въ бесплодную пустыню. Хива собственными своими произведеніями слишкомъ бѣдна, чтобы вести значительной торгъ съ иными царствами; но мѣсто ея занимаемое среди бесплодныхъ степей на ближайшихъ торговыхъ дорогахъ въ Россію, (на Сѣверъ Каспійскаго моря), почти изъ всѣхъ частей средней Азіи, дѣлаютъ ее складочнымъ мѣстомъ множества Восточныхъ товаровъ доставляемыхъ въ Россію, и потому весьма важною для нашей торговли. Торгъ сей обратилъ вниманіе корыстолюбивыхъ Сартовъ, которые ѣздятъ за разными товарами въ Бухарію и иныя царства и доставляютъ ихъ въ Оренбургъ и Астрахань. Торговля сія набогащающая Хивинцовъ и доставляющая также значительной доходъ Магмедъ-Рагиму могла бы еще гораздо усилиться, еслибы грозный владѣлецъ сего края, имѣлъ настоящее понятіе о промышленности; но онъ взираетъ на купцовъ какъ на средство своего набогащенія и обкладываетъ ихъ налогами; неогражденная собственность, страшитъ всякаго объявлять свои богатства и пускать ихъ въ торгъ; и потому внѣшняя торговля столь выгодная для Хивинцовъ и еще довольно обширная, невзирая на всѣ притѣсненія, совершенно бы измѣнила свой ходъ, еслибъ царство сіе было подъ вліяніемъ благоустроенной Державы; тогда бы безъ сомнѣнія страна

сія въ полномъ блескѣ процвѣтала и могла бы обратить всю Азіатскую и даже Индейскую торговлю къ Сѣверу Каспійскаго моря, и всѣ богатства Азіи доставлять на Западъ чрезъ Россію. Мысль сія представляетъ обильное поле разсужденіямъ! Я о семъ упомяну описавъ теперешнее состояніе внѣшней торговли Хивы.

Хивинскіе купцы ѣздятъ большею частію за товарами въ Бухарію, изъ коей получаютъ собственныя ея и иностранныя произведенія; какъ то: различныхъ родовъ выбойки, синюю безъ, пряденую хлопчатую бумагу, шелки, многихъ родовъ шелковыя и полушелковыя матеріи, кашемировыя шали, Китайской фарфоръ чаи, шелковыя кушаки, шерстяныя издѣлія, Бухарскія черныя мерлушки (которыя признаются за лучшія на всемъ Востокѣ), табакъ и другіе различные товары, изъ коихъ нѣкоторая часть, остается въ Хивѣ для собственнаго употребленія жителей, остальное же количество вывозятся въ Россію чрезъ Оренбургъ и Астрахань. Вообще всѣ товары ими привозимые, складываютъ они въ *Ургенджъ*, откуда уже развозятъ повсюду.

Торговля съ
Бухаріею и
Россіею.

Городъ сей сдѣлался средоточіемъ ихъ промышленности и представляетъ не обыкновенную живость. Въ безчисленныхъ лавкахъ сего обширнаго и многолюднаго города, всѣ роскошныя, богатые, и драгоцѣнныя издѣлія собранныя со всѣхъ странъ Востока, представляются взорамъ и ослѣпляютъ блестящимъ разнообразіемъ и яркостью цвѣтовъ своихъ. Здѣсь слышенъ вѣчный шумъ дѣятельности, отъ безчисленнаго собранія покупателей и продавцевъ, всѣхъ племенъ Востока, и ревъ верблюдовъ изгибающихся подъ тяжкими ношами товаровъ. Здѣсь можетъ любопытный наблюдатель усмотрѣть всѣ коварныя изгибы и обороты Сартовъ, для пріобрѣтенія блестящаго металла, единственнаго идола души ихъ. Изъ сего города страсть къ прибытку влечетъ ихъ въ отдаленныя страны, и смѣло заставляетъ переѣзжать обширныя, дикія пустыни и предаваться непостоянному произволу бурнаго моря.

Хивинцы какъ и вообще всѣ Азійскіе народы перевозятъ товары свои чрезъ степи на верблюдахъ. Творецъ лишивши страны сіи способовъ продовольствія, съ другой стороны обезпечилъ сообщенія народовъ, живущихъ по плодороднымъ полосамъ среди безводныхъ песчаныхъ степей, терпѣливыми и сильными верблюдами; животныя сіи преимущественно водятся въ степяхъ и неизменно переносятъ голодь, жажду, усталость и всѣ возможныя лишенія. Безъ сего полезнаго и чудеснаго животнаго, никогда страны сіи не могли бы населиться и поражены были бы совершенною мертвенностію. Европейцу привыкшему къ странамъ плодоноснымъ, изобилующимъ всѣмъ, мудрено себя вообразить чтобы возможно было производить торгъ, чрезъ тысячи верстъ, по безводнымъ песчанымъ степямъ, но торгъ сей не представляетъ никакого затрудненія въ Азіи. Керваны съ верблюдами безъ всякой нужды развозятъ повсюду товары, и если-бы хожденія оныхъ не было затруднено частыми грабежами кочующихъ

народовъ, то безъ всякаго сомнѣнія можно бы было обратить на Сѣверъ чрезъ степи, всю торговлю Индіи, доставляющую столь много выгодъ обладателямъ морей.

Изъ *Ургенджа* Хивинцы ѣздятъ на верблюдахъ въ семь и шесть дней до Бухары;¹ но сверхъ сухопутнаго сего сообщенія, они отправляются за товарами въ Бухарію, на плотахъ по рѣкѣ Аму-дерѣи; плоты сіи тянутъ бичевою; они довольно велики, такъ что подымаютъ около пятидесяти лошадей и сплочаны изъ довольно толстаго лѣса,² къ нимъ придѣлываютъ рули.

Сказанные товары, которые Хивинцы привозятъ изъ Бухаріи и другихъ мѣстъ, доставляютъ они большою частью въ Россію и кромѣ выгодной денежной продажи получаютъ въ обмѣнъ: тонкія Англинскія сукна, бархатъ, пряденое золото и серебро, сахаръ, иглы, бритвы, кожи, тонкій холстъ, зеркала, отъ части нищую бумагу, мѣдь, свинецъ, мѣдную и чугунную посуду и всякаго рода издѣлій Европейскихъ. Выгодный торгъ ихъ съ Россіею обратилъ на сію отрасль промышленности большую часть Сартовъ, они употребляютъ на оной всѣ свои капиталы, приносящіе имъ въ семь оборотѣ страшные проценты.

Торговлю съ Россіею ведутъ они обыкновенно доставляя товары чрезъ *Мангышлакъ* въ Астрахань, или прямо чрезъ Киргизскія степи въ Оренбургъ. Въ извѣстное время Россійскія купеческія суда прибываютъ изъ Астрахани въ *Мангышлакъ*, и чрезъ Туркменовъ расположенныхъ жительствовавъ по сему мысу, извѣщаютъ немедля Хивинскихъ купцовъ, которые тотчасъ отправляютъ туда свои керваны. Они обыкновенно свершаютъ сей путь въ двадцать девять дней. На семъ мысу производятъ они взаимный торгъ свой и иные даже часто согласившись съ Русскими промышленниками, садятся на ихъ суда и слѣдуютъ вмѣстѣ въ Астрахань, до которой при попутномъ вѣтрѣ достигаютъ въ однѣ сутки.

Случается также, что Хивинскіе Купцы, по прибытіи своемъ въ Астрахань, отправляются съ лучшими товарами на Макарьевскую ярмарку, и даже въ Москву; тѣже изъ Сартовъ которые ведутъ торги свои съ Оренбургомъ чрезъ степи Киргизъ Кайсаковъ, уговариваются съ народомъ симъ и нанимаютъ у нихъ верблюдовъ для поднятія вьюковъ, платя за каждаго по десяти червонцевъ до мѣста. Верблюды сіи должны вести не менѣе пятнадцати пудъ. Изъ *Ургенджа* до Оренбурга керваны достигаютъ не болѣе какъ въ тридцать три дни.

Сколь ни хитры и ни коварны Сарты, однакожъ довольно часто бываютъ обмануты Астраханскими Армянами. Бывали примѣры что

¹ Я спрашивалъ у Хивинцовъ о разстояніи отъ нихъ до Бухары, они мнѣ отвѣчали; Купецъ поспѣваетъ на седьмой день, а воръ на третій. Купецъ обыкновенно съ керваномъ дѣлаетъ около семидесяти двухъ верстъ въ сутки, воръ же сто двадцать верстъ.

² Что удостовѣряетъ насъ въ томъ, что въ Ханствѣ и вѣроятно на Сѣверѣ онаго имѣются строевые лѣса.

Сарты возвращались въ свою родину лишившись всего своего имущества, отъ разныхъ подлостей и обмановъ нашихъ Армянъ, которые ихъ спаиваютъ и сами пользуются ихъ товарами. Случается также, что Сарты пріѣзжающіе для торгу въ Астрахань, женятся тамъ, на дочеряхъ переселившихся издавно въ ту Губернію Туркменовъ и Нагайцевъ, соединяють свои капиталы съ Армянами, содержатъ вмѣстѣ купеческіе шкоуты, посылають ихъ за товарами въ Астрабадь и Гилянъ, и проживши такимъ образомъ нѣсколько лѣтъ, возвращаются въ Хиву съ хорошимъ состояніемъ¹.

Хивинской владѣлецъ строго возпрещаетъ имъ вывозить изъ Ханства золото и серебро, впрочемъ они и сами до сего неохотники, и обыкновенно, торгъ свой производятъ мѣною товаровъ.

Кромѣ сказанныхъ издѣльевъ Бухарскихъ и иныхъ странъ Востока, съ нѣкотораго времени Сарты начали доставлять въ Астрахань марену,²; которую приготавливать недавно выучилъ Хивинцовъ, прибывшій къ нимъ Дербентской *Лекзинъ Мешеди Новрузъ*, которой и по нынѣ живетъ съ сыномъ своимъ въ Хивѣ. Торговля сія еще очень малозначительна, потому что промыселъ сей еще совершенно новъ въ Хивѣ; притомъ же доставляется въ Астрахань множество сей марены по весьма дешевой цѣнѣ изъ *Дагестана*, гдѣ она родится въ изобиліи³. Есть еще промыселъ, которой желательно бы было что бы усилился,— вывозъ изъ Хивы мыла. Хивинское мыло славится на Востокъ своею добротою и необыкновенною дешевизною.

Русскіе купцы не дерзаютъ сами ѣздить въ Хиву, гдѣ бы могли устроить сказанные промыслы и многія еще иныя отрасли торговли; они справедливо опасаются сей страны, ибо увѣрены быть могутъ, что при первомъ неудовольствіи на наше правительство или подозрѣніи на котораго нибудь изъ Русскихъ, будутъ всѣ преданы или жесточайшей казни или ввергнуты въ тяжкую неволю. Однакоже невзирая на сіе нѣсколько человѣкъ изъ Армянъ, влекомыхъ корыстью пріѣзжали въ городъ *Ургенджъ*, но въ самомъ Г. Хивѣ никогда никто изъ нихъ не бывалъ; послѣдній изъ сихъ ѣздилъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II^{ой}, онъ назывался Петросомъ и живетъ теперь въ *Кубъ* что въ *Дагестанъ*; но сей человѣкъ не могъ ничего замѣтить, онъ знаетъ только что есть городъ *Ургенджъ*, о дорогахъ же къ сему мѣсту, правленіи и прочихъ устройствъ Ханства ничего не знаетъ.

Торговля Хивинцевъ съ Персіянами по ненависти сихъ двухъ народовъ, весьма маловажна и почти во все не производится. Рѣдко

Торгъ съ
Персіянами.

¹ При мнѣ возвратился изъ Астрахани въ Хиву одинъ очень богатый Сартъ, который четырнадцать лѣтъ пробылъ въ нашемъ отечествѣ, женился, имѣлъ большое семейство и много денегъ; по пріѣздѣ своемъ онъ тѣмъ началъ что поднесъ Хану драгоценный подарокъ.

² Корень растѣнія служащій для крашенія всякихъ матерій краснымъ цвѣтомъ, по Турецки произведеніе сіе называется *Боя*.

³ Сія богатѣйшая ветвь промышленности могла бы еще распространиться, но самые Дагестанцы не довольно рачительны.

случается чтобы Персіянинъ отправился для торговъ въ сей хищнической край; они иногда туда прїѣзжаютъ пользуясь знакомствомъ, для продажи золотыхъ парчей, но чаще еще привозятъ свое золото для выкупа изъ неволи родственника или друга своего, и во все время пребыванія въ Ханствѣ, изъ опасенія, живутъ скрытно и видятся только съ одними знакомыми.

Хива ведетъ довольно значительной торгъ съ различными кочующими народами, какъ то: съ многочисленными племенами *Туркменъ*, независимыми *Каракалтаками* и *Киргизъ Кайсаками*; народы сіи доставляютъ имъ вообще овецъ, верблюдовъ и армячину изъ верблюжей шерсти вытканную, въ особенности же покупаютъ они у Туркменъ ковры и войлоки, у тѣхъ же которые живутъ на рѣкахъ *Гюргень* и *Атрекъ* отличныхъ лошадей своей красотой, ростомъ и силой. Лошади сіи извѣстны въ цѣломъ востокѣ.

Киргизъ Кайсаки пригоняютъ во множествѣ на продажу въ городъ *Кятъ* не рослыхъ степныхъ лошадей, которыя по большей части иноходцы, и охотно покупаются Хивинцами. Они имъ служатъ для дальнихъ путей, Туркменскихъ же жеребцовъ берегутъ и употребляютъ только въ затруднительныхъ случаяхъ. Киргизскія лошади переносятъ голодъ, жажду и усталость не хуже *Гюргенскихъ*, не скоро спадаютъ съ тѣла и всегда бодры.

Кромѣ сказаннаго торга, разныя сіи кочевыя племена, доставляютъ Хивинцамъ во множествѣ невольниковъ, Русскихъ, Персидскихъ и Курдинскихъ. Богатство многихъ людей основано на семъ безчеловѣчномъ торгѣ.

Туркмены ловятъ Персіянъ и Курдовъ въ Астрабадѣ и Корассанѣ, а Киргизы ловятъ Русскихъ на Оренбургской линіи. Похитители привозятъ ихъ въ Хиву и окружаютъ себя оными на площадяхъ, купцы являются и оцѣняютъ невольниковъ какъ товаръ, безъ разбора пола и возраста; соотчичи наши въ сихъ оцѣнкахъ имѣютъ всегда преимущество предъ прочими, смышленность, разсторонность и сила ихъ возвышаетъ на нихъ цѣну. За молодаго и здороваго Рускаго, платятъ болѣе тысячи рублей считая на наши ассигнаціи; Персіяне продаются за меньшую цѣну а Курды еще дешевле; но за то Персидскія невольницы предпочитаютъ нашимъ женщинамъ. Не рѣдко случается что Хивинцы продаютъ своихъ невольниковъ въ Бухарію за деньги, или мѣняютъ ихъ на товары. Изъ Персидскихъ невольниковъ, тѣ которые принадлежатъ къ богатому семейству, покупаются очень дорого съ тѣмъ единственно, чтобы получить барышъ при обратной перепродажѣ ихъ родственникамъ.

Обычай ловить и продавать невольниковъ для кочующихъ народовъ, и покупать оныхъ для Хивинцовъ, сдѣлался необходимымъ. Кочующія племена нуждаются въ хлѣбѣ и покупаютъ оной въ Хивѣ, Хивинцамъ же для обработыванія своихъ полей потребны руки; и такъ для обоюдныхъ выгодъ сихъ звѣрскихъ народовъ, необходима сія гнусная отрасль промышленности, безъ которой не могутъ

Торгъ съ
кочующи
ми
народами.

Торгъ
невольника
ми.

существовать, возникающее царство земледѣльцовъ и окружающія его племена кочевыхъ разбойниковъ.

Не нужно мнѣ описывать, несчастнаго положенія сихъ страдальцевъ, въ продолженіи сей книги я не разъ о семъ упоминалъ.

Иродотъ упоминаетъ о древней торговлѣ Европы съ Индіей; товары говоритъ онъ провозились около Сѣвернаго берега Каспійскаго моря, они состояли въ бумажныхъ разнаго рода матерій, (такъ какъ и нынѣ). Сѣверные Индѣйцы по словамъ его собирали множество золота въ степяхъ своихъ; сказаніе сіе нѣсколько разъ повторялось съ тѣхъ поръ разными сочинителями. Древній Историкъ сей утверждаетъ также что въ степяхъ сихъ находится множество муравьевъ необычайной величины, которые насыпаютъ цѣлыя бугры изъ песочнаго золота смѣшаннаго съ обыкновеннымъ пескомъ; Индѣйцы говоритъ онъ, ѣзжали для отысканія сихъ сокровищъ на самыхъ рѣзвыхъ верблюдахъ своихъ, и съ трудомъ избегали смерти, когда встрѣчались съ сказанными муравьями. Современные путешественники походамъ Александра Македонскаго повторяютъ тоже сказаніе. Неимовѣрные рассказы сіи должны быть основаны на какой нибудь истинѣ, вотъ какъ о семъ судитъ новѣйшій землеописатель Господинъ Malte brun: «Сличивъ всѣ свидѣтельства о семъ баснословномъ сказаніи, кажется намъ что подъ сими муравьями должно разумѣть родъ Гіенъ или Шакаловъ, весьма обыкновенныхъ въ тѣхъ странахъ; Индѣйское наименованіе сихъ звѣрей вѣроятно сходствуетъ съ Греческимъ названіемъ муравья. Они обыкновенно роютъ мерлоги свои въ песчаныхъ буграхъ, между тѣмъ, какъ извѣстно что пески въ Татаріи вообще содержатъ въ себѣ золото.»

Удивительно что торговля сія почти не сдѣлала ни какихъ успѣховъ до нашихъ временъ и что пути ея остались въ той же неизвѣстности, между тѣмъ какъ положеніе царствъ и польза ихъ торговли, требуютъ непремѣннаго открытія и учрежденія оныхъ. Выгоды торговыхъ сихъ сношеній прокладываютъ себѣ силою пути чрезъ среднюю Азію, не будучи даже поддержаны правительствами и претерпѣвая грабежи отъ кочующихъ племенъ.

Изъ всего вышесказаннаго о торговлѣ Хивинцовъ видно, что Ханство сіе само по себѣ не заключаетъ теперь никакихъ богатствъ; жители онаго не довольно рачительны и правительство слишкомъ угнѣтательно, чтобы извлечь изъ щедрой природы тѣ сокровища, которыя она доставить можетъ! Безъ всякаго сомнѣнія климатъ и земли Ханства сего, способны къ произведенію разнаго рода полезныхъ произрастеній южныхъ краевъ. Еслибы край сей былъ во владѣніи Россіи, то конечно принесъ бы торговлѣ нашей значительную выгоду, ибо возродилась бы промышленность и вся Азійская торговля и даже Индѣйская могла бы обратиться чрезъ Хиву въ Астрахань. Керваны и теперь ходятъ изъ южныхъ странъ въ Хиву и потому только торговля сія не довольно значительна, что они подвергаются частымъ грабежамъ отъ кочующихъ народовъ. Естьли

О древней
торговлѣ
средней
Азіи.

Общее
заключеніе о
торговлѣ
Хивы.

же бы Хива была въ нашихъ рукахъ, (что весьма нетрудно исполнить) тогда кочующіе народы средней Азіи, опасались бы нашей власти, и торговыя пути учредились бы чрезъ Индусъ, Аму-дерью, въ Россію¹. Тогда бы всѣ сокровища средней и Южной Азіи обратились бы въ наше отечество, и тѣмъ исполнилось бы славное предпріятіе Великаго Петра;— владычествуя же въ Хивѣ, зависили бы отъ насъ и многія Азійскія Державы.

Вкратце сказать, Хива есть теперь передовой карауль препятствующій торговлѣ Бухаріи и Сѣверной Индіи съ Россією; будучи же подъ вліяніемъ нашимъ, земля сія содѣлается охраннымъ карауломъ, торговли сей отъ нападеній кочевыхъ народовъ, разсѣянныхъ въ степяхъ средней Азіи, между Державами ищущими оной. Островъ сей среди песчаного океана, сдѣлался бы средоточіемъ всей Азійской торговли и поколебалъ бы сильное торговое преимущество властителей морей въ самой Индіи. Торговые же пути изъ Хивы въ Астрахань можно бы весьма облегчить, ибо отъ Ургенджа до Красноводскаго залива всего 17^{тб} дней хода, а отъ туда до Астрахани при попутномъ вѣтрѣ нѣсколько дней плаванія.

¹ Вершины сихъ двухъ рекъ не въ дальномъ между собою разстояніи.

ЗАПИСКИ О ХИВѢ.

ГЛАВА ІУ. ВОЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ХИВИНСКАГО ХАНСТВА.

Хива по положенію своему, издревлѣ была населена воинственными народами; окруженная со всѣхъ сторонъ почти непроходимыми степями, какъ плодородный островъ среди песчанаго Океана, на величественной рѣкѣ, служила всегда убѣжищемъ всякимъ бродягамъ и разбойникамъ; быстро число ихъ увеличилось, и первобытные обитатели или пришельцы въ безопасности отъ пресѣдованій, обратились къ мирной трудолюбивой жизни; но скоро опять новыя орды отшельниковъ или Узбековъ покоряли мирныхъ уже ея жителей — Сартовъ. Между тѣмъ разсѣянные повсюду по окрестнымъ степямъ кочевые хищные народы поддерживаютъ въ сихъ послѣднихъ завоевателяхъ духъ грабежа и войны, и сами переселяются къ нимъ, видя плодородіе края, въ родѣ гостей, и образуютъ съ ними вместе ихъ воинство.

Духъ воинственный, есть теперь отличительная черта жителей Хивы, и кажется по мѣстному положенію къ окружающимъ ея сосѣдямъ, воинственное Царство сіе, будетъ безпрестанно болѣе и болѣе населяться и тѣмъ умноживъ силу свою, содѣлается даже со временемъ опаснымъ для своихъ сосѣдей.

Междоусобныя брани терзавшія всегда сей край (до воцаренія Магмедъ Рагима), происходящія отъ противоположныхъ выгодъ разныхъ племенъ его населяющихъ и нашествія новыхъ народовъ, безпрестанно увеличивающихъ число его обитателей, понудило частныхъ владѣльцовъ для предохраненія себя отъ грабежа, ограждатьсѣ крѣпостями. Крѣпости сіи или замки построены по большей части среди полей и садовъ ихъ; въ оныхъ подѣланы житницы, водохранилища, покои для помѣщенія хозяевъ и прислуги, мѣльницы, бойни, дворы для загона скота, кладовыя и все что только потребно для содержанія, ста или полутораста человѣкъ на короткое время, для защиты себя въ случаѣ нечаяннаго нападенія.

Крѣпостцы сіи четвероугольны; онѣ построены изъ глины смѣшанной иногда съ камнемъ; стѣны имѣютъ въ основаніи четыре аршина толщины, а при вершинѣ поларшина, высоты же до трехъ сажень и поддержаны съ наружи круглыми контрафорсами сдѣланными изъ такой же глины; на верьху стѣнъ сихъ подѣланы весьма неправильные зубцы, не служащіе ни къ чему, ибо за оными нѣтъ даже валганга по которому могли бы ходить обороняющіеся, но зубцы сіи не во всѣхъ крѣпостцахъ одинаковымъ образомъ дѣлаются. Замки сіи имѣютъ въ бокѣ квадрата отъ 25^{ти} до 40^{ка} сажень; по

Крѣпости или
замки
частныхъ
людей.

четыремъ угламъ оныхъ сдѣланы башни имѣющія такую же сильную покатость какъ и самыя стѣны; башни сіи нѣсколько возвышаются надъ оными, верьхи ихъ сдѣланы на подобіе куполовъ.

Мазанки сіи не охраняются рвомъ, и только могутъ защитить жителей отъ нападенія малаго числа робкихъ разбойниковъ не имѣющихъ лѣстницъ, которые хотя бы и имѣли оныя, то не дерзнули бы спуститься въ огражденное жилье, гдѣ не имѣя лошадей и средствъ къ скорому побѣгу, остались бы въ рукахъ у своихъ непріятелей. Такого рода крѣпостцы не могли бы вѣрно устоять болѣе двухъ часовъ противъ пятидесяти человѣкъ Россійской пѣхоты, и после нѣсколькихъ примѣровъ не дерзнули бы противиться горсти порядочныхъ ратниковъ. Въ замкахъ сихъ сдѣланы однѣ только ворота, которыя довольно велики и запираются всякую ночь на крѣпко висячимъ замкомъ. Надъ воротами сдѣлано родъ не большой галереи, изъ двухъ или трехъ досокъ состоящей, на которую всходятъ изъ нутри крѣпостцы, и которая служитъ хозяину для наблюденія за своими окрестными полями.

Слабыя стѣны сіи иногда разрушаются сами по себѣ, но не такъ часто какъ бы полагать должно, потому что дожди очень рѣдки въ Хивѣ. Онѣ впротчемъ совершенно соотвѣтствуютъ цѣли для которой построены; ибо Туркмены и Киргизы мнятъ видѣть въ сихъ клевахъ неприступныя крѣпости;— народъ же въ оныхъ живущій отъ части вооруженъ, и думаетъ также быть огражденнымъ отъ опасности. Многіе изъ слугъ или невольниковъ хозяина живутъ въ кибиткахъ поставленныхъ на дворахъ среди сихъ крѣпостей; тутъ находятся и лошади ихъ, на которыхъ имъ не трудно сдѣлать вылазку и напасть ночью въ распахъ на осаждающихъ. Крѣпостей сихъ или замковъ очень много въ Хивѣ, и хотя они не могутъ служить къ защитѣ сего края отъ нападенія образованнаго войска, но страшатъ кочевыя разбойническія племена ихъ окружающія, и успокоиваютъ Хивинцевъ на счетъ ихъ безопасности.

Пять городовъ находящіеся въ Ханствѣ: *Хива*, *Ургенджъ*, *Шеватъ*, *Кятъ* и *Гюрленъ* также обнесены стѣнами, и потому почитаются Хивинцами крѣпостями; стѣны сіи построены безъ всякаго искусства и правильности; въ основаніи своемъ имѣютъ до трехъ саженъ толщины а высоты до четырехъ и сложены изъ смѣшанной глины съ землею. Въ иныхъ мѣстахъ видны при нихъ башни, между коими крѣпостныя стѣны поддержаны круглыми полубашнями. Словомъ крѣпости сіи во всемъ подобны вышесказаннымъ замкамъ частныхъ людей, съ тою разницею, что всѣ размѣры оныхъ гораздо болѣе. Крѣпости сіи также не обводятся рвами.

На сихъ крѣпостяхъ не имѣется ни одного орудія, и не бываетъ войска для защиты ихъ. Они должны обороняться своими жителями.

Магмедъ Рагимъ Ханъ проводя большую часть времени внѣ города, на охотѣ, имѣетъ также нѣсколько загородныхъ укрѣпленныхъ

Укрѣпленные
города.

Ханскіе
земли.

домовъ. Укрѣпленія сіи такого же рода какъ и выше описанныя, только нѣсколько обширнѣе малыхъ частныхъ крѣпостей. Главныя изъ нихъ: *Ахъ Сарай*, *Май Дженгиль*, *Ханъ Каласи* и пр; когда непогода претятствуетъ Хану продолжать охоту, любимое его занятіе, онъ переселяется съ приближенными своими въ ближайшій изъ сихъ замковъ, и тамъ въ различныхъ сужденіяхъ и разговорахъ, проводитъ все ненастное время, до наступленія ясной погоды, которая немедленно опять возвращаетъ его въ обширныя степи.

Хивинцы не имѣютъ постоянного войска, оно въ случаѣ войны образуется изъ *Узбековъ* и *Туркменовъ*, исключительно составляющихъ сословіе военныхъ людей; они по повелѣнію Хана обязаны немедленно вооружась, составить конныя толпы и слѣдовать куда сказано будетъ. Въ сбродномъ воинствѣ семъ, никакой нѣтъ ни подчиненности, ни устройства, ни начальства. Храбрѣйшіе изъ нихъ, отличившіеся въ набѣгахъ, разбояхъ, или въ иныхъ военныхъ дѣлахъ, составляютъ тѣлохранителей Хана и окружаютъ его особу, изъ которыхъ часто во время войны по усмотренію своему, отряжаетъ отважнѣйшихъ для какого нибудь предпріятія, тогда охотники изъ *Узбековъ* и *Туркменовъ* составляющихъ остальное воинство, отдѣляются отъ толпы, и въ надеждѣ получить богатую добычу присоединяются къ посланному наѣзднику; составя такимъ образомъ особенный отрядъ, называютъ его Сардаремъ, и слѣдуютъ всюду за симъ предводителемъ, не имѣющимъ впрочемъ надъ ними никакой власти.

Когда толпищи сіи встрѣчаются съ непріателемъ, тогда отличнѣйшіе изъ наѣздниковъ мгновенно съ ужаснымъ крикомъ отдѣляются и мечутся на противниковъ, остальные же дѣйствуютъ какъ позволяетъ каждому духъ и храбрость его, и естли первые отважнѣйшіе поразили подобныхъ себѣ противниковъ, тогда и жребій сраженія рѣшается; начальствующие тотчасъ обращаются въ бѣгство, побѣдители же безъ отдыха преслѣдуя ихъ, безъ пощады предають смерти обораняющихся а обезоруженныхъ берутъ въ неволю; такимъ образомъ производятся обыкновенно столь восхваляемыя Азіатцами въ разныхъ пѣснопѣніяхъ побоища; предметы похвалъ ихъ, суть люди безъ чести, мгновенной храбрости, алчныя къ добычѣ, и коихъ тысячи бѣгутъ отъ нѣсколькихъ сотенъ устроенного войска.

Самое большое число ратниковъ, которое можетъ выставить Хива, не превосходитъ двѣнадцати тысячъ, исправно вооруженныхъ. Но когда сильная опасность угрожаетъ Ханству, тогда Властитель онаго понуждаетъ къ принятію оружія *Сартовъ* и *Каракалпаковъ*; хотя симъ средствомъ умножается вдвое или болѣе воинство его, но отъ сего не становится оно сильнѣе; ибо люди сіи не имѣя ни склонности, ни упражненія въ военномъ дѣлѣ, худо вооружены и болѣе тягостны нежели полезны.

Все воинство Хивинское на собственномъ своемъ иждивеніи и продовольствіи, кромѣ *Туркменовъ*, которые для пріуготовленія себя къ войне получаютъ отъ Хана по разсмотрѣнію званія и надобности,

Воинство
Хивинское.

Способъ
нападенія.

Колчество
Хивинскаго
войска.

Содержаніе
войска.

отъ пяти до двадцати *Тилла*, что составляетъ на наши Ассигнаціи отъ восьмидесяти до трехъ сотъ двадцати рублей.

Каждый ратникъ обязанъ на все время похода запастись всего нужною для себя пищею; почему всякой достаточный человѣкъ беретъ съ собою одного верблюда навьюченнаго продовольствіемъ, бѣдные же имѣютъ по одному верблуду на двухъ человѣкъ. Легко себѣ представить огромность сего вьючнаго Хивинскаго обоза, и число служителей и невольниковъ которые необходимо должны ему сопутствовать; также и неудобства и затрудненія каковыя предстоятъ всегда ополченію влекущему за собою столь несоразмѣрный обозъ. По сей причинѣ Хивинское войско никогда не дѣлаетъ, и не можетъ сдѣлать въ сутки болѣе тридцати верстъ, невзирая на съѣстные запасы свои и на обыкновеніе грабить, все что представляется въ той землѣ черезъ которую проходить.

Войско сіе не можетъ выдержать похода болѣе полутора мѣсяца; причиною сему непостоянство ратниковъ и безначаліе; непогода, недостатокъ въ продовольствіи, первая неудача и многія другія причины заставляютъ ихъ по одиночкѣ возвращаться домой; войско сіе не будучи въ спискахъ и не получая положеннаго жалованья, не подвергается ни какому взыску и расходится по произволу.

Хивинцы не имѣютъ пѣхоты, все ихъ войско составлено изъ конницы; по сей причинѣ они не могутъ сражаться иначе какъ въ чистомъ полѣ и взять приступомъ даже самаго маловажнаго укрѣпленія. Въ большой уже крайности они спѣшиваются и дѣлаютъ засады.

Очевидцы Азіатскихъ войскъ, знаютъ сколь мало людей и труда потребно, чтобы истребить или лучше сказать разсѣять оныя; труды и припятствія состоятъ только въ достиженіи сихъ толпищъ и въ продовольствіи войска долженствующаго разбить ихъ. Европейская конница не должна однакоже помышлять о перестрѣлкѣ по одиночки съ сими всадниками, у коихъ наѣздничество считается главною и почти единственною военною доблестью. Наши лошади испорчанныя выѣздкой манежа, не могутъ сравниться проворствомъ съ лошадьми Туркменскими; нашъ всадникъ связанный неловкой одеждой и тяжелой аммуниціею не въ состояніи слѣдовать за движеніями проворнаго и легкаго Туркмена. Правильная и сильная атака конницы нашей безъ сомнѣнія разсѣетъ въ мигъ толпу конницы Азіатской, но въ погонѣ никогда ее не настигнетъ. Русская же пѣхота наводящая страхъ и ужасъ на Азіатскія толпища и легко побѣждающая войска образованнаго Государства Востока — Персіи, конечно въ мигъ разсѣитъ Хивинцовъ, столь отставшихъ во всемъ отъ Персіанъ; порядокъ, тишина, и хладнокровное приближеніе колонны нашей поддержанной нѣсколькими выстрѣлами картечей, разсѣитъ сходбище людей въ десять разъ многочисленнѣе, достигающихъ едва съ изступленіемъ называющимся у Азіатцевъ храбростью, того разстоянія

Съѣстные
припасы.

Родъ войска.

на которомъ пуля упадаетъ на своемъ излетѣ.

Хивинцы имѣютъ также Артиллерію, которая по сказанію ихъ состоитъ изъ тридцати орудій разнаго рода; но въ Г. Хивѣ я видѣлъ только семь, разставленныхъ на одномъ изъ дворовъ Ханскаго жилища. Орудія сіи въ большемъ не порядкѣ, лафеты и колесы поломаны; окованы же они повидимому какъ наши.

Артиллерія
Хивинцовъ

Я не думаю чтобы въ самомъ дѣлѣ у Хана было тридцать орудій, въ противномъ случаѣ онѣ бы находились на одномъ изъ дворовъ его дворца и я бы ихъ видѣлъ. Должно полагать что Узбеки чувствуя свою слабость стараются ее скрыть ложными разсказами. Они также утверждаютъ что имѣютъ нѣсколько пушекъ необычайной величины. Впрочемъ такъ какъ Ханъ начинаетъ уже отливать у себя орудія, то и не мудрено что кромѣ сказанныхъ семи онѣ имѣетъ и еще нѣсколько, но вѣроятно не въ такомъ количествѣ, и конечно въ такой же неисправности и не годныя къ употребленію.

Первыя опыты литья орудій при Магмедѣ Рагимѣ Ханѣ были очень неудачны, потому что ихъ отливали съ жерелами, отъ чего при выстрѣлахъ орудія сіи часто разрывало; но послѣ сей неудачи онѣ послѣдоваль совѣту Русскихъ невольниковъ и сталъ отливать ихъ безъ жереловъ; но не умѣвши оныя просверливать, выписалъ изъ Константинополя литейнаго мастера, которой ему отлилъ и высверлилъ нѣсколько орудій; но при всемъ томъ по недостатку мѣди полагать должно что въ Хивѣ отливаютъ ихъ не много.

О литьѣ
орудій.

Во время похода Артиллерія слѣдуетъ за Ханомъ и возится на лошадахъ; управленіе оною ввѣряется однимъ Рускимъ невольникамъ, коихъ Узбеки признаютъ способнѣе себя къ сей должности, и предпочитаютъ людямъ всѣхъ другихъ народовъ находящихся въ Хивѣ. Со всѣмъ тѣмъ однакоже что Русскіе служатъ при сихъ орудіяхъ, и что они искуснѣе Хивинцевъ, но видѣвши дѣйствіе сей Артиллеріи утверждаютъ что оно совершенно безъ успѣшно. Кромѣ сказанной артиллеріи Хивинцы употребляютъ еще и фалконеты.

Устройство
Артиллеріи.

Порохъ Хивинцы приготавливаютъ сами и въ довольно большемъ количествѣ; симъ ремесломъ занимаются *Сарты*. Нѣкоторыя земли даютъ въ изобиліи селитру, сѣру же Хивинцы добываютъ изъ горы *Шихъ джери*; порохъ ихъ очень дешево продается въ Ханствѣ, но совершенно безсиленъ, потому что имъ неизвѣстно пропорція веществъ входящихъ въ составъ его.

Порохъ.

Изъ сказаннаго выше о Хивинскомъ ополченіи, можно удостовѣриться что они не въ силахъ противиться образованному непріятелю, и что самая большая сила владѣнія сего состоитъ въ неизмѣримыхъ безводныхъ степяхъ окружающихъ оное. Природное укрѣпленіе сіе могло бы утѣшить всякое Европейское войско, кромѣ Россійскаго. Неудачная даже экспедиція Князя Бековича, еще болѣе насъ удостовѣряетъ въ возможности покорить Хиву; ибо онъ съ весьма небольшими средствами достигъ до оной, и не простительная лишь оплошность его была причиною что его изменнически захватили,

О
возможности
покорить
Хиву.

умертвили и истребили отрядъ. Не обсуживая дѣлъ столь мало извѣстныхъ намъ, казалось что хотя онъ и былъ обманомъ взятъ, но отрядъ его не былъ бы истребленъ, еслибы Князь Бековичъ имѣлъ болѣе духа и не согласился на расположеніе его на отдаленныя квартиры.

Въ нынѣшнее же время съ большею извѣстностью того края, можно поручиться за удачу сего предпріятія. Нѣтъ никакого сомнѣнія что съ тремя тысячами Русскаго войска предводимаго рѣшительнымъ и безкорыстнымъ начальникомъ, можно покорить и удержать подъ своимъ владычествомъ Хиву, столь полезную для насъ по многимъ важнымъ отношеніямъ Азійской торговли. Теперь можно воспользоваться знаніемъ того края, особъ нынѣ занимающихъ главныя мѣста въ Ханствѣ, неудовольствіемъ Узбековъ на Магмедъ Рагима и расположеніемъ къ намъ кочевыхъ сосѣдственныхъ Туркменъ, которые преданы Хивѣ потому только, что изъ оной получаютъ продовольствіе; снабжая же ихъ хлѣбомъ которой имъ будетъ удобнѣе отъ насъ получать, мы привлечемъ ихъ совершенно на свою сторону. Въ самой же Хивѣ можно усилить войско свое тремя тысячами несчастныхъ соотечественниковъ нашихъ, томящихся въ ужасномъ рабствѣ и тридцатью тысячами Персидскихъ невольниковъ, раздѣляющими съ нетерпѣніемъ ту же участь. Одно бы что по видимому могло затруднить сіе предпріятіе, есть прохожденіе степей окружающихъ Хиву; но сіе легко преодолѣть; пути въ Хиву съ береговъ Каспійскаго моря довольно теперь извѣстны;— касательно же продовольствія, намъ оное нужно только до Хивы, ибо въ семь Ханствъ хлѣба достаточно; для подвоза же провіанта мы можемъ имѣть верблюдовъ отъ Туркменъ прибрежныхъ жителей Каспійскаго моря, которые безъ сомнѣнія намъ будутъ содѣйствовать; отъ нихъ также мы можемъ получить и привыкшихъ къ степямъ лошадей. Впрочемъ довольно того, что Магмедъ Рагимъ могъ достигнуть до береговъ Каспійскаго моря съ двѣнадцатью тысячами конницы, чтобъ быть удостовѣреннымъ въ возможности и намъ дойти до Хивы съ меньшимъ отрядомъ пѣхоты, взявши всѣ нужныя мѣры. Я полагаю что предпріятіе сіе нынѣ болѣе нежели когда нибудь удобно исполнить, какъ по полученнымъ о семь краѣ свѣденіямъ, такъ и по внутреннему теперешнему политическому состоянію Хивы; ибо правленіе сего Ханства еще не совершенно утвердилось, не довольныхъ много; со временемъ же все умолкнетъ, властолюбой Ханъ усилитъ царство свое и содѣлаетъ его даже опаснымъ для сосѣдѣй.

Сколь не ничтожны для образованнаго войска толпища Хивинцевъ, однакоже кочующимъ сосѣдямъ своимъ они наносятъ страхъ. Киргизы не рѣдко бываютъ ими разграбляемы; побѣда увѣнчала оружіе Магмедъ Рагимъ Хана противъ Туркменовъ поколѣнія *Теке*; но причиною сего первенства не лучшее устройство войскъ, а превосходство въ количестве онаго и безвредной громъ нѣсколькихъ орудій.

Преимущество
Хивинцевъ над
соседами.

Ханъ любитъ самъ быть при сихъ побоищахъ; онъ присудствіемъ своимъ старается ободрять сражающихся, награждаетъ ихъ, и тѣмъ возбуждаетъ соревнованіе въ людяхъ, способныхъ единственно только къ разбою и къ нападенію на обезоруженныхъ. Ханъ не подвергается самъ опасности а довольствуется только обезглавливаніемъ тѣхъ плѣнныхъ, которые упорною защитою озлобили его. Званіе его даетъ ему право уклоняться отъ опасности и жертвовать народомъ для своихъ личныхъ выгодъ, замѣняя доброй примѣръ храбраго начальника, подарками льстящими сребролюбивымъ подданнымъ его. Говорятъ что въ молодости своей, онъ былъ гораздо смѣлѣе и не щадилъ себя для достиженія той власти которою теперь пользуется; но достигнувъ оной щастіе избаловало его, и храбрость его обратилась въ звѣрство; онъ дѣйствуетъ руками палачей и часто самъ замѣняетъ ихъ въ отправленіи сей должности.

Оружія употребляемая Хивинцами суть: сабля, кинжалъ, копьѣ, лукъ и стрѣлы, и ружье; иногда надѣваютъ они панцырь и шишакъ, а противъ панцырниковъ употребляютъ чеканы.

Вооруженіе
Хивинцевъ.

Сабли ихъ кривыя, и бываютъ иногда очень хорошія изъ Хороссанскаго желѣза; они служатъ имъ главнымъ оружіемъ; сами не умѣютъ ихъ обдѣлывать и употребляютъ для сего Рускихъ невольниковъ знающихъ сіе ремесло. Сабли сіи цѣнятся у нихъ очень дорого; ихъ оправляютъ въ красныя кожанныя ножны. Кинжалы они рѣдко носятъ, но тѣ которые и имѣютъ сдѣланы на подобіе большихъ ножей.

Сабли.

Копья употребляются ими довольно рѣдко, и не всѣми. Древко оныхъ довольно тонко какъ камышевое, и не длиннѣе полуторы сажени; самые же копья сдѣланы изъ хорошаго желѣза.

Копья.

Лукъ и стрѣлы употребляются большею частью тѣми у которыхъ нѣтъ ружей. Луки сіи не велики и не довольно упруги, стрѣла изъ оныхъ пущенная едва пролетаетъ третью долю того разстоянія, на которое понесъ бы ее Кабардинской лукъ. Они не умѣютъ также приготавливать хорошей тетивы для сего оружія.

Лукъ и
стрелы.

Ружей у нихъ мало; они очень длинны, тяжелы, большею частью сдѣланы винтовками и весьма малаго калибра; бьютъ же довольно вѣрно когда заряжены хорошимъ порохомъ, но очень не удобны. Изъ нихъ нельзя стрѣлять съ лошади, а только съ присошекъ лежа, и потому онѣ употребляются только въ засадахъ; приклады ихъ довольно длинны; на оные навивается фитиль, котораго конецъ схваченъ желѣзными щипчиками придѣланными къ прикладу; сіи щипчики прикладываютъ къ полкѣ посредствомъ желѣзнаго прута проведеннаго къ правой рукѣ стрѣлка; къ концу ствола къ ложѣ придѣланы присошки въ видѣ двухъ большихъ роговъ. Они любятъ украшать стволы ружей своихъ серебреною насѣчкою. Иные однакожъ имѣютъ ружья съ замками совершенно одного построенія съ Персидскими; но сіи послѣднія очень рѣдки.

Ружья.

Хивинцы стрѣляютъ довольно хорошо въ цѣль; но съ толикими

приготовленіями и медленностью, что не стоитъ для того имѣть огнестрѣльнаго оружія. Стрѣлокъ сперва ложится, долго цѣлится, фитиль часто гаснетъ, и онъ попадаетъ пулей въ цѣль только на разстояніе какихъ нибудь шестидесяти или осьмидесяти шаговъ. Подобнымъ же образомъ стрѣляютъ и всѣ Азіатцы; искусство ихъ превозносится нашими путешественниками, но истинно удѣлъ ихъ во всемъ,— незнаніе. Пистолетовъ у Хивинцовъ не бываетъ, вѣроятно отъ того, что огнестрѣльное оружіе ихъ большею частью безъ замковъ.

Нѣкоторые изъ наѣздниковъ надѣваютъ булатные панцири и шишаки, которые еще и по нынѣ въ употребленіи въ Азіи, особливо въ тѣхъ краяхъ гдѣ мало огнестрѣльнаго оружія. Они употребляютъ также чеканы или родъ молотковъ посаженныхъ на длинныя рукояди; одинъ конецъ желѣза тупой другой же острый; ударъ сильно онымъ нанесенный смертеленъ.

Панцырь и
шишакъ.

Лучшій военный доспѣхъ Хивинцевъ безпрекословно состоитъ въ ихъ быстрыхъ, сильныхъ и красивыхъ Туркменскихъ лошадяхъ, знаменитыхъ во всемъ Востокѣ. Труды переносимые сими лошадьми неимовѣрны; пробѣгая въ восемь сутокъ по тысячи верстъ чрезъ безводныя степи, безъ травы и безъ сена, питаются только тѣмъ количествомъ Джюгана, которое на себѣ вмѣстѣ съ сѣдакомъ увезти могутъ, и пробываютъ по четверо сутокъ безъ воды. Они поятъ лошадей своихъ горячихъ, но послѣ того долгое время скачутъ на нихъ¹.

Лошади.

Сѣдло ихъ нѣсколько отлично отъ Персидскаго, лука у онаго также высокая, но задъ дѣлается по шире. Прочая конская збруя бываетъ у многихъ довольно богата, они обшиваютъ ремни серебромъ и вставляютъ большіе сердолики.

Сѣдлы.

Вообще сказать должно, что Хивинцы не способны ни къ какому долговременному военному предпріятію; любимой ихъ образъ войны есть разбой и хищничество. Главные разбои свои производятъ они въ предѣлахъ Персіи. Безпечность правительства сего государства и песчанныя степи отдѣляющія оное отъ Хивы, причиною что разбои сіи продолжаются и остаются не наказанными.

Грабежи и
хищничество.

Грабежи сіи составляютъ значительной промыселъ частныхъ людей въ Хивѣ. Молодой человѣкъ пришедши въ мужеской возрастъ, долженъ ознаменовать вступленіе свое въ свѣтъ подвигомъ на разбоѣ; онъ тогда только пріобрѣтаетъ уваженіе отца и знакомыхъ своихъ и получаетъ доброе имя; со временемъ же отъ частыхъ удачныхъ разбоевъ становится извѣстенъ Хану, которой для ободренія принимаетъ его въ число своихъ тѣлохранителей и дѣлаетъ ему нѣкоторые подарки. Ханъ поощряетъ грабежи сіи потому, что получаетъ всегда пятую часть добычи.

Узбеки сами редко или почти никогда не занимаются симъ

¹ Дома на отдыхѣ даже, лошадямъ симъ даютъ самую скудную пищу, скупость и беспечность Хивинцевъ распространяется даже и на тѣхъ животныхъ, безъ коихъ они бы жить не могли.

промысломъ, которой исключительно принадлежитъ Туркменамъ поселившимся въ Ханствѣ.

Туркмены пуцаются обыкновенно на воровство собравшись шайкою, отъ пятидесяти до трехъ сотъ конныхъ охотниковъ. Хищники сіи берутъ съ собою для увезенія добычи довольное число верблюдовъ, и смѣло отправляются чрезъ обширныя степи, по извѣстнымъ имъ путямъ къ границамъ Персіи. Не доходя оныхъ полутора днемъ, они останавливаются въ скрытыхъ и удобныхъ для защищенія мѣстахъ, откуда отправляютъ тѣхъ изъ сообщниковъ своихъ, которые имѣютъ дружественныя и родственныя связи съ Туркменами обитающими по Персидской границѣ. Сіи послѣднія хотя и признають иногда владычество Персіи, но съ охотою принимаютъ хищниковъ и указываютъ тѣ мѣста, гдѣ съ выгодною можно произвести успѣшной разбой. По обстоятельномъ узнаніи всего нужнаго, вооруженные конные разбойники внезапно нападаютъ на указанные имъ селенія или путешествующихъ, и безщадно грабятъ; при всемъ томъ берегаютъ жизнь несчастныхъ жертвъ своихъ, дабы болѣе захватить плѣнныхъ, и чрезъ то получить отъ продажи ихъ значительную выгоду. Они увозятъ людей всякаго возраста и пола и продаютъ ихъ въ Хивѣ, гдѣ ожидаетъ сихъ несчастныхъ самая горькая участь неволи и тягостное вѣчное рабство.

Въ обратномъ слѣдованіи въ Хиву погибаетъ весьма много плѣнныхъ сихъ отъ нужды, недостатка въ пищѣ и усталости; тотъ изъ невольниковъ который приходя въ изнуреніе лишается силъ къ дальнѣйшему продолженію пути, оставляется безъ помощи среди пустынныхъ и песчаныхъ степей, гдѣ и умираетъ отъ голода или служить добычею дикимъ звѣрямъ.

По прибытіи въ Хиву Туркмены обязаны представить Магмедъ Рагимъ Хану пятую часть плѣнныхъ и добычи въ родѣ дани; онъ благодаритъ ихъ, и даже нѣкоторыхъ по усмотренію даритъ халатами и разными вещами, стоящими нѣсколько разъ менѣе доставленной ими дани.

Довольно часто случается Туркменамъ въ числѣ плѣнныхъ захватывать людей богатыхъ семействъ: они ихъ всегда тщательно берегаютъ и не продаютъ, въ ожиданіи отъ родственниковъ ихъ большаго выкупа, каковой часто и получаютъ. Не рѣдко случается также что *Гюргенскіе* Туркмены ѣздятъ въ Хиву и крадутъ опять обратно невольниковъ, по просьбѣ родственниковъ ихъ, за что получаютъ большія награжденія.

Набѣги свои на Персію, Туркмены производятъ въ разныхъ мѣстахъ. Если число хищниковъ не велико, то придерживаются моря и дѣлаютъ нападенія не подалеку отъ Астрабада. Но когда шайка ихъ многочисленна, тогда слѣдуя вверхъ рѣки *Гюргена*, дѣлаютъ грабежи въ предѣлахъ *Хороссанской* области. Лѣсистыя мѣста оной весьма способствуютъ имъ. Они скрываются въ нихъ и выжидаютъ удобнаго случая для нападенія на проѣзжихъ или на купеческіе караваны.

Мѣста въ
которыхъ
Хивинцы
преимущественно
грабятъ.

Нападенія сіи преимущественно дѣлають они осенью по окончаніи домашнихъ работъ, для чего и откармливають нарочно лошадей.

Чтобы довершить описаніе военнаго состоянія Ханства, изложимъ вкратцѣ нѣкоторыя черты права народовъ его населяющихъ, показывающія ихъ расположеніе къ войнѣ и грабежамъ.

Узбеки не столь способны къ военному дѣлу какъ Туркмены и считаютъ себя господами, они богаче, имѣютъ болѣе прихотей и не такъ охотно пускаются въ безводныя степи. Они болѣе заботятся о своей одеждѣ чѣмъ объ оружіи, и привыкли видѣть въ Туркменахъ людей созданныхъ для защищенія ихъ и для приведенія къ нимъ на продажу добычи.

Сарты не имѣютъ совершенно ничего воинственнаго, они похожи болѣе на нашихъ жидовъ, не любятъ и даже боятся оружія. Нынѣшнее правленіе Хивы и обращеніе съ ними Магмедъ Рагимъ Хана, старающагося уравнивать всѣ сословія подданныхъ своихъ, возродило въ нихъ нѣкоторую гордость; но гордость сія не побуждаетъ ихъ къ военному дѣлу; они рассказываютъ лишь подвиги предковъ своихъ и побѣдителей, и не предпринимаютъ походовъ, въ которыхъ бы жизнь ихъ могла быть въ опасности; они предпочитаютъ робкую осторожность и хитрость, отважной смѣлости и храбрости. Оружіе въ рукахъ ихъ служитъ имъ посмѣшищемъ, и сами Узбеки говорятъ, что имъ гораздо болѣе пристало носить аршинъ чѣмъ саблю.

Храбрость же Узбековъ и Туркменовъ извѣстна на Востокѣ. Узбеки признаютъ малолюдство своего войска передъ Бухарскимъ, говоря, что единственно храбрость ихъ равняетъ силы, столь различествующія числомъ ратниковъ.

Богатые люди въ Ханствѣ обыкновенно въ числѣ своихъ приближенныхъ имѣютъ родъ Бардовъ, которые обязаны увеселять господина своего пѣніемъ, сказками, игрой на какомъ то родѣ дурной и бѣдной бандурѣ, а иногда и сочинять стихи, восхваляя подвиги извѣстныхъ въ древности витязей. Пѣвцы сіи мало по малу увлекаются восхищеніемъ, и стараются выразить голосомъ и тѣлодвиженіями, быстроту, храбрость и великія дѣянія усопшихъ предковъ. Пѣніе сіе продолжается иногда цѣлую ночь; хозяинъ и гости сидятъ неподвижно въ задумчивости и слушаютъ оное со вниманіемъ. Бѣлобрадые старцы сіи или Барды, иногда сидя передъ своими домами, такимъ образомъ пробѣгаютъ въ памяти прошедшія времена, и стараются изобразить подвиги предковъ своихъ.

Военные нравы
племянъ
населяющихъ
Хивинское
Ханство.

ЗАПИСКИ О ХИВѢ.

ГЛАВА V.

ПРАВЫ, ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ, ОБЫЧАИ И ПРОСВѢЩЕНІЕ УЗБЕКОВЪ.

Узбеки вообще умны, пріятны и остры въ разговорахъ; въ предпріятіяхъ своихъ тверды и рѣшительны; нраву прямого и презираютъ искательство, обманъ и ложь; духу воинственнаго; буйство предпочитаютъ мирной жизни и занимаются военными доспѣхами и наѣздничествомъ. Они крѣпкаго и виднаго тѣлосложенія, росту большаго и сильны; лица смуглаго съ нѣкоторою калмыковатостью, но довольно пріятнаго; глаза не большіе и взоръ проницательной; волосы на бородѣ черные. Жизнь ведутъ безпечную и лѣнивую; презираютъ всѣ сословія и состоянія кромѣ военнаго; сами же хотя и хорошіе наѣзтники, но болѣе на словахъ воины и не охотно пускаются въ дальнія военныя предпріятія; но разъ уже въ дѣлѣ неустомимы, отважны и смѣлы. Вообще они необычайно здоровы и даже тучны и весьма многіе переживаютъ столѣтіе.

Одежда ихъ состоитъ изъ 3^{хъ} или 4^{хъ} халатовъ на ватѣ, которые надѣваютъ одинъ сверхъ другаго, даже и въ самые жаркіе дни. Халаты сіи сдѣланы изъ шелковой полосатой матеріи и по большей части лиловаго цвѣта. Рубашки ихъ одного покроя съ Русскими т: е: съ косыми воротниками; зимою дѣлаются онѣ на ватѣ также какъ и шировары, сверхъ которыхъ надѣваютъ большія желтые сапоги съ острыми носками и высокими каблуками. Голову они брѣютъ и носятъ высокую черную шапку изъ бухарскихъ мерлушекъ, подъ коей надѣваютъ еще ермолку одного цвѣта съ кафтаномъ. Туркмены носятъ большею частью халаты изъ желтоватой армячины, сдѣланной изъ верблюжей шерсти. Богатые люди носятъ суконные кафтаны; но сіе весьма рѣдко. Вообще они любятъ сидѣть съ босыми ногами, и лучшее угощеніе гостю предложить ему скинуть сапоги. Въ зимніе походы Узбеки надѣваютъ тулупы и сверхъ оныхъ вмѣсто бурки укутываются въ войлоки, на подобіе бурокъ выкроенные.

Вооруженіе Хивинцевъ принадлежащее къ ихъ одеждѣ состоитъ изъ сабли и ножа, которые они никогда не снимаютъ; развѣ тогда только, когда ходятъ къ начальникамъ своимъ.

Женщины ихъ очень красивы, хотя и у нихъ лица нѣсколько калмыковаты; взоръ ихъ проницателенъ, лице смуглое но при всемъ томъ весьма пріятное; одежда ихъ странная и вообще онѣ закрываются.

Хивинцы какъ и всѣ Азіатцы очень ревнивы. Жены ихъ содержатся въ гаремахъ; они составляютъ главное ихъ занятіе и часто бываютъ поводомъ различныхъ распръ и жестокихъ убійствъ. Никто

Нравъ и
видъ
узбековъ.

Одежда
Узбековъ.

Женщины.

даже самый ближайшій родственникъ не смѣетъ вступить въ ту тайную и не проникаемую обитель, гдѣ жены осуждены проводить плачевную жизнь свою, среди скуки и строгаго уединенія. Наложницы сіи суть невольницы и по смерти хозяина, сынъ его продаетъ ихъ кому захочетъ.

Воспитаніемъ дѣтей Хивинцы почти не занимаются; попеченіе родителей во всѣхъ возрастахъ знаменуется лишь частыми побоями за всякую малость, и потому сыновья не имѣютъ къ нимъ настоящаго почтенія, и готовы въ досадѣ кинуть въ отца или мать камнемъ. На нравственность ихъ не обращаютъ ни какого вниманія, и учатъ ихъ лишь строго исполнять обряды вѣры, а иногда обучаютъ и грамоти. Двѣнадцати или тринадцати лѣтній мальчикъ, оставленной на своей волѣ образуется опытностью, и въ сіи годы отецъ беретъ его къ себѣ въ слуги; онъ исправляетъ въ самой точности должность сію до восемнадцати лѣтъ, послѣ чего онъ его женить. Довольно часто случается, что молодой человѣкъ до женидбы вовсе не видалъ невѣсты своей.

Воспитаніе
дѣтей.

Рабство въ которомъ молодые люди сіи содержатся родителями, когда уже достигли порядочнаго возраста почти неимовѣрно; они не смѣютъ ни сѣсть передъ отцемъ, ни ѣсть съ нимъ вмѣстѣ, и ниже всякаго слуги. Напротивъ того обращеніе Узбековъ съ слугами своими совершенно иное: они сидятъ съ ними вмѣстѣ а иногда даже и ѣдятъ изъ одной чаши, но въ такомъ только случаѣ когда слуги сіи сами Узбеки, а не иностранцы и не невольники.

Они необыкновенно скупы; деньги свои хранятъ въ тайнѣ и часто даже зарываютъ въ землю; вѣроятно опасаясь прослыть богатыми и подвергнуться насилію Хана.

Скупость
Узбековъ.

Хотя они и гостепріимны, но скупость ихъ помрачаетъ сію добродѣтель; они не откажутъ въ угощеніи, но сдѣлаютъ оное какъ можно умѣреннѣе; и дабы вознаградить сей малой убытокъ или расхоть, на слѣдующіе дни себѣ во многомъ откажутъ и даже стараться будутъ найти обѣдъ у сосѣда.

Гостепріимство
Узбековъ.

Хотя они не насытны и жадны тамъ где сіе имъ ничего не стоитъ, дома же напротивъ того очень умѣренны; любимое ихъ кушанье пловъ, или густая каша изъ сарачинскаго пшена; но и сію простую пищу употребляютъ довольно рѣдко, и обыкновенно питаются малымъ количествомъ пшеничнаго хорошаго хлѣба и похлебкой изъ варенаго молока, голушекъ и немного баранины. Кушанье сіе называется у нихъ Мустафи. Когда же хотятъ кого хорошо угостить, то прибавляютъ къ сему жирный супъ и баранину безъ масла на угольяхъ жареную. Они не гнушаются верблюжьимъ и лошадинымъ мясомъ и часто въ странствіяхъ своихъ употребляютъ въ пищу усталыхъ животныхъ сихъ.

Пища
Узбековъ.

Хивинцы чрезвычайно лакомы; они любятъ сахаръ и конфекты и ѣдятъ оныя съ большею жадностію до насыщенія вмѣсто хлѣба, но тогда только когда лакомство сіе не стоитъ имъ издержекъ; въ

противномъ случаѣ, даже богатой человѣкъ не рѣшится имѣть хотябы не много сахара и употреблять оной.

Узбеки гнушаются всѣхъ крѣпкихъ напитковъ и презираютъ пьянство; но между *Сартами и Кызиль Джилами* порокъ сей довольно обыкновененъ; они въ пьянствѣ находятъ удовольствіе и не знаютъ оному мѣры.

Чай есть самое обыкновенное и любимое питье Хивинцевъ; они варятъ его очень крѣпко въ бронзовыхъ чайникахъ и увѣряютъ что металл сей придаетъ ему лучший вкусъ. Чай пьютъ они безъ сахара и почти цѣлый день безостановочно. Вываренные чайные листы не бросаютъ, но тотчасъ послѣ сѣдаютъ. Пристрастіе Хивинцевъ къ сему напитку неимоверно; въ странствіяхъ своихъ они лучше согласятся претерпѣть нѣсколько дней голоду нежели быть безъ чаю; у нихъ также въ большомъ употребленіи такъ называемой калмыцкой чай, которой варятъ съ молокомъ, масломъ и солью; чайная похлебка сія сначала довольно противна тому, которой ее никогда не употребляютъ.

Большое изобиліе различныхъ плодовъ въ Хивинскомъ Ханствѣ, доставляетъ жителямъ также пріятную и лакомую пищу; они употребляютъ ихъ во множествѣ и не чувствуютъ отъ сего никакого нездоровья.

Пища невольниковъ и слугъ самая бѣдная, послѣдніе довольствуются остатками отъ стола господъ своихъ, на которые они съ жадностью и съ дракою мечутся. Невольники же довольствуются однимъ хлѣбнымъ пайкомъ получаемымъ отъ хозяевъ; но продавая часть онаго, для скопленія денегъ для выкупу себя со временемъ и на одежду, часто проводятъ цѣлые дни безъ пищи, или кормятся подаваніемъ и тѣмъ что могутъ украсть.

Хивинцы чрезвычайно нечистоплотны; они ѣдятъ такъ какъ и всѣ Азіатцы безъ ложекъ, вилокъ и ножей, частыя умовенія ихъ передъ обѣдомъ и послѣ онаго имѣютъ только личину чистоты; они не брезгаютъ самымъ отвратительнымъ человѣкомъ исполняющимъ ихъ обряды, а гнушаются опрятнымъ, который не слѣдуетъ въ точности ихъ обыкновеніямъ, и почитаютъ его поганымъ.

Въ жилищахъ ихъ нѣтъ ни половъ ни оконъ; стульевъ и столовъ также не имѣютъ а сидятъ на коврахъ и ѣдятъ на землѣ собираясь въ кружокъ около чаши съ кашею. Обычай сей общій всѣмъ сословіямъ начиная отъ Хана до нищаго; посуда ихъ каменная и безъ всякихъ украшеній;— иногда бываетъ деревянная привозная изъ Астрахани; чай же пьютъ изъ фарфоровыхъ Китайскихъ чашекъ; кухольную посуду употребляютъ чугунную.

Жилища.

Они ѣдятъ два раза въ день, первый разъ вскорѣ послѣ разсвѣта а второй передъ захожденіемъ солнца. Приступая къ яствѣ читаютъ обыкновенно молитву и гладятъ себя по бородѣ. Вообще обѣдъ ихъ представляетъ зрѣлище смѣшное и отвратительное.

Они также страстно любятъ всякія пряности и душистыя травы. Перець и имбирь кладутъ иногда въ чай, а опиумъ употребляютъ въ

разныя времена дня. Табакъ курять Бухарской изъ калліановъ сдѣланныхъ изъ тыквъ, которой называютъ *Чилимъ*; иногда для куренія употребляютъ траву называемую *Бенгъ*, причиняющую сильную опьянелость не привыкшему къ оной.

Жилища ихъ самыя простыя и бѣдныя; большая часть народа кочуетъ круглой годъ въ войлочныхъ кибиткахъ, даже и богатые люди имѣющіе дома, живутъ въ оныхъ, по привычкѣ своей къ кочевой жизни, строенія ихъ не имѣютъ ни какого наружнаго вида и сдѣланы изъ глины. Мазанки сіи дешево обходятся, и дѣлаются очень скоро; хотя они и непрочны но сохраняются довольно долго, потому что въ той странѣ дожди очень рѣдки. Жилища сіи тѣсны, неопрятны, безъ свѣта и безъ тепла; огонь раскладывается среди комнаты, а дымъ выходитъ въ маленькое отверстіе сдѣланное въ потолокъ, затыкающееся на ночь сѣномъ или рубищемъ платья. Знатные люди точно также живутъ, съ той разницей, что ковры ихъ богаче и стѣны бываютъ иногда внутри выбѣлены. Дома не имѣютъ крышекъ; потолки же камышевые или сдѣланы изъ хвороста. Въ большой части домовъ, семейство хозяйское и вся прислуга его помещаются въ одной или двухъ нечистыхъ комнатахъ безъ сѣней.

Конюшни у нихъ опрятнѣе жилья, ибо они охотники до лошадей; однакожъ кормъ даютъ имъ самой умѣренной, но за то ни одно зерно и ни одинъ клокъ сѣна не пропадаютъ.

Нѣкоторыя мечети выстроены довольно хорошо; въ числѣ оныхъ должно упомянуть о мечети въ самомъ городѣ Хивѣ находящейся; она отличается величиной и красотой своей;— куполь ея покрытъ гангаромъ яркаго берюзоваго цвѣта. Надгробныя памятники у Хивинцевъ довольно чисто и красиво построены, также и нѣкоторые мосты. Жженый кирпичъ на построенія сіи, собираютъ они изъ развалинъ древнихъ зданій. Прочія строенія ихъ не значительны; водопроводы и водохранилища обдѣлываются безъ всякаго искусства. Вообще все строится у нихъ на короткое время, и непрочно; причиною сего неувѣренность въ собственности своей;— даже тѣ предметы коихъ лучшая обдѣлка могла бы служить имъ не для удовольствія въ жизни, но для явныхъ выгодъ такимъ же образомъ дѣлаются. Они имѣютъ при домахъ своихъ крытыя сквозныя галереи, въ которыхъ укрываются отъ несноснаго лѣтняго жара.

Главное увеселеніе и упражненіе Узбековъ есть охота съ ястребами, коими они ловятъ Джейрановъ и разныхъ птицъ; съ собаками же они мало охотятся и даже гнушаются и презираютъ полезное животное сіе, называя его поганымъ. Они также упражняются въ наѣздничествѣ, въ коемъ очень искусны. Узбеки почти всѣ вообще играютъ въ шахматы; игра сія у нихъ почти та же что и у насъ съ малымъ различіемъ въ рокировку царя и лоды. Между ними есть нѣкоторые, которые знаютъ оную въ совершенствѣ. Сверхъ того извѣстны имъ Русскіе шашки, мѣльница и родъ шашечной игры называющейся *Этелемъ*. Въ оную играютъ въ тридцать двѣ шашки,

Зданія.

Увеселенія.

которыя всѣ одинаковаго достоинства и ставятся такъ какъ шахматы; ходы же ихъ разнствуютъ отъ простыхъ дамокъ только тѣмъ, что вмѣсто того чтобы двигать вкось ими ходятъ прямо и въ бокъ.

Хивинцы любятъ также музыку; но они не понимаютъ и не разбираютъ ни мѣры ни созвучія; для нихъ шумъ главнѣйшее достоинство оной. Бубны, крикъ или лучше сказать ревъ одного человѣка, который изъ силъ выбивается чтобы петь дикимъ, громкимъ и охриплымъ голосомъ, гораздо плѣнительнѣе согласія мусикійскихъ орудій¹. У нихъ никогда два голоса не поютъ вмѣстѣ и они болѣе обращаютъ вниманія на слова пѣвца, которыя обыкновенно избраны изъ стихотвореній лучшихъ сочинителей.

Музыка.

Мусикійскія орудія ихъ состоятъ изъ двухъ струнной балалайки, сдѣланной на подобіе Русской исключая ящика, которой имѣетъ видъ полушарья. Она строится въ кварту и играютъ на ней перомъ или щепочкой. Другое орудіе у нихъ употребляемое есть гудокъ четырехъ струнной чрезвычайно непріятнаго звука; на немъ играютъ смычкомъ и держутъ какъ віолончель упирая въ землю стержнемъ, придѣланнымъ къ нижней части онаго. Узбеки презираютъ музыкантовъ и играющихъ въ разныя игры, говоря что занятія сіи недостойны званія военнаго человѣка и принадлежатъ роду людей созданному для увеселенія другихъ. Иные даже называютъ музыку поганою и предпочитаютъ просиживать цѣлые дни руки сложа въ бездѣйствіи чѣмъ заниматься оною.

Узбеки какъ и прочія племена населяющія Ханство; исповѣдываютъ законъ Магомета по обряду Суннитовъ, признавая единство Бога, а Магомета за послѣдняго и величайшаго изъ его пророковъ, низпосланнаго для утвержденія на землѣ правовѣрія. (Исповѣданіе сіе слишкомъ извѣстно чтобы о немъ распространяться, я упомяну только о нѣкоторыхъ обрядахъ и предразсудкахъ, свойственныхъ Узбекамъ).

Вѣроисповѣданіе.

Расколы магометанской вѣры, Шіиты и Сунниты, породили непримиримую вражду между исповѣдующими оныя, и причиною что Персіяне, исповѣданія Шіитовъ, непримиримы во враждѣ съ народами, населяющими всю Среднюю Азію и которые вообще исповѣдуютъ законъ Сунны.

Хивинцы исполняютъ съ большою точностью всѣ молитвы закономъ установленныя, замѣняя только ночную молитву другой вечерней. Все время ихъ занятій распредѣлено по временамъ молитвъ, которыя онѣ по навыку такъ хорошо знаютъ что никогда не ошибаются. Счетъ часовъ ихъ какъ и у всѣхъ Мусульмановъ начинается отъ восхожденія солнца, или отъ перьвой молитвы и кончается при послѣдней. Такъ какъ всякая молитва начинается умовеніемъ, то тѣ Хивинцы которые проѣзжаютъ по безводнымъ

¹ Хивинскіе послы въ бытность свою въ Тифлисѣ, удивлялись въ нашихъ оркестрахъ не созвучію, а виду и шуму нѣкоторыхъ орудій какъ то: барабана, треугольника и трубъ.

степямъ въ такомъ случаѣ умываются пескомъ. Вообще они чрезвычайно богомольны и во время моленія ни что ихъ развлечь не можетъ¹.

Сунниты во время моленія складываютъ руки впередъ, Шіиты же держатъ ихъ врознь; Хивинцы говорятъ что невѣрные сіи для того не складываютъ рукъ, чтобы не замарать платья кровью единовѣрцовъ, коей руки ихъ обагрены².

Они ненавидятъ Шіитовъ болѣе Христіанъ, говоря что какое бы ни было ученіе наше, но мы строго онаго держимся, а Шіиты по неосновательности своего ученія и по незаконно своему ежечасно нарушаютъ свои постановленія.

Мусульмане или правовѣрные а особливо Узбеки и Туркмены вмѣняютъ себѣ за благое дѣло, наносить Шіитамъ и болѣе всего Персіянамъ всякое зло и вредъ, и съ удовольствіемъ проливаютъ кровь ихъ.

Каждый Персіянинъ захваченный ими въ плѣнъ вынужденъ бываетъ силою послѣдовать ученію Суннитовъ и оставаться въ неволѣ, какъ бы въ отмщеніе за то что онъ прежде слѣдовалъ противному для нихъ ученію *Али*.

Въ набѣгахъ своихъ на сосѣдственныя земли, Хивинцы съ жестокостью умерщвляютъ противниковъ, и съ радостью захватываютъ имущества единовѣрныхъ даже имъ Туркменъ; но по возвращеніи своемъ, постомъ, умовеніемъ и молитвами, очищаютъ себя отъ убійствъ и насилій, сдѣланныхъ ими послѣдователямъ вѣры своей; сіи очищенія составляютъ значительной доходъ ихъ духовенству.

Въ Хивинскомъ Ханствѣ никакія исповѣдыванія нетерпимы кромѣ господствующаго; но Русскіе невольники находящіеся въ Хивѣ, по твердости своей и приверженности къ закону своему не перемѣняютъ онаго, и невзирая на строгое запрещеніе, не рѣдко собираются въ уединенныя мѣста для чтенія молитвъ, и тамъ въ смиреніи и съ сокрушеннымъ сердцемъ, умоляютъ Всемогущаго о ниспосланіи благодати на отдаленное отъ нихъ, но тѣмъ не менѣе возлюбленное Отечество, и о возвращеніи своемъ на родину³.

¹ Въ бытность мою въ Ильгельди не желая мѣшать приставамъ своимъ въ моленіи, обыкновенно я удалялся. Юзъ-Баши человѣкъ коего качества описаны въ моемъ путешествіи, всегда увѣщевалъ меня оставаться, говоря что Богъ у всѣхъ народовъ одинъ, и что различіе въ поклоненіяхъ ему не составляетъ существенной разницы вѣрѣ. Не всякой хивинецъ такъ разсуждаетъ.

² Произшествіе историческое, и настоящая причина сего.

³ Сіе однакожъ не безъ исключенія, ибо нѣкоторые изъ соотечественниковъ нашихъ въ Хивѣ, приняли уже давно Магометанскую вѣру, женились и воспитываютъ дѣтей своихъ въ семь ученія. Юзъ-баши и нѣкоторые другіе Хивинцы говорили мнѣ, что они уважаютъ человѣка исповѣдывающаго твердо свой законъ и презираютъ отступившаго отъ онаго, хотя бы то было даже для принятія правовѣрія, потому что продолжали они, можетъ ли тотъ человѣкъ быть вѣренъ новому закону,

Способности, сила и трудолюбіе Русскихъ, даже въ состояніи неволи, возродило къ нимъ уваженіе ихъ утѣснителей; такъ что хозяева ихъ ревностные Мусульмане, нарушаютъ для нихъ главное постановленіе свое нетерпимость другихъ вѣрѣ, и позволяютъ имъ ежегодно праздновать три важнѣйшія торжества: рожденіе, крещеніе и воскресеніе Христово, и на все время праздниковъ сихъ, Россіяне избавляются отъ всякихъ работъ. Тогда соотечественники наши, собираются по возможности вмѣстѣ и предаются различнымъ по обыкновенію своему увеселеніямъ, и въ крѣпкомъ напитокѣ подобномъ нашей водкѣ, которой сами составляютъ, ищутъ временнаго забвенія своихъ горестей.

Въ Хивѣ есть также Жиды, но они давно уже забыли вѣру свою и привязаны къ закону Сунновъ не менѣе Хивинцевъ.

Каждому Мусульману позволено имѣть въ одно время только четыре жены; наложницъ же сколько кто пожелаетъ; въ Хивѣ большая часть народа довольствуется одной и двумя женами; богатые же люди имѣютъ ихъ десятками.

Магометане поклоняются и часто призываютъ въ помощь святыхъ своихъ. Узбеки имѣютъ кромѣ сего еще собственныхъ святыхъ или Имамовъ. Гробницы ихъ разсѣяны по всему пространству Хивинскаго Ханства; но они не всѣ одинаковымъ пользуются уваженіемъ. Туркмены поколѣнія Юмудъ, преимущественно почитаютъ одного святаго, на гробѣ коего даже междоусобныя распри свои рѣшаютъ единой клятвой; не было примѣра что бы кто нибудь осмѣлился произнести оную ложно; ибо въ народѣ есть предразсудокъ утверждающій что всякой, произнесшій на гробѣ семъ ложь непременно умретъ для наслѣдованія въ будущей жизни вѣчныхъ и ужасныхъ мукъ.

Обряды вѣры Мусульмановъ весьма многочисленны; но Хивинцы рѣдко или никогда не преступаютъ оныхъ. Брачные союзы заключаютъ они только съ одними единовѣрцами, и никто изъ нихъ не посмѣетъ взять супругу чуждаго закона, какъ то дѣлаютъ не рѣдко другіе Сунны. Между Узбеками таковой поступокъ былъ бы единогласно почтенъ за оскверненіе вѣры. Они называютъ раскольниками тѣ народы Суннитскаго исповѣданія, которые сіе нарушаютъ; не сочетаются съ ними браками и не молятся вмѣстѣ.

Хивинцы занимаются тоже узнаваніемъ будущаго. Мудрецы ихъ основываютъ предугаданія свои на звѣздахъ. Простой же народъ для гаданія употребляетъ два средства.

Способъ
гадагія.

Первое дѣлается кураномъ, или другой какой книгою. Гадатель прочтя молитву подноситъ книгу къ головѣ, раскрываетъ оную и смотритъ на вскрывшейся страницѣ начальную букву первой строки; отъ оной обращается къ седьмой строкѣ, потомъ отъ сей вскрытой

которой не умѣетъ удержатся въ своемъ природномъ отечественномъ и измѣнилъ правиламъ праотцевъ своихъ и учителей. Рѣдкое сужденіе въ необразованномъ Хивинцѣ! Юзь-Баши былъ родомъ Узбекъ.

страницы переходить на седьмую, и отсчитавъ отъ начала семь строкъ замѣчаетъ начальныя ихъ буквы; а такъ какъ каждой буквѣ народъ приписываетъ различныя значенія и свойства, то соображаясь съ ними каждый гадатель и выводитъ пророческія заключенія.

Второй родъ гаданія производится лучеобразнымъ расположеніемъ такого числа маленькихъ палочекъ, сколько имѣется буквъ въ Азбукѣ. Всякой палочкѣ даютъ значеніе буквы; потомъ закрывъ глаза бросаютъ на сіи палочки нѣсколько другихъ и судя по палочкамъ на которыя онѣ упадутъ, дѣлаютъ предсказанія какъ выше сказано было по азбучнымъ буквамъ.

Оставя сужденія ихъ о иновѣрцахъ и иностранцахъ, всякой вспыльчивой поступокъ называютъ они послѣдствіемъ посѣщенія діавола, и говорятъ что человѣкъ долженъ удерживаться отъ всякаго дѣянія и даже слова, когда чувствуетъ что діаволь начинаетъ владѣть сердцемъ его. Исключая нѣкоторыхъ условныхъ понятій зависящихъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, они называютъ зломъ то что можетъ вредить ближнему, а добромъ то что веселитъ сердце не дѣлая ни кому зла.

Языкъ, коимъ говорятъ Хивинцы есть Турецкой нарѣчія называемаго *Джагатай*; онъ болѣе походитъ на языкъ нашихъ Казанскихъ Татаръ, нежели на употребляемый простымъ народомъ въ Персіи. Въ нарѣчій семь есть много словъ свойственныхъ ему одному. Въ ономъ перемѣняютъ часто буквы *б* на *м*, *м* на *б*, *п* на *ф*, *ф* на *п*, *у* на *в*, *в* на *у*; букву *б* употребляютъ передъ словами начинающимися съ *о*, измѣняютъ *д* на *т* и употребляютъ часто гласныя *э* и Французской *и*; писаніе же на семь нарѣчій почти совершенно сходно съ Турецкимъ.

Узбеки говорятъ скоро и измѣняютъ часто голосъ; не знавши языка можно думать слыша разговоръ ихъ, что они другъ другу въ чемъ либо упрекаютъ.

Просвѣщеніе у Хивинцовъ весьма ограничено; у нихъ очень мало людей умѣющихъ читать и писать; однакожъ есть нѣкоторые, которые свѣдуци въ Арабскомъ и Персидскомъ языкахъ, пишутъ и читаютъ на оныхъ, сочиняютъ стихи, знаютъ Астрологию¹ и имѣютъ свѣденія во врачебномъ искусствѣ.

Объ Астрономіи они почти никакого понятія не имѣютъ; наука сія ограничивается у нихъ наименованіемъ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ созвѣдій. Полярную звѣзду называютъ они *Демуръ-Казыкъ* или желѣзный колъ, полагая что она есть матеріальная пята оси вращенія тверди. У нихъ есть человѣкъ вычисляющій затмѣнія по какимъ то палочкамъ и косточкамъ, которыя досталъ въ Царь-градѣ. Практическое средство сіе, коего теоріи онъ не постигаетъ, поставило его въ число мудрецовъ; Ханъ имѣетъ его при себѣ. Человѣкъ сей занимается также предсказываніемъ будущаго и очень гордится своими свѣденіями, полагая что знаетъ всѣ искусства и науки, а между

Понятія
Узбековъ о
добрѣ и злѣ.

Языкъ.

Просвѣщеніе
Хивинцовъ.

Знаніе объ
Астрономіи.

¹ Астрологию почитаютъ они наукой и подвели ее подъ правила.

тѣмъ не понимаетъ даже причины затмѣній и полагаетъ согласно съ простымъ народомъ, что солнце или луна померкають отъ того, что сатана схватываетъ свѣтила сіи въ когти, и что тогда для избавленія оныхъ должно смертнымъ, шумомъ, крикомъ, и стрѣльбой утратить жестокаго врага и тѣмъ спасти свѣтила сіи отъ неизбѣжной гибели, безъ которой помощи непременно бы исчезъ день, и земля осталась бы на вѣки во мракѣ. Они полагають однакожъ землю шарообразной, и поясняютъ себе сіе, сравнивая ее съ арбузомъ.

Врачебное искусство у нихъ совершеннѣе другихъ наукъ, но и то въ большемъ младенествѣ. Они въ лѣченіи своемъ употребляютъ всегда средства противныя наружному виду болѣзни на примѣръ: отъ жара лѣчатъ льдомъ, отъ озноба тепломъ, отъ расслабленія горячительнымъ средствомъ и т. д. Врачебное искусство у нихъ наслѣдственное; занимающіеся онымъ знаютъ много простыхъ средствъ которыя содержатъ въ тайнѣ также и цѣлебныя свойства различныхъ травъ, и вообще очень искусно лѣчатъ раны. Хивинцы какъ и всѣ Азіатцы любятъ лѣчиться и имѣють большую довѣренность къ искусству Европейскихъ врачей. Стоитъ только показать имъ склянку и сказать что въ ней лѣкарство, чтобы не имѣть отбоя отъ больныхъ. Они часто въ болѣзняхъ своихъ прибѣгаютъ къ ворожеямъ. Вообще врачебное искусство у нихъ еще въ большемъ несовершенствѣ.

Врачебное
искусство.

У всѣхъ Азіатцовъ славится какой то древній врачъ родомъ Персіянинъ, его звали *Локманъ*. Человѣкъ сей какъ и прочіе нынѣшніе мудрецы Востока славится болѣе иносказаніями, пословицами и притчами своими нежели искусствомъ и мудростію. Я не знаю былъ ли Локманъ дѣйствительно искуснымъ врачомъ, но достовѣрно только то, что въ Азіи прославляютъ его искусство, не говоря однакожъ о изцѣленіяхъ имъ сдѣланныхъ, а только повторяя слѣдующее его сказаніе. Онъ послалъ однажды слугу своего на торжище приказавъ купить души или жизни, буде оной не найдетъ, купить полъ души, буде же сей не достанетъ то принести яду. Слуга его возвратился не нашедши ничего требуемаго его господиномъ. Сей послѣдній объяснилъ ему приказаніе свое слѣдующимъ образомъ. Душа есть мясо, ибо ничего не бываетъ столь питательнаго и не придаетъ столько силы жизни какъ мясо; полъ души есть яицы, которыя бываютъ иногда вредны, а ядъ есть сыръ, который вреднѣе всего для человѣка. Странная притча сія возвела *Локмана* въ число мудрецовъ Восточныхъ.

Восточные врачи полагають что изъ четырехъ необходимыхъ вещей для жизни, кровь и желчь суть нужнѣйшія, и что должно обратить наибольшее вниманіе на сохраненіе оныхъ. Они полагають что со смертію человѣка кровь исчезаетъ или улѣтаетъ, потому что не могутъ добыть оной изъ охладѣлаго трупа. Кровоупусканіе у Восточныхъ лѣкарей очень употребительно, и есть самое дѣйствительное ихъ средство. Кровь пускають они часто изъ головы. Кровоупусканія ихъ бываютъ разнаго рода, иногда пускають они кровь

дѣлая множество насѣчекъ ножемъ по больной части тѣла.

Ученые Хивинцы очень занимаются познаніемъ древней исторіи Востока, и довольно свѣдуши въ оной; но къ сожалѣнію примѣшиваютъ вездѣ басни, которыя затмѣваютъ истину.

Знаніе въ
Исторіи.

Объ Маѳематики они никакого понятія не имѣютъ; цифры ихъ означаются буквами азбучными, такъ какъ наши славенскія; нѣкоторымъ только ученымъ извѣстны десятичной счетъ и употребленіе Арабскихъ цифровъ; впрочемъ ничего болѣе не знаютъ, и самая трудная для нихъ задача написать число составленное изъ несколькихъ сотъ тысячъ;— они къ сему имѣютъ очень мало навыка; приложенія же счета къ четыремъ первымъ дѣйствіямъ ариѳметическимъ имъ совершенно не извѣстны.— Они знаютъ опытомъ или преданіемъ нѣкоторыя странныя свойства цифръ и задачи, какъ то: вопросъ лѣтящихъ 100 гусей и. пр.

Знаніе въ
Маѳематики

Хивинцы окруженные со всѣхъ сторонъ обширными степями, весьма малое и неправильное имѣютъ понятіе о прочихъ странахъ.— Они знаютъ только нѣсколько по обстоятельнѣе о нѣкоторыхъ пограничныхъ имъ Азійскихъ земляхъ, какъ то: о Персіи и Бухаріи; о послѣдней судятъ какъ о величайшей въ мирѣ Державѣ и говорятъ что Греческое царство¹ было и есть обширнѣйшее, но Бухарія еще несравненно болѣе онаго.

Знанія въ
землеописаніи.

О Россіи имѣютъ свѣденія только чрезъ купцовъ своихъ, Сартовъ, которые ѣздивши для торговли къ намъ слышали о раздѣленіи оной на пятьдесятъ двѣ губерніи или области; изъ сихъ каждую уподобляютъ они Губерніи Астраханской болѣе всѣхъ имъ извѣстной. Чрезъ Сартовъ также имѣютъ они нѣкоторое понятіе о могуществѣ Россійской Имперіи, но не постигаютъ какъ одно владѣніе можетъ быть столь обширно, что заключаетъ нѣсколько морей и объемлетъ ихъ Ханство съ двухъ сторонъ, и потому почитаютъ наши пограничныя губерніи за удѣлы, управляемые независимыми наслѣдными Князьями и повинующимися бѣлому Царю по своему произволу².

Хивинцы называютъ Астрахань *Хаджи-Терханъ* или *Хаджи* безподатный; *Оренбургъ*, *Енгикала* или новая крѣпость; Гурьевъ городокъ, *Сараджикъ* или замочекъ.

Объ Афганистанѣ имѣютъ они лучшія свѣденія. Индію также знаютъ и называютъ *Мултанъ*³; имъ также нѣсколько извѣстно государство *Коханское*; Китай называютъ *Чинъ* и *Чинимачинъ*. Хивинцы вообще называютъ Европу *Франкистаномъ*, или землей Франковъ а Европейцовъ *Франками*; *Инглизами* именуютъ они народъ гоподствующій надъ морями.

¹ Греческое царство они называютъ *Урумійскимъ*. *Урумъ* значитъ *Грекъ*. Подъ симъ названіемъ Узбеки разумѣютъ нынѣ *Турецкое* государство.

² Такъ управляются большія царства въ Азіи.

³ Слово *Мултанъ* принято у нихъ въ брань, они называютъ *Мултаномъ* или *Мултанъ Оглу*, сыномъ Индѣйца того, котораго разбранить хотятъ.

Главное ученіе Хивинцовъ состоитъ въ Богословіи, знаніи Алкорана и Арабскихъ писателей, преимущественно же тѣхъ, которые писали о философіи. Съ нѣкотораго времени они болѣе на сей предметъ обращаютъ вниманія и обучаютъ дѣтей своихъ чтенію и писанію.

Я кончу главу сію показаніемъ лѣтосчисленія Мусульманъ, принятаго слѣдственно и въ Хивѣ. Начало сего лѣтосчисленія называется Эгирою; слово сіе происходитъ отъ Арабскаго *Геджира* что значитъ бѣгство. Магометъ для предохраненія себя отъ опасностей предстоящихъ ему въ *Меккѣ*, принужденъ былъ удалиться въ *Медину*, и съ сего времени начинается у Магометанъ лѣтосчисленіе.

Лѣтосчисленіе.

Для удобнѣйшаго понятія *Эгиры* должно замѣтить:

1°. Что годъ Магометанской Еры состоитъ изъ двѣнадцати лунныхъ мѣсяцовъ, имѣющихъ по перемѣнно тридцать и двадцать девять дней, слѣдственно во всемъ году считается триста пятьдесятъ четыре дня 2°. что тридцать таковыхъ годовъ, составляютъ періодъ въ которомъ считается девятнадцать годовъ обыкновенныхъ т. е. по триста по пятидесяти четыре дня, а одиннадцать годовъ считаются изобилующими т. е. имѣющими по триста по пятидесяти пяти дней. Изобилующими годами считаются второй годъ, пятый, седьмой, десятый, тринадцатый, шестнадцатый, восемнадцатый, двадцать первый, двадцать четвертый, двадцать шестой, двадцать девятый и такъ далѣе; остальные же какъ то: первый, третій, четвертый, шестой, восьмой, девятый и пр: суть обыкновенные. 3°. что лунный годъ Магометанъ одиннадцатью днями менѣе Грегорианскаго солнечнаго года изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней состоящаго; слѣдственно въ тридцати двухъ полныхъ годахъ Магометанскихъ недостаетъ тридцать два раза одиннадцать дней, или триста пятьдесятъ два дни и слѣдовательно около одного солнечнаго года. И потому тридцать три года Магометанскихъ составятъ тридцать два года Грегорианскихъ, или близко того. 4°. Наконецъ для избѣжанія погрѣшностей въ переводѣ нашего лѣтосчисленія на Магометанское и обратно, надобно замѣтить, что первый годъ *Эгиры* начался въ шесть сотъ двадцать второмъ году¹ нашего лѣтосчисленія, въ ночи съ пятнадцатаго числа Іюля мѣсяца на шестнадцатое; второй годъ по этому начался въ ночи съ четвертаго на пятое число Іюля шесть сотъ двадцать третьяго года; третій годъ, въ ночи съ двадцать третьяго числа Іюня мѣсяца на двадцать четвертое, шесть сотъ двадцать четвертаго года отъ Р. Х., и такъ далѣе отступая всегда одиннадцатью днями.

К О Н Е Ц Ъ.

¹ Лѣтосчисленіе сіе по предположенію Христіанъ началось въ шесть сотъ двадцать второмъ году отъ Р. Х. въ царствованіе Императора Гераклія. Хивинцы считают нынѣшній 1820^й годъ, 1235^{мѣ} отъ бѣгства Магомета.